Абхазский государственный университет
Академия наук Абхазии

И. Д. Тарба

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Сухум
2025

УДК 1 (07)
ББК 87а73
Т 19

И. Д. Тарба
История и философия науки. – Сухум, АГУ, 2025. – 230 с.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Абхазского государственного университета.

Рецензенты:

Гущин Д.А. - кандидат философских наук, доцент, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации.

Квициния М.Б. - кандидат философских наук, доцент, заслуженный работник Высшей школы Республики Абхазия.

Научный редактор: Гожев К.М. - доктор философских наук, профессор.

© Абхазский государственный университет, 2025
© И. Д. Тарба

Учебное пособие рассчитано на аспирантов и соискателей, готовящихся к сдаче экзамена кандидатского минимума по «Истории и философии науки».

В пособии представлены философские вопросы науки как специфической системы духовного производства и социального института, рассмотрены генезис и история науки, общие закономерности ее развития и ряд других проблем.

Часть первая

Программа

по организации и проведению кандидатского экзамена по «Истории и философии науки» для аспирантов и соискателей.

1. Подготовка и проведение занятий по учебному курсу.

Читаемый для аспирантов и соискателей курс «История и философия науки» состоит из трех блоков:

1. Общие проблемы философии науки. История и философия науки является специфической формой познания, особенным типом интеллектуальной деятельности, зародившейся в европейской культуре. Этот компонент кандидатского экзамена является обязательным для аспирантов и соискателей всех специальностей.
2. Общие философские проблемы конкретных социально-гуманитарных и естественных наук (истории, психологии, физики, математики и т.д.).
3. История науки, которая, в свою очередь, делится на историю науки вообще и историю отдельных наук.

2. Полномочия организации по приему экзамена.

Осуществление подготовки соискателей и аспирантов в приеме кандидатского экзамена имеют право организации:

- имеющие лицензию на право ведения послевузовского профессионального образования в соответствующей отрасли науки;
- в составе которых имеются кафедры философии или философии и методологии науки, или имеющие в составе кафедр гуманитарного профиля докторов философских наук;

- в штате которых есть преподаватели, имеющие уч. степень по истории соответствующей отрасли науки, прошедшие повышение квалификации по дисциплине «История и философия науки» и имеющие соответствующий сертификат.

3. Организация подготовки к экзамену.

Подготовка аспиранта, соискателя к экзамену и его сдаче осуществляется по отраслям науки, соответствующей двум первым цифрам шифра специальности предполагаемой диссертации из номенклатуры специальностей научных работников.

Соискатель (аспирант) в соответствии с рабочим учебным планом прослушивает курс лекций по философской и историко-научной части данной дисциплины.

Соискатель (аспирант) на базе прослушанного курса по истории своей дисциплины или самостоятельного изучения историко-научного материала выбирает тему реферата по согласованию с научным руководителем, специалистом кафедры философии и специалистом профильной кафедры, компетентным в вопросах истории развития данной отрасли науки.

Избранная тема реферата регистрируется на кафедре философии.

4. Организация приема кандидатского экзамена.

Экзамен рекомендуется сдавать во второй половине 1 -го года обучения.

Экзамен проводится в 2 этапа:

1. Проверка подготовленного по истории научной дисциплины реферата научным руководителем и специалистом по истории науки, представляющим краткую рецензию на реферат и выставляющим оценку. При на-

личии положительной оценки соискатель допускается к сдаче экзамена по философской части дисциплины.
2. Сдача соискателем экзамена по философии науки и философским проблемам соответствующей области знания экзаменационной комиссии. Таким образом оценка ответа соискателя складывается из двух составляющих - оценки реферата по истории науки и оценки ответа на экзамене по философии науки (общая часть) и философским проблемам соответствующей области знания.

5. Состав экзаменационной комиссии.

Состав комиссии по приему экзамена утверждается приказом руководителя учреждения. В составе комиссии, возглавляемой руководителем учреждения или его заместителем, входят специалисты кафедры философии, обеспечивающие реализацию дисциплины (не менее одного доктора философских наук), а также имеющие ученую степень специалисты в области истории науки, которые осуществляли проверку и рецензирование реферата. Все члены экзаменационной комиссии должны иметь сертификат повышения квалификации по «Истории и философии науки».

Комиссия правомочна принимать экзамен при наличии не менее трех специалистов, в том числе одного доктора философских наук.

№	Наименование тем	Лекции	Семинары	Всего
1.	**Раздел 1. Основы философии науки** Предмет и основные концепции философии науки	6	2	6
2.	Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции	10	4	12
3.	Наука в культуре современной цивилизации	10	2	8
4.	Структура научного познания	8	4	10
5.	Динамика науки как процесс порождения нового знания	8	2	8
6.	Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности	6	2	8
7.	Особенности современного этапа развития науки	6	4	10
8.	Наука как социальный институт	6	2	8

1.	**Раздел 2. Философские проблемы социально-гуманитарных наук** Научные дисциплины социально-гуманитарного цикла	6	4	8
2.	Специфика социально-гуманитарного познания	8	2	10
3.	Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании	2		2
4.	Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках.	10	4	12
5.	Вера, сомнение, знание в социально гуманитарных науках	6	2	8
6.	Жизнь как категория науки об обществе и культуре	4	-	4
7.	Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций.	8	2	10
	ИТОГО	104	36	136

Учебный план курса «История и философия науки»

Раздел 1. Основы философии науки

Тема 1. Предмет и основные концепции философии науки

Предмет философии науки и исторические изменения его содержания. Определение науки. Представления отечественных и зарубежных ученых о предмете философии науки. Основные вопросы философии науки и ее связь с другими науками.

Основные концепции современной философии науки. Позитивизм как философия науки. О. Конт как основатель позитивизма. Позитивизм - экспериментальная наука. Отношение О. Конта к религии, философии, искусства в обществе.

Марксистская концепция философии науки. Марксистское определение науки. Маркс и Энгельс о роли науки в жизни общества.

Неопозитивистская концепция философии науки. Л. Витгенштейн и К. Поппер как основатели неопозитивизма. Основные идеи Л. Витгенштейна в философии науки. Теория фальсификации К. Поппера. К. Поппер о научном знании.

Постпозитивистская философия науки XX века. Концепция Т. Куна «Парадигм» и «Нормальная наука». И. Лакатос и «позитивная эвристика». Идея «пролиферации» или «эпистемологического анархизма» П. Фейерабенда. М. Полани и «личностное знание в науке». Место «Релятивизма» и «Филлибилизма» или «Критического рационализма», «Эволюционной эпистемологии» в философии науки.

Литература

1. Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М., 1988.
2. Койре А. Очерк истории философской мысли. М., 1985.
3. Конт О. Дух позитивной философии. Ростов н/Д, 2003.
4. Куайн У. Референция и модальность//Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982.
5. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.
6. Лакатос И. Фальсификация и методология научно-исследовательских программ. М., 1995.
7. Маркс К. Капитал. Т. 1 //Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23.
8. Микешина Л. А. Философия науки как учебная дисциплина: принципы курса//Эпистемология. Философия науки. Т. III. №1, М., 2005.
9. Полани М. Личность и знание. М., 1985.
10. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
11. Современная философия науки. М., 1996.
12. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.
13. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.
14. Философия науки // Новая философская энциклопедия. Т. IV. М., 2001.
15. Фоллмер Г. Эволюционная теория познания. М., 1998.

Тема 2. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции

Преднаука и наука: две стратегии порождения знаний. Преднаука, ее способы познавательной деятельности. Преднаука и реально-практическая деятельность людей. Преднаука и идеальное мышление. Преднаука как низшая ступень знания. Отличие преднауки от науки. Наука как форма теоретического мышления и знания. Теория как особый вид знания. Теория и практика.

Культура античного полиса и становление первых форм теоретической науки. Античная Греция как духовная родина европейской науки. Смысл и значение теории в античной Греции. Теоретическая деятельность первых греческих философов. Парменид как основатель античной рациональности. Соотношение теории и практики в философии античности. Значение античной рациональности в становлении новоевропейской науки. Превращение математики в теоретическую науку античности. Роль античной математики в практической жизни людей. Пифагор и пифагорейская школа. Геометрия Евклида. О роли математических программ античности в Новое время.

Роль реформации в становлении науки Нового времени и изменении созерцательной позиции ученого. Католицизм и наука. Протестантизм и становление науки Нового времени. Концепции Р. Мертона и М. Вебера.

Роль античного эпикуреизма и стоицизма в формировании и социализации механистической картины мира XVII века. Античность и реформация. Влияние античного эпикуреизма и стоицизма на становление

науки Нового времени. Протестантизм и этика Эпекура. Научное мышление как высшая ценность. Механицизм как единый физико-этический комплекс.

Влияние средневековых университетов на становление науки. Открытие первых университетов. Университеты как центры культурной жизни. Влияние средневековых университетов на развитие науки; основные концепции.

Проблема научного опыта: эмпиризм и экспериментализм. Возникновение эмпиризма как методологии. Эмпиризм Аристотеля. Методология эмпиризма. Эмпиризм и эксперимент. Возникновение эксперимента. Античность и эксперимент. Основные уровни эксперимента. Эксперимент как метод научного познания. Эксперимент в системе естественных наук. Практическое приложение научного знания.

Литература

1. Ахутин А. В. История принципов физического эксперимента от античности до XVII в. М., 1976.
2. Бор Н. Избранные научные труды. Т. 2. М., 1972.
3. Бурбаки Н. Очерки по истории математики. М., 1963.
4. Бэкон Ф. Новый органон или истинные указания для истолкования природы//Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1977.
5. Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. М., 1981.
6. Гайденко П. П. Эволюция понятия науки. М., 1980.
7. Галилей Г. Избранные труды: В 2 т. Т. 2. М., 1964.
8. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987.
9. Гусерль Э. Картезианские размышления. СПб., 1998.
10. Даннеман Ю. Ф. История естествознания Т. 2. М.-J1. 1935.
11. Захаров И. В., Ляхович Е. С. Миссия университета в европейской культуре. М., 1994.
12. Койре А. Очерки истории философской мысли. М., 1985.
13. Косарева Л. М. Ценностные ориентации и развитие научного знания//Вопросы философии. 1987, № 8.
14. Косарева Л. М. Рождение науки Нового времени из духа культуры. М., 1977.
15. Косарева Л. М. Социокультурный генезис науки Нового времени. М., 1989.
16. Лефф Г. Тривиум и три философии//Вестник высшей школы. 2003, №3.
17. Ньютон И. Математические начала натуральной философии. М., 1989.
18. Рожанский И. Д. Античная наука. М., 1980.
19. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.
20. Швырев В. С. Теоретическое и эмпирическое в научном познании. М., 1978.

Тема 3. Наука в культуре современной цивилизации

Многообразие форм знания: их характеристика. Признаки научного знания и его основные характеристики. Формы вненаучного или паранаучного знания: оккультизм, эзотеризм, герметизм, теософия и мистика. Понятие «лженаучного» знания. Характеристика антинаучного знания. Псевдонаучное знание. Религиозное знание. Понятие веры. Игровое знание. Формы народного знания. Паранормальное знание. Наука и философия. Функции философии. Наука и искусство. Понятие искусства. Наука и искусство, их различие.

Классификация наук: критерии и типы классификации. Науки естественные, общественные, технические и их отличия. Концепция Р. Декарта. В. Н. Татищев о классификации наук. Поиск Сен-Симона об универсальных законах природы и общества. О. Конт о трех стадиях интеллектуальной эволюции человечества. Ф. Энгельс о классификации форм движения. Представления о классификации в конце XIX-XX вв. (В. Дильтей, В. Виндельбанд, Р. Риккерт и др.).

Основные функции науки в жизни общества. Производство научно-теоретического знания как главная функция науки. Развитие функции науки как процесс ее исторического становления. Мировоззренческая и культурная функция науки. Понятие «технологической» функции науки. Функция социальной регуляции и общественных процессов. Проективно-конструктивная функция науки.

Литература

1. Бэкон Ф. Новый органон//Бэкон Ф. Соч.: В 2 т. Т.2. М., 1978.
2. Гайденко П. П. Эволюция понятия, науки. М., 1980.
3. Данилов-Данияльян В. В. Возможна ли «коэволюция» природы и общества. //Вопросы философии. Г998, № 8.
4. Заблуждающийся разум. Многообразие вненаучного знания. М., 1990.
5. Знание за пределом науки. М., 1996.
6. Конт О. Дух позитивной философии. Ростов н/Д., 2003.
7. Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы. М., 2002.
8. Наука//Новая философская энциклопедия. В 4 т. Т. 3. М., 2001.
9. Научные и вненаучные формы мышления. М., 1996.
10. Огурцов А. П. Дисциплинарная структура науки. Ее генезис и обоснование. М, 1988.
11. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М., 1998.
12. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2004.

Учебники

1. Кохановский В. П. и др. Основы философии науки. Ростов н/Д., 2005.
2. Лешкевич Т. Г. Философия науки. М., 2005.
3. Лешкевич Т. Г. Философия науки. Традиции и новации. М., 2001.
4. Матяш Т. П. Философия науки. Ростов н/Д., 2006.

Тема 4. Структура научного познания

Эмпирический и теоретический уровни научного познания. Эмпирические уровни научного познания. Приемы и средства эмпирического познания (описание, сравнение, измерение, наблюдение, эксперимент, анализ, индукция). Факт как важнейший элемент эмпирического познания. Уровни теоретического познания (понятия, теория, законы). Рассудок и разум как главные компоненты мышления. Основные формы мышления: понятие, суждение, умозаключение. Определение познания. Проблема, гипотеза, теория и закон как структурные компоненты теоретического познания.

Единство эмпирического и теоретического, теории и практики. Принципы взаимодействия теории и практики. Условия материализации теории. Теория и реальность. Взаимодействие понятий, законов, гипотез, суждений в теоретическом познании. Изменение и углубление теории в процессе развития практики. Превращение теории в реальную действительность. Особенности практической реализации теории. Технологизация теории как фактор перехода от научного описания к нормативной системе.

Структура и функции научной теории. Закон как ключевой элемент научной теории. Основные компоненты структуры теории. Многообразие видов (типов) теории. Точность предсказания как важный критерий классификации теории. Основные функции теории. Основные принципы открытия законов. Классификация законов. Значение законов в регуляции практической деятельности людей. Односторонние и ошибочные трактовки закона.

Основания науки и их структура. Основные компоненты основания науки. Идеал и норма, их сходство и различие. Сущность и значение норм и идеалов в науке. Конкретно-исторический характер норм и идеалов, их зависимость от социокультурных особенностей той или иной эпохи.

Философские основания науки. Антропологическая ориентация как важная характеристика философских оснований науки. Роль лингвистики в философских основаниях науки (Венский кружок). Концепция Р. Карнапа и М. Полани.

Научная картина мира и ее функции. Понятие научной картины мира. Структура научной картины мира. Функции научной картины мира (интегративная, нормативная, парадигмальная). Исторические формы научной картины мира (классическая, неклассическая и постклассическая).

Литература

1. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание. М., 1961.
2. Борн М. Размышления и воспоминания физика. М., 1977.
3. Бройль Луи де. По тропам науки. М., 1962.
4. Гейзенберг В. Шаги за горизонт. М., 1987.
5. Капица П. Л. Эксперимент. Теория. Практика. М., 1987.
6. Карнап Р. Философские основания физики. М., 1971.
7. Кун Т. Структура научных революций. М., 1978.
8. Лакатос М. История науки и ее рациональная реконструкция//Структура и развитие науки. М., 1978.
9. Полани М. Личностное знание. М., 1985.
10. Поппер К. Логика и рост научного знания. М., 1983.
11. Поппер К. Р. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002.
12. Пригожин И., Стенгере И. Порядок из хаоса. М., 1986.
13. Пуанкаре А. О науке. М., 1990.
14. Степин В. С. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000.
15. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы. М., 2004.
16. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М., 1984.
17. Уайтхед А. Избранные работы по философии. М., 1990.
18. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.
19. Фейнман Р. Характер физических законов. М., 1987.
20. Холтон Дж. Тематический анализ науки. М., 1981.
21. Шредингер Э. Наука и гуманизм. М., 2001.
22. Эйнштейн А., Инфольд Л. Эволюция физики. М., 1965.
23. Эйнштейн А. Физика и реальность. М., 1965.

Тема 5. Динамика науки как процесс порождения нового Знания

Динамика научного знания: модели роста. Вопрос-проблема - гипотеза - теория - концепция - закон как традиционные формы роста научного знания. Концепция К. Поппера, П. Фейерабенда. И. Лакатоса, Дж. Холтона, Т. Куна и др.

Формирование первичных теоретических моделей и законов. Понятие «теоретической модели». Роль первичных теоретических моделей в создании искусственных объектов исследования. Основные характеристики первичной теоретической модели: структурность и возможность переноса абстрактных объектов из других областей знания. Идеализация как мысленное конструирование объектов. Понятие «абстрактных объектов». Становление закона. Характеристика закона.

Становление развитой научной теории. Уровни научного знания: эмпирический и теоретический. Эмпирические уровни научного знания. Компоненты теоретического уровня научного знания. Взаимодействие и единство чувственного и теоретического в научном познании. Описательные и математические теории. Язык теории. Классификация языков научной теории. Знак и значение в научной теории. Пути создания искусственных научных теорий. Прогностическая функция развитой теории.

Проблемные ситуации в науке. Понятие «проблемы». Проблема и гипотеза. Понятие «гипотезы». Условия обоснованности гипотезы. Гипотеза как средство построения теоретической модели. Проблемные ситуации. Симптомы проблемных ситуаций в науке. Виды проблемных ситуаций. Преодоление проблемных ситуаций в научном познании.

Литература

1. Кун Т. Структура научных революций. М., 1975.
2. Лакатос И. Бесконечный регресс и основания науки//Современная философия науки. М., 1996.
3. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Г. 1. М., 2000.
4. Поппер К. Объективное знание. Эволюционный подход. М., 2002.
5. Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.
6. Тулмин Ст. Человеческое понимание. М., 1984.
7. Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.

Тема 6. Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности

Взаимодействие традиции и возникновение нового знания. Понятие «традиций». Новация, незнания, неведения. Понятие «подлинного открытия в науке». Проблема рационального и иррационального в научном познании. Проблема интуиции. Взаимодействие традиции и новаций. Основные фазы в развитии науки. Новации и многообразие традиции. Концепция «пришельцев». Концепция «побочных результатов» исследования. Концепция «движения с пересадками».

Научные революции как перестройка оснований науки. Понятие «научной революции». Основные этапы научных революций. Признание историчности разума как главное условие научных революций. Концепции научных революций Т. Куна и К. Поппера.

Глобальные научные революции и смена типов научной рациональности. Историческая первичная рациональность. Открытие рациональности в философии античности. Первая научная революция и формирование научного типа рациональности. Отличие научного типа рациональности от античного. Вторая научная революция и изменения в типе рациональности. Третья научная революция и формирование нового типа рациональности. Четвертая научная революция: тенденции возвращения к античной рациональности.

Литература

1. Грей Дж. Поминки по Просвещению. Политика и культура на закате современности. М., 2003.
2. Койре А. Очерки истории философской мысли. М., 1985.
3. Кун Т. Структура научных революций. М., 2001.
4. Лапшин И. И. Философия изображения и изобретение в философии. М., 1999.
5. Моисеев Н. Н. Современный рационализм. М., 1997.
6.Мудрагей Н. С. Рациональное - иррациональное: взаимодействие и противостояние//Рациональность на перепутье: В 2-х кн. Кн. 1. М., 1999.
7. Огурцов А. П. От натурфилософии к теории науки. М., 1995.
8. Павленко Л. Н. Космология XX века: на пути к эпистемологическому сдвигу//Рациональность на перепутье: В 2 кн. Кн. 2. М., 1999.
9. Розов М. А. О границах рациональности//Рациональность на перепутье: В 2 кн. Кн. 1. М., 1999.
10. Романовская Т. Б. Модификация в механической картине мира и изменения принципов рациональности в физике Х1Хвека/ /Рациональность на перепутье: В 2 кн. Кн. 2. М., 1999.
11. Степин В. С. Теоретическое знание. М., 2000.
12. Степин В. С., Горохов В. Г., Розов М. А. Философия науки и техники. Разд. 2. М., 1996.
13. Тулмин Ст. Концептуальные революции в науке//Структура и развитие науки. М., 1978.
14. Хабермас К. Философский дискурс о модерне. М., 2003.
15. Холтон Дж. Тематический анализ науки. М., 1981.
16. Швырев В. С. О понятиях «открытой» и «закрытой» рациональности (Рациональность в спектре ее возможностей)//Рациональность на перепутье. В 2 кн. Кн. I. М., 1999.

Тема 7. Особенности современного этапа развития науки

Роль синергетики в развитии современных представлений об исторически развивающихся системах и новые стратегии научного поиска. Система и системная методология. Органические и неорганические системы. Понятие «синергетики». Роль хаоса и порядка в самоорганизации системы. Применение принципов синергетики в изучении общества. Влияние синергетики на философию, эпистемологию и мировоззрение.

Принцип глобального эволюционизма и его влияние на современную науку. О роли теории А. А. Фридмана в историческом развитии (эволюции) Вселенной. Учение В. И. Вернадского о био и ноосферах, обосновывающее идею неразрывной связи планетарных и космических процессов. Глобальный эволюционизм и синергетика. Эволюция как универсальный процесс самоорганизации неравновесных систем. Универсальность принципа глобальной эволюции в системе наук.

Главные характеристики постнеклассической науки. Формирование нового взгляда на мир как на сложную нестационарную систему. Научные открытия и их соразмерность с общечеловеческими ценностями и идеалами. Об ответственности ученого за последствия его научных изысканий. Потребность в осуществлении гуманитарного контроля в науке и высоких технологиях. Формирование методологической установки, согласно которой необходимо учитывать наличие генетической связи между неживой и живой природой. Диалог как новая форма рациональности. Закономерности развития природных и социальных факторов отбора, совершаемого системой. Стирание границ между методологией

естественно-научного и гуманитарного познания. Создание единой целостной научной картины мира. Междисциплинарная интеграция наук.

Экологическая этика и ее философские основания. Понятие «экологической этики». Типы экологических кризисов. Экологический кризис и экологическая катастрофа. Причины экологического кризиса. Основные принципы экологической этики. Понятие «глобальной экологической этики». Коэволюция. Философское основание экологической этики.

Сциентизм и антисциентизм. Понятие «сциентизм». Сциентизм и технократизм. Характеристика сциентизма в современном мире. Антисциентизм как противостояние сциентизму. Эволюция антисциентизма. Антисциентизм в современном мире.

Литература

1. Аббаньяно Н. Мудрость философии и проблемы нашей жизни. СПб., 1998.
2. Агаций Э. Моральное измерение науки и техники. М., 1998.
3. Глобальные проблемы и общественные ценности. М., 1990. (статьи А. Швейцара и О. Леопольда).
4. Делокаров К. Х. Синергетика и динамика базовых смыслов//Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. М., 2004.
5. Карпинская Р. С., Лисеев И. К., Огурцов А. П. Философия природы: коэволюционная стратегия. М., 1995.
6. Касавин И. Т. Философия науки и идея междисциплинарности//Эпистемология. Философия науки. Т.П. № 2.
7. Моисеев Н. Н. Универсальный эволюционизм (Позиция и следствия)//Вопросы философии. № 3, 1991.
8. Моисеев Н. Н. Быть или не быть ... человечеству? М., 1999.
9. Налимов В. В. В поисках иных смыслов. М., 1993.
10. Одум Ю. Экология М., 1986.
11. Пригожин И. Р., Николис Г. Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. М., 1986.
12. Пригожин И. Р. Самоорганизация в неравновесных системах. М., 1979.
13. Фейерабенд П. Как защитить общество от науки //Эпистемология. Философия науки. Институт философии Российской Академии наук. М., 2005.
14. Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. М., 1992.
15. Хакен Г. Синергетика. М., 1980.
16. Этос глобального мира. М., 1999.
17. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1994.

Тема 8. Наука как социальный институт

Историческое развитие институциональных форм научной деятельности. Понятие «социальный институт». Социальная наука. Условия функционирования науки как социального института. Специфика формирования науки как социального института. Процесс социальной институционализации науки. Научные направления и научные сообщества. Функции науки как социального института.

Историческое развитие способов трансляции научных знаний. Текстовая, понятийно-знаковая оформленность научных знаний. Трансляция научного знания и его способы. Типы трансляции научного знания. Механизм и способы организации трансляции научного знания. Рост потребности трансляции научного знания в современном мире. Интернет как дистанционная форма трансляции научного знания.

Проблема государственного регулирования науки. Наука и власть. Наука как форма власти. Отношение науки к государственной власти. Научная информация как главный фактор овладения мира. Современная научная и государственная политика. Основные аспекты взаимоотношения науки и власти. Наука и экономика. Основные аспекты взаимозависимости науки и экономики. Государственная стратегическая научная политика. Основные научные приоритеты государства. Финансовая и правовая поддержка науки. Наука в условиях рыночной экономики.

Литература

1. Келле В.Ж. Наука и власть. К вопросу о формировании российской науки//Личность. Культура. Общество. 2005. №4.
2. Наука и власть. М., 2001.
3. Наука и государственная научная политика: теория и практика. М., 1998.
4. Наука как социальное явление / Под. ред., А.С. Кравца. Воронеж, 1992.
5. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., 1997.
6. Ракитов А. И., Авдулов А. Н., Иванова Н. И. Государственные приоритеты в науке и образовании. М., 2001.
7. Пройс Д. Малая наука, большая наука. М., 1996.
8.Салмон Г. Наука как власть и наука как коммуникация (противоборство двух традиций) //Философские исследования. № 3.
9. Сокулер 3. А. Знание и власть; наука в обществе модерна. СПб., 2001.
10.Степин В. С., Горохов В. Г, Розов М. А. Философия науки и техники. М., 1996. (Глава 1).
11. Философские науки/Под ред. С. А. Лебедева. М., 2004. (Раздел 3. Наука как социальный институт).
12. Чеснова Л. В. Наука и власть в Советской России (1918- начало 30-х гг)//ИНЕТРАН. Годичная научная конференция. М.: ИНЕТРАН, 1999.

Раздел 2. Философские проблемы социально-гуманитарных наук
Тема 9. Научные дисциплины социально-гуманитарного цикла

Предмет социально-гуманитарных наук. Философия - интегральная форма социально-гуманитарного знания. Отличие социально-гуманитарного знания от естественно-научного. Предмет социально-гуманитарного знания. Философия как интегральная (обобщающая) форма социального и гуманитарного знания. Отличие философии от конкретных наук, как естествознания, так и социально-гуманитарных. Место философии в ненаучных формах знания (религия, искусство). Философия в создании целостной картины мира.

Дисциплинарная структура социально- гуманитарного научного знания и её социокультурная обусловленность. Классификация социально-гуманитарных наук в античную эпоху. Современная система социально-гуманитарных наук. Фундаментальные и прикладные дисциплины социально-гуманитарного профиля. Взаимоотношения фундаментальных и прикладных наук в системе социально-гуманитарного знания.

Этапы развития социально-гуманитарных наук: классический, неклассический, постнеклассический. Специфика классического этапа в развитии социально-гуманитарных наук. Временные рамки развития классического этапа социально-гуманитарных наук. Основные методы классического этапа развития социально-гуманитарных наук. Понятие неклассического этапа в развитии социально-гуманитарных наук.

Временные рамки неклассического этапа развития социально-гуманитарных наук. Натурализм и антинатурализм в общественных науках. Специфика постнеклассического этапа в развитии социально-гуманитарных наук. Идеи ценности хаоса и «беспорядочного мира». Конец постнеклассического этапа в развитии социально-гуманитарных наук.

Литература

1. Бергсон А. Здравый смысл и классическое образование//Вопросы образования, 1990, №1.
2. Гадамер ГХ. Истина и метод. Опыт философской герменевтики. М., 1998.
3. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию//Вопросы философии. 1972, № 7.
4. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. М., СПб., 1998.
5. Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.

Учебники

1. Кохановский В.П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук. Ростов н/Д., 2005.
2. Микешина Л.А. Философия науки. М., 2005.
3. Философия социальных и гуманитарных наук/Под ред. С.А. Лебедева. М., 2006.

Тема 10. Специфика социально-гуманитарного познания

Сходства и различия наук о природе и наук об обществе: современные трактовки проблемы. Особенности объекта социально-гуманитарного познания. Вопрос о соотношении наук о природе и наук об обществе. Проблема закона и закономерности в науках об обществе. Методы исследования в науках об обществе. Некоторые сходства в исследованиях в науках о природе и обществе. Особенности объекта социально-гуманитарного познания. Главная характеристика объекта социально-гуманитарного знания. Объект социально-гуманитарного знания как сложная система.

Индивидуальный и коллективный субъект социально-гуманитарного познания. Характеристика индивидуального субъекта социально-гуманитарного познания. Понятие «коллективный субъект» социально-гуманитарного знания. Интеллигенция как субъект социально-гуманитарного познания. Структурные подразделения коллективного субъекта познания. Виды научных сообществ. Основной девиз деятельности субъекта научного познания.

Категории времени, пространства, хронотоп в социальном и гуманитарном познании и знании. Понятие «объективное» и «субъективное» время. Абсолютное пространство. О тесной связи материи, пространства и времени. Объективное время как форма бытия материи. Метрические и топологические свойства времени. Понятие «субъективное время». Социальное и культурно-историческое время. Структура социального времени. Ритм и последовательность в структуре социального времени. Специфика культурно-исторического времени.

«Хронотоп» как выражение конкретного единства пространственно-временных характеристик. Хронотоп и процесс глобализации.

Коммуникативная рациональность. Характеристика коммуникативной рациональности. Переориентация коммуникативной рациональности в коммуникативный разум. Коммуникативная рациональность и социализация личности. Коммуникативная рациональность и пространство. Роль коммуникативной рациональности в отборе норм и ценностей. Структура коммуникативной рациональности.

Коммуникативная природа социально-гуманитарного знания. Особенности коммуникативной природы социально-гуманитарного знания. Основные типы коммуникативных стратегий. Формы коммуникации. Научные концепции и моральная ответственность ученых. Виды конвенционализма. Понятие индоктринации: сущность, цели задачи. Параметры индокринации. Структура индокринации. Индокринация в социально-гуманитарных науках.

Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках. Классическая и неклассическая концепции истины в социально-гуманитарных науках. Классическая концепция истины. Понятие «абсолютной» и «относительной» истины. Специфика неклассической концепции истины. Основные теории неклассической истины: когерентная, прагматичная, экзистенциальная. Понятие «правда» в социально-гуманитарном знании. Ложь и заблуждение. Плюрализм, релятивизм, психологизм, историзм в социально-гуманитарных науках и проблема истины. Основные критерии истины.

Литература

1. Адорно Т. К логике социальных наук//Вопросы философии. 1992, № 10.
2. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе//Бахтин М. М. Эпос и роман. СПб., 2000.
3. Гуревич А. Я. Время как проблема истории культуры//Вопросы философии. 1969, №3.
4. Каган М. С. Время как философская проблема//Вопросы философии. 1982, № 10.
5. Касавин И. Т. Заблуждение. Истина//Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2., М., 2001.
6. Липский Б. И. Практическая природа истины. Л., 1988.
7. Лоренц К. Восемь смертных грехов человечества. М., 1998.
8. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.
9. Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии, 1992, №10.
10. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М., 2001.
11. Пригожин И. Переоткрытие времени//Вопросы философии. 1999, № 8.
12. Соловьев Вл. Смысл любви. М., 1999.
13. Сорина Г. В. Логико-культурная доминанта: Очерки теории и истории психологизма и антипсихологизма в культуре. М., 1993.
14. Социальное знание и социальные изменения//Отв. ред. В. Г. Федотова. М., 2001.
15. Степанов Ю. С. Словарь русской культуры. М., 1997. Разд. VI. С. 318-332.
16. Сунгуров А. Понятие хронотопа и его возможности для анализа политических структур и процессов//Полис. 2003. №6.
17. Фарман Т. Социально-культурные проекты Ю. Хабермаса. М., 2004.

18. Философия науки: Хрестоматия. М., 2005. С.861-870.
19. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М., 2000.
20. Хабермас Ю. Понятие индивидуальности // Вопросы философии. 1989, №2.
21. Хабермас Ю. Познание и интерес//Философские науки. 1990. №1. С.90-97.
22. Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993.
23. Щедровицкий Г. Л. Философия. Наука. Методология. М., 1997.
24. Щербинин И. Тоталитарная индоктринация: у истоков системы (политические праздники и игры) //Полис. 1998. № 5. С. 79-96.

Учебники

1. Кохановский В. П., Лешкевич Т. Г., Матяш Т. П., Фатхи Т. Б. Основы философии науки. Ростов н/Д., 2004. Гл. VIII.
2. Лешкевич Т. Г. Философия. Вводный курс. М., 1998. с.263- 294.
3. Лешкевич Т. Г. Философия науки. М., 2005. С. 201-208.

Тема 11. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании

Понятие «ценность». Ценность и аксиология. Аксиология как теория ценностей. Классификация ценностей. Система ценностей в социально-гуманитарном познании (экономические, политические, правовые, эстетические, моральные и др.). Основные подходы и понимание природы ценностей.

Основные философские теории ценности. Специфика философского понимания ценности. Кантовская теория ценностей. Концепция теории ценностей Ф. Ницше. Теория ценностей К. Поппера. Ценностный подход к анализу глобальных проблем современности как главный фактор сосуществования многополярного мира.

Литература

1. Каган М. С. Философская теория ценностей. СПб., 1997.
2. Кант И. Лекции по этике. М., 2005.
3. Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т. 1. М., 1990.
4. Поппер К. Нищета историцизма. М., 1993.
5. Поппер К. Открытое общество и его враги: В 2 т. М., 1992.
6. Рассел Б. Философский словарь разума, материи и морали. Киев, 1996.

Тема 12. Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках

Научное объяснение и его типы. Типы и модели научного объяснения. Специфика каузального объяснения и его типы. Объяснение как логико-методологическая процедура. Модели научного объяснения: дедуктивно-номологическая и темоло-гическая. Логическая структура дедуктивно-номологической модели. Объяснительные возможности дедуктивного метода объяснения. Специфика теологической модели объяснения - поиск целей, предполагающих указание на будущее. Ограниченность дедуктивно-номологической и темологической моделей объяснения в исторических науках.

Герменевтика «органон» наук о духе» (В. Дильтей, Г. Гадамер). Понятие «герменевтики»: Основные формы герменевтики в послеантичный период. Дильтей о различении «наук о природе» и «наук о духе». Предмет науки о природе и о духе. Внутренний опыт и совокупность фактов сознания как главный фундамент философии Дильтея. Герменевтика как философская проблема современности. Проникновение герменевтики в другие науки как в философию жизни, феноменологию, экзистенциализм, психоанализ и т.д.

Понимание как метод социально-гуманитарного познания. Понимание как специфическая форма постижения «герменевтических предметов». Понимание как практический метод постижения в социологическом знании. Понимание как работа истории. Понимание как работа разума. Понимание как работа жизни. Критика различения «наук о природе» и «наук о духе» современной философией прагматизма.

Интерпретация - общенаучный метод и базовая операция социально-гуманитарного познания. Понимание как форма знания. Интерпретация как форма познания. Исторические этапы эволюции интерпретации как методологического приема анализа текста. Разновидности концепции текста и соответственные им толкования процедуры понимания. Текст как особая реальность и «единица» методологического и семантического анализа социально-гуманитарного знания.

Язык, «языковые игры», языковая картина мира. Значение слова в различные исторические эпохи. Язык как выражение реального мира. Взаимодействие языка и мышления. История культуры и смена словарей. «Языковая игра в науке». Языковые игры как средство общения профессиональных ученых. Язык как воплощенная социальность. Языковые игры как фундаментальный способ осуществления социального бытия.

Литература

1. Барт Р. Избранные работы. М., 1994.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.
3. Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии//Он же. Избранные произведения. М., 1990.
4. Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. М., 1986.
5. Гадамер Х. Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988.
6. Декомб В. Современная французская философия. М., 2000.
7. Деррида Ж. Эссе об имени. М - СПб., 1998.
8. Ионин Л. Г, Бауман З. Герменевтика и социальные науки: подходы к проблеме понимания//Современные исследования по герменевтике. Реферативный сборник. М., 1983.
9. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. М., 2001.
10. Лиотар Ж. Ф. Состояние постмодерна. М - СПб., 1998.
11. Микешина Л. А. Философия познания. Полемические главы. М., 2002. Поппер К. Логика социальных наук//Вопросы философии. М., 1992. №10.
12. Рикерт П. Конфликт интерпретации: Очерки о герменевтике. М., 1995.
13. Рорти Р. Философия и зеркало природы. Новосибирск, 1997.
14. Шюц А. Избранное: Мир. светящийся смыслом. М., 2004.

Тема 13. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках

Понятие «вера», «достоверность», «сомнение» в познании.

Соотношения веры и знания. Критерии достоверности знания. Достоверность знания в эпоху античности. Эмпиризм и рационализм как два источника знания. Рационалистическая концепция Р. Декарта. Соотношение между верой и сомнения в познании. Концепция эмпиризма о достоверности знания. Здравый смысл и реальное существование окружающего мира.

Вера и истина. Гносеологическая характеристика истины. Истина как категория культуры. Классическая концепция истины. Истина и заблуждение. Вера и истина. Истина как ценность.

Классическая и когерентная концепции истины, их сходство и различие. Вклад К. Поппера в развитии теории истины. Соотношение веры и разума в социально-гуманитарном познании. Вера и разум как идеология современного социального оптимизма. Социокультурное значение веры и истины в современном мире.

Литература

1. Бергер П,, Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
3. Гадамер Х. Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. М., 1988.
4. Джеймс У. Воля к вере. М., 1997.
5. Нагель Т. Мыслимость невозможного и проблема духа и тела//Вопросы философии. 2001, №8.
6. Платон. Менон. Соч.: В 4 т. Т. 1. М., 1990.
7. Поппер К. Р. Логика и рост научного знания. М., 1983.
8. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. М., 2000.
9. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М., 2004.
10. Юм Д. Трактате человеческой природе. Книга первая. О познании. М., 1995.

Тема 14. Жизнь как категория наук об обществе и культуре

Социокультурное и гуманитарное содержание категории «жизнь».

Сложность познания жизни в классической философии. Жизнь как экзистенциальное и социокультурное событие человеческого существования. Философия жизни как неклассическое направление в философии. Становление философской антропологии. Различие между философией жизни и философской антропологии.

Культура как одна из форм объективации жизни во времени. Основные подходы к проблеме взаимосвязи смысла истории и смысла жизни. История как пространство в философии жизни. Проблема времени в философии (концепция Шпенглера). Жизненный мир Э. Гуссерля. В. И. Вернадский и Тейяр де Шарден о космической ноосферной модели земной цивилизации. Жизнь как ценность. Бинаризм «жизнь - смерть» в новоевропейской культуре. Проблема жизни и смерти в эпоху Возрождения. Концепция жизни и смерти в постнеклассической философии.

Литература

1. Барулин В. С. Социально-философская антропология. М., 1994.
2. ВолковА. Н. Человеческое измерение прогресса. М., 1990.
3. Всемирная энциклопедия: Философия XX век. М., Мн., 2002.
4. Гуссерль Э. Кризис европейских наук//Вопросы философии. 1992. №7.
5. Дильтей В. Введение в науки о духе. Опыт полагания основ для изучения общества и истории//Собр. соч. Т. 1. М., 2002.
6. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Прелюдия к философии будущего//Соч. В 2 т. Т.2. М., 1990.
7. Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.
8. Шенкао М. А. Смерть как эпифеномен ментальности. Черкесск, 1997.
9. Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993. Т.1.
10. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М., 1991.

Тема 15. Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций

Формирование дисциплинарного корпуса социально-гуманитарных наук в контексте трансформации общественной жизни (XIX-XX вв.). Рационализация социального действия как фактор трансформации общественной жизни. Отход от традиционных форм жизни как главный фактор смены ценностей. Возвышение роли естествознания как главный фактор падения значимости философии в жизни общества. Становление идеи социального равенства. Отражение идеологии социального равенства в консерватизме, либерализме и социализме. Либерализм как эффективная форма идеологии капитализма. Личность как главный фактор в идеологии либерализма. Основные сферы жизни в капиталистическом обществе. Востребованность социально-гуманитарных наук как экономика, политология и социология. Институциализация социальных наук. Судьба социальногуманитарных наук в процессе глобализации.

Участие социально-гуманитарных наук в экспертизах социальных проектов и программ. Смена теоретических стандартов в социальных науках в начале XX века. Осознание социальными науками пределов собственной компетенции. Неклассическая парадигма реконструкции социального знания. Участие социальных наук в разработке политической и экономической политики в краткосрочной перспективе, требующими своего решения «здесь - и сейчас», как проблема бедности, здравоохранения, образования, в формировании демографической политики общества и т.д.

Пределы компетенции социальной инженерии (социальной проективности), позиция идеологии либерализма. Теоретическая концепция экономического

либерализма. Интересы индивида как главного в формировании идеологии экономического либерализма. Интересы индивида и общества в экономическом либерализме. Идея спонтанного самопорождения социального порядка в экономическом либерализме. Политический либерализм. Законность власти и народный суверенитет. Экономический и политический либерализм: сходство и различие. Неолиберальная концепция социальных наук. Неолиберализм и государство. Социальные науки как инструмент социальных перемен в обществе.

Литература

1. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
3. Берлин И. Философия свободы. М., 2001.
4. Бьюкенен Дж. Комментарий//Козловский П. Этика капитализма. М., 1996.
5. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М., 2004.
6. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.
7. Дьюи Дж. Реконструкция в философии. М., 2003.
8. Маркс К. К критике политической экономики//Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 13.
9. Милль Дж. Ст. Утилитаризм. О свободе. СПб., 1982.
10. Попер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. 1992. № 10.
11. Руссо Ж. Ж. Об общественном договоре: Трактаты. М., 1998.
12. Саймон Г. А. Теория принятия решений в экономической науке и наука о поведении//Теория фирмы. СПб., 1995.
13. Серль Дж. Рациональность в действии. М., 2004.
14. Скотт Дж. Благими намерениями государства. Почему и как провалились некоторые проекты улучшения условий человеческой жизни. М., 2005.
15. Хабермас Ю. Демография. Разум. Нравственность: Лекции и интервью. М., 1989.
16. Хайек Ф. А. Познание, конкуренция и свобода. СПб., 1999.

Экзаменационные вопросы

1. Предмет философии науки и исторические изменения ее содержания.
2. Основные концепции современной философии науки.
3. Преднаука и наука: две стратегии порождения знаний.
4. Культура античного полиса и становление первых форм теоретической науки.
5. Роль реформации в становлении науки Нового времени и изменении созерцательной позиции ученого.
6. Роль античного эпикуреизма и стоицизма в формировании и социализации механистической картины мира XVII века.
7. Влияние средневековых университетов на становление науки.
8. Проблема научного опыта: эмпиризм и экспериментализм.
9. Многообразие форм знания: их характеристика.
10. Классификация наук: критерии и типы классификации.
11. Основные функции науки в жизни общества.
12. Эмпирический и теоретический уровни научного познания.
13. Единство эмпирического и теоретического, теории и практики.
14. Структура и функции научной теории.
15. Основания науки и их структура.
16. Научная картина мира и ее функции.
17. Динамика научного знания: модели роста.
18. Формирование первичных теоретических моделей и законов.
19. Становление развитой научной теории.
20. Проблемные ситуации в науке.
21. Взаимодействие традиции и возникновение нового знания.

22. Научные революции как перестройка основания науки.
23. Глобальные научные революции и смена типов научной рациональности.
24. Роль синергетики в развитии современных представлении об исторически развивающихся системах и новые стратегии научного поиска.
25. Принцип глобального эволюционализма и его влияние на современную науку.
26. Главные характеристики постнеклассической науки.
27. Экологическая этика и ее философские основания.
28. Сциентизм и антисциентизм.
29. Историческое развитие институциональных форм научной деятельности.
30. Историческое развитие способов трансляции научных знаний.
31. Проблема государственного регулирования науки. Наука и власть. Наука и экономика.
32. Предмет социально-гуманитарных наук. Философия - интегральная форма социально-гуманитарного знания.
33. Дисциплинарная структура социально-гуманитарного научного знания и ее социокультурная обусловленность.
34. Этапы развития социально-гуманитарных наук: классический, неклассический, постнеклассический.
35. Сходство и различия наук о природе и наук об обществе Современные трактовки проблемы. Особенности объекта социально-гуманитарного познания.
36. Индивидуальный и коллективный субъект социально-гуманитарного познания.
37. Категории время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном познании и знании.
38. Коммуникативная рациональность.
39. Коммуникативная природа социально-гуманитарного знания.

40. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках.
41. Понятие «ценность».
42. Основные философские теории ценности.
43. Научное объяснение и его типы.
44. Герменевтика - «органом наук о духе» (В. Дильтей, Г. Г. Гадамер).
45. Понимание как метод социально-гуманитарного познания.
46. Интерпретация - общенаучный метод и базовая операция социально-гуманитарного познания.
47. Язык, «языковые игры», языковая картина мира.
48. Понятие «вера», «достоверность», «сомнение» в познании.
49. Вера и истина.
50. Социокультурное и гуманитарное содержание категории «жизнь».
51. Культура как одна из форм объективации жизни во времени.
52. Формирование дисциплинарного корпуса социально-гуманитарных наук в контексте трансформации общественной жизни (XIX - XX вв).
53. Участие социально-гуманитарных наук в экспертизах социальных проектов и программ.
54. Пределы компетенции социальной инженерии (социальной проективности): позиция идеологии либерализма.
55. Образование как процесс и средство трансляции культуры.
56. Классическое образование и его проблемы.
57. Гумманизирующее образование как альтернатива классическому.
58. Состояние образования в XX веке.
59. Новые подходы в современном образовании. Антропологический подход: личность в фокусе образования.

60. Развивающий подход: педагогическая психология.
61. Гуманистический подход: опора на духовность в образовании.
62. Культурологический подход: проблема состояния национальных и общечеловеческих ценностей в образовании.

Примерные темы рефератов по истории и философии естествознания и математики

1. Понятие природы в науке и философии античности.
2. Проблемы движения в «физиологии» досократиков (Ионийцы и Гераклит, Элеаты, Атомисты).
3. Понятие числа и математическая конструкция космоса Пифагорейцев.
4. Греческая и древневосточная (Египет, Вавилон) математика.
5. Натурфилософия античных атомистов.
6. Математический компонент античной пайдейи.
7. Проблема сущности и существования в древнегреческой натурфилософии (Элейская школа, атомисты).
8. Физика Аристотеля.
9. Проблема несоизмеримости и кризис оснований древнегреческой математики.
10. Парадоксы бесконечности в апориях Зенона и их роль в развитии математики.
11. Платоновская концепция математики.
12. Концепция математики и природы в натурфилософии Платона и Аристотеля.
13. Эволюция представлений о пространстве и времени в античной науке и философии (Демокрит, Платон, Аристотель).
14. Проблемы соотношения физики и математики в теоретическом наследии Аристотеля.

15. Формальная логика Аристотеля и развитие методов формализации в естествознании.
16. Антропологические и социальные установки античной науки.
17. Понятие законов природы в античной натурфилософии и теория причинности Аристотеля.
18. Научно-исследовательская программа древнегреческой атомистики.
19. Пифагорейско-платоновская научно-исследовательская программа.
20. Научно-исследовательская программа перипатетиков и современность.
21. Физика стоиков.
22. Биологические воззрения Аристотеля.
23. Телеология Аристотеля.
24. Проблема континуума в античной физике и натурфилософии.
25. Объяснение как принцип построения античной науки и философии.
26. Математика и диалектика как методы научного познания (Платон, Аристотель).
27. Аксиоматика «Начал» Эвклида и традиции новоевропейского теоретического естествознания.
28. «Против ученых» (Критика физики и математики в античном скептицизме).
29. Принципы античной астрономии и астрологии средневековья.
30. Алхимия и химия: методологические альтернативы и целевые установки.
31. Естествознание и математика эпохи европейского средневековья.
32. Номинализм как фактор становления опытного естествознания в эпоху средневековья.
33. Традиции платонизма и аристотелизма в средневековой науке и философии.

34. Наука средневековья в дисциплинарном пространстве литературы герметического корпуса.
35. Средневековая наука как форма символико-аллегорического описания природы.
36. Физика Ньютона и герметическая традиция.
37. Теория движения в эпоху средневековья. Физика импетуса.
38. Реформация и генезис экспериментально-математического естествознания.
39. Николай Кузанский и формирование предпосылок науки и философии Нового времени.
40. Физика Аристотеля и механика Галилея.
41. Эксперимент и проблема материализации математической конструкции.
42. «Механические» и математические доказательства.
43. Проблема объективной значимости идеальных (математических) конструкций в естествознании (физике, биологии и др.).
44. Понятие бесконечного малого (Галилей, Кавальери) и проблема континуума.
45. Физика Декарта и картезианская традиция в естествознании (физика, биология и др.).
46. Физика И. Ньютона: познавательное значение и границы преемственности.
47. Проблемы бесконечности, пространства и времени в физике Лейбница.
48. Аксиома непрерывности Р. Дедекинда.
49. Проблема континуума в теоретическом наследии И. Канта.
50. Неокантианская концепция научного знания (Коген, Наторп, Кассирер).
51. Философия природы Г.В.Ф. Гегеля.
52. Проблема обоснования математики в XX в.
53. Логицистская и формалистская версия обоснования математики.

54. Интуиционистская и конструктивистская версия обоснования математики.
55. Естествознание в истории материальной и духовной жизни общества.
56. Ценностный фактор в истории естествознания: общие и частно-научные проблемы.
57. Естествознание и философия: история взаимосвязи.
58. Философия естествознания: генезис и эволюция основных идей и направлений (общие и частно-научные проблемы).
59. Естественно-научные формы мышления: исторический аспект.
60. Естествознание и псевдонаука: исторический аспект.
61. Естествознание и мистицизм в истории культуры.
62. Естествознание и религия в истории культуры.
63. Диалектика предметного и рефлексивного сознания в истории естественных наук: общие и частно-научные проблемы.
64. Исторические типы рациональности в естествознании: общие и частно-научные (физика, химия и др.) проблемы.
65. Эволюция идеалов и норм естественно-научного познания: общие и частно-научные проблемы.
66. Генезис суперорганизмической и коэволюционно-транс- дисциплинарной моделей эволюции научной рациональности.
67. Идея «конца науки» в истории естествознания.
68. История естествознания как предмет познания: общие и специальные (физики, химия и др.) проблемы.
69. История естествознания как фактор развития его содержания: общие и специальные (физики, химия и др.) проблемы.
70. Парадоксы онтологизации науки в методологии истории естествознания.
71. Проблема периодизации истории естественных наук.

72. Историография естествознания: Общие и частно-научные проблемы.
73. Исторический путь строения и динамики естествознания: общие и специальные (физики, химия и др.) проблемы.
74. Генезис и эволюция дисциплинарной структуры естественно-научного знания: общие и частно-научные проблемы.
75. «Дух культуры» как фактор рождения естествознания Нового времени.
76. История первой научной революции.
77. История научной революции конца XIX - XX вв.
78. История эмпирических методов естественно-научного познания (общих и специальных- физика, химия и т.д.).
79. История измерения как метода естественно-научного познания (общие и специальные проблемы).
80. История приборных средств естественно-научного познания (общие и специальные проблемы).
81. Генезис и эволюция естественно-научного наблюдения.
82. Генезис и эволюция естественно-научного эксперимента.
83. История теоретического естествознания (общие и специальные аспекты).
84. История теоретических методов естествознания (общие и специальные методы).
85. История идеализации как метода естественно-научного познания (общие и специальные аспекты).
86. История классификации как метода естественно-научного познания.
87. История систематизации в естественных науках.
88. История атомизма в естествознании.
89. История дискретных (точных) теорий в физике.

90. История континуальных (близкодействие) теорий в физике.
91. История дискретно-континуальных теорий физики.
92. История системных теорий физики.
93. Генезис и эволюция статистических теорий физики.
94. История понятий силы и взаимодействия в физике.
95. История закона сохранения и превращения энергии.
96. Генезис и развитие основных физических идей.
97. Историческая взаимосвязь физики и математики.
98. История гелиоцентризма.
99. История учения об электричестве и магнетизме.
100. Возникновение и развитие термодинамики.
101. История учений о полевой форме физической материи.
102. Генезис электродинамики движущихся сред и электронной теории.
103. История атомной и ядерной физики.
104. Генезис и эволюция квантовой механики.
105. Историческая взаимосвязь физики и техники.
106. История основных и космологических идей.
107. История основных идей и методов космогонического познания.
108. Генезис и эволюция методов космологического познания.
109. Историко-научный и философский аспекты единства мира и человека (к проблеме познавательного статуса антропного принципа).
110. История антропного принципа в методологии науки.
111. История естественно-научной ветви русского космизма.
112. Генезис и эволюция основных идей кибернетики и синергетики.

113. История естественнонаучных представлений об уровнях строения и формах движения материи: общие и частно-научные проблемы.
114. Эволюция понятия времени в истории естествознания.
115. Эволюция понятия пространства в истории естествознания.
116. Эволюция идей причинности и детерминизма в истории естествознания.
117. Эволюция идеи закона в истории естествознания.
118. Эволюция системных идей в истории естествознания.
119. Идея развития в истории естествознания.
120. Вероятностные идеи в истории естествознания.
121. Эвристическая роль математики в естествознании: исторический аспект.
122. Генезис и эволюция синергетической парадигмы в естествознании.
123. Биология Аристотеля.
124. Синтез медико-биологических знаний в трудах Гегеля.
125. Корпус Гиппократа.
126. Биологические воззрения Альберта Великого и Фомы Аквинского.
127. Начало формирования анатомии, физиологии и эмбриологии (Л. да Винчи, А. Везан, М. Сервет).
128. Система К. Линнея.
129. Рождение концепции обмена веществ.
130. Альтернатива реформизма и эпигенеза (Ш. Бонпе, В. Тар- вей, К. Вольф).
131. Эмбриологические исследования К. Бэра.
132. Создание клеточной теории.
133. Катастрофизм и униформизм.
134. Проблема сущности и происхождения жизни.

135. Становление биохимической инженерии и биохимии.
136. Развитие эволюционной идеи в биологии.
137. Теория мутации и индуцированный мутагенез.
138. Проблема расшифровки генетического хода.
139. История и перспектива генной инженерии.
140. Фагоцитарная концепция И. Мечникова.
141. Симбиогенез и современная целлюлярная теория.
142. Учение о рефлексах И.П. Павлова.
143. Разработка макро и мегатаксономии.
144. Учение о биосфере В.И. Вернадского.
145. Идеи глобальной экологии и охраны окружающей среды.
146. Теория естественного отбора Ч. Дарвина.
147. Тенденции развития СТЭ.
148. Концепция молекулярной эволюции и проблема абиогенеза.
149. Проблема эволюционного истолкования антропогенеза.
150. Идеи глобального прогнозирования.

Общие вопросы развития современной науки

1. Наука и социальный прогресс.
2. Проблемы социального предвидения и прогнозирования.
3. Социальное прогнозирование.
4. Современная футурология.
5. Понятие информации и отражения.
6. О принципах классификации наук.
7. Наука и идеология.
8. Идеалы и нормы научного познания.
9. Детерминация научного поиска.
10. Теоретический и эмпирический уровень научного познания.

11. Проблема пространства и времени в современной науке.
12. Наука и общество.
13. Проблема объяснения в современном научном познании.
14. Диалектика конечного и бесконечного.
15. Причинность и необходимость.
16. Динамическая и стохастическая детерминация.
17. Соотношение законов природы и общества.
18. Методы построения научных теорий.
19. Диалектика как метод построения теории.
20. Диалектика абстрактного и конкретного в научном познании.
21. Проблема понимания в научном познании.
22. Проблема научного предвидения.
23. Проблема достоверности научного познания.
24. Практическая и логическая проверка истинности.
25. О границах критического критерия истины.
26. Доказательство и его место в научном познании.
27. Наблюдение и эксперимент.
28. Проблема наглядности в научном познании.
29. Познавательное значение формализации в современной науке.
30. Моделирование как метод современного научного познания.
31. Действительный, модельный и мысленный эксперимент.
32. Аксиоматизация и ее функции в познании.
33. Диалектика и системный подход.
34. Познавательное значение математики в современном естествознании.
35. Закономерности развития науки.
36. Тенденции дифференциации интеграции в развитии науки.

37. Проблемы философских оснований науки.
38. Проблема научного творчества.
39. Наука как непосредственная производительная сила.
40. Наука и искусство.
41. Наука и этика.
42. Наука о природе и наука о культуре.
43. Проблема синтеза современного научного познания.
44. Методы эмпирического исследования.
45. Методы теоретического исследования.
46. Наука и мировоззрение.
47. Теория и гипотеза как формы развития современного научного познания.
48. Проблема обоснования в современном научном познании.
49. Проблема закона в современной науке.
50. Философия как методология современного научного познания.

Философские проблемы математики

1. Природа математического знания.
2. Проблема предмета математики.
3. Происхождение и сущность математических абстракций.
4. Познавательное значение математических методов в естествознании.
5. Проблема критерия истины в математике.
6. Особенности математического доказательства.
7. Сущность математической гипотезы.
8. Взаимодействие практики и математического познания.
9. Проблема интуиции в философии и математике.
10. Философия и математика.
11. Математика и физико-технические науки.
12. Математика и кибернетика.
13. Математика и биологические науки.

14. Математика и общественные науки.
15. Формалистская версия математики.
16. Эвристическое значение математики в научном познании.
17. Методологические проблемы математического моделирования.
18. Диалектика конечного и бесконечного в математике.
19. Диалектика прерывного и непрерывного в математике.
20. Финитные и инфинитные концепции в математике.
21. Диалектика количества и качества в математике.
22. Понятие структуры в современной математике.
23. Проблема обоснования в математике.
24. Философские проблемы математической логики.
25. Философские проблемы теории вероятностей.
26. Интуиционистская версия математики.
27. Логисцистская версия математики.
28. Диалектика формы и содержания в математике.
29. Методологические проблемы изучения конфликтных ситуаций в теории игр.
30. О роли статистических методов в естественных науках.
31. Роль статистических методов в исследовании социальных явлений.
32. Геометрия и опыт.
33. Взаимосвязь чистой и прикладной математики в развитии науки.
34. Проблема существования в математике.

Философские проблемы кибернетики

1. Свойства отражения в неорганической природе и его моделирование в кибернетических устройствах.
2. Понятие системы в философии и кибернетике.
3. Управление и информация.
4. Кибернетика и телеология.

5. Многолинейность причинных связей в развитии систем.
6. Обратная связь и ее значение для регуляции системы.
7. Проблема регуляции в материальных системах и принцип Ле-Шателье.
8. Процесс регуляции в информационных системах.
9. Проблема управлений в материальных системах.
10. Соотношение регуляции и управление в сложных системах.
11. Негэнтропийные процессы.
12. Методологические проблемы моделирования в кибернетике.
13. Кибернетическое моделирования процессов отражения в живых организмах.
14. Проблема моделирования функции мышления. Проблема искусственного интеллекта.
15. Проблема распознавания образов кибернетическими системами. Изоморфизм структур разнородных явлений и возможности их формализации.
16. Проблема саморегуляции.
17. Кибернетическое регулирование процесса развития.
18. Кибернетическое регулирование экономических процессов.
19. Применение методов кибернетического моделирования в психологии. Кибернетика и процессы управления социальными процессами.
20. Философские вопросы теории программирования.
21. Место кибернетики в системе научного знания.
22. О тенденциях развития кибернетики.

Философские проблемы физики и астрономии

1. Проблема реальности в современной физике.
2. Проблема реальности квазичастиц.

3. Единство прерывного и непрерывного в структуре материи.
4. Атомистика: история и современность.
5. Содержание и гносеологические функции понятия «элементарность».
6. Проблема взаимосвязи микромира и мегамира: факты и гипотеза.
7. Проблема вакуума в современной физике.
8. Структура физической формы движения материи.
9. Масса и энергия как свойство материи, критика энергетизма.
10. Взаимосвязь физической и химической форм движения.
11. Взаимосвязь движения, пространства и времени как всеобщих атрибутов материи.
12. Противоречивость движения и ее проявления в физических объектах.
13. Место физической формы движения в системе форм движения материи.
14. Эмпирические и теоретические обоснования трехмерного пространства.
15. Функция многомерных пространств в физической теории.
16. Проблема изменения пространственных отношений в связи с развитием материальных объектов.
17. Взаимоотношение общих и специфических свойств пространства.
18. Специфика пространственных отношений в микромире.
19. Общие и специфические свойства времени, его необратимость.
20. Пространственная бесконечность материи и современная физика.
21. Законы сохранения в современном естествознании и несотворимости материи и движения.

22. Проблема классификации принципов сохранения в современной физике.
23. Принцип причинности и его связь с законами сохранения материи и ее основных свойств.
24. Причинная связь и направленность времени.
25. Симметрия и асимметрия и их философское значение в научном познании.
26. Вариационные методы, их роль в современной науке.
27. Действие однозначно детерминирующих и вероятностных законов в развитии материальных объектов.
28. Взаимоотношение возможности и действительности в развитии материальных объектов.
29. Проблема возможности и действительности в квантовой механике.
30. Сущность статистических законов.
31. Формы вероятностных связей в природе.
32. Философские проблемы теории гравитации.
33. Соотношение инерции и гравитации.
34. Связь инерции со свойствами пространства и времени.
35. Философские проблемы физики высоких энергий.
36. Философские проблемы астрофизики.
37. Физика и космология.
38. Предмет космологии как науки.
39. Философские проблемы космологии.
40. Критика теории «тепловой смерти» Вселенной.
41. Проблема бесконечности Вселенной в современной космологии.
42. Философский анализ космологических моделей Вселенной.
43. Философское значение проникновения человека в космическое пространство.
44. Преодоление элементов геоцентризма в естествознании в связи с космическими исследованиями.
45. Формы развития материальных объектов в космосе.

46. Особенности проявления форм движения материи в развитии Земли.
47. Взаимоотношение круговорота и необратимых изменений в развитии космических систем.
48. Общие закономерности развития звезд и галактик.
49. Философские вопросы планетной космологии.
50. Роль диалектических и материалистических воззрений в развитии космологии.
51. Формы движения материи и космические процессы.
52. Современные взгляды на проблему внеземных цивилизаций и их философское осмысление. Критики антропометрических подходов.
53. Генезис и структура физической теории.
54. Принцип соответствия в современной физике и его философское значение.
55. Понятие физической картины мира.
56. Физическая картина мира. Критика натурфилософских подходов.
57. Философия и физическая теория.
58. Проблемы моделирования в физике.
59. Проблема наглядности в физике.
60. Проблемы измерений в физике и астрономии.
61. Измерение и эксперимент.
62. Особенности модельного эксперимента.
63. О роли моделей в квантовой физике.
64. Методологические основы классического и неклассического эксперимента.
65. Точность измерения и соотношение неопределенностей.
66. Философские вопросы методологии измерений в связи с развитием кибернетики.
67. Роль прибора в научном познании.
68. Гносеологические функции квантового эксперимента.
69. Фундаментальное и прикладное знание в физике.

70. Проблема методологического взаимодействия физики с другими науками.
71. Эвристическая роль математики в современной физике.

Философские проблемы химии

1. Предмет и объект химии.
2. Взаимосвязь философии и химии.
3. Философские связи А.М. Бутлерова.
4. Мировоззренческие, философские и социологические взгляды Д.И. Менделеева.
5. Философские аспекты теории В.В. Марковникова о взаимном влиянии атомов в молекуле.
6. Алхимия и ее место в развитии химического знания.
7. Взаимосвязь химии и физики.
8. Взаимосвязь химии и биологии.
9. Диалектика количественных и качественных изменений в химии.
10. Развитие количественных методов познания в химии.
11. Вопросы математизации химического познания на современном этапе развития науки.
12. Взаимосвязь теории и эксперимента в химии. Понятие «теоретическая химия».
13. Тождественны ли понятия «теоретическая химия» и «квантовая химия»?
14. Значение кибернетики для теоретической химии.
15. Проблема классификации химических наук.
16. Проблема предвидения и прогнозирования в химии.
17. Дифференциация и интеграция химических наук.
18. Космизация современной химии. Философские вопросы космохимии.
19. Специфика химической формы движения, ее связь с физическими процессами.

20. Диалектика видов химической связи и сущность химического взаимодействия.
21. Проблема отражения на химическом уровне организации материи.
22. Возможность квантово-механического описания химических структур и процессов.
23. Философские проблемы квантовой химии.
24. Причинность и детерминизм в химии.
25. Взаимосвязь физических и химических методов исследования.
26. Проблема развития материи в современной химии как науке.
27. Сущность и направление химической эволюции.
28. Философское значение открытия новых классов соединения в химии XX в.
29. Философский анализ современных представлений о происхождении химических элементов.
30. Проблема закономерностей молекулярной эволюции.
31. Качественные особенности физико-химических процессов в живом организме.
32. Взаимосвязь между физико-химическими свойствами биополимеров и их биологическими функциями. Несостоятельность неовитализма.
33. Эффективность физико-химических методов исследования в биологии.
34. Роль химии в исследовании проблем наследственности в биологии.
35. Методологические проблемы молекулярной генетики.
36. Физико-химический и кибернетический подходы к раскрытию сущности жизни.
37. Философское значение Периодического закона Д.И. Менделеева.
38. Периодический закон Д.И. Менделеева в свете достижений современной науки.

39. Эволюция представлений об основных законах жизни.
40. Эволюция понятия химического элемента.
41. Диалектика познания свойств, состава и структуры вещества.
42. Философские вопросы теории химического строения.
43. Понятие структуры в химии и методологические вопросы структурной теории.
44. Методологические проблемы органической химии.
45. Методологические проблемы химической символики.
46. Методологические проблемы образования новых понятий в химии и физической химии макромолекул.
47. Методологические проблемы химии органических и биоорганических полимеров.
48. Проблема моделирования в современной химии.
49. Значение принципа симметрии в химии.
50. Взаимоотношение целого и части в химических системах.
51. Диалектика внутри- и межполярных связей.
52. Проблема дискретности и непрерывности в химии.
53. Проблема аддитивности в химических науках.
54. Диалектика развития науки о полимерах.
55. Проблема развития понятийного аппарата современной химии.
56. Взаимное влияние химии, кристаллохимии и минералогии в развитии учения о силикатах.
57. Проблема соотношения элементов и структуры в кристаллохимии.
58. Химизация производства и ее влияние на экологическое равновесие.

Философские проблемы биологии

1. Специфика биологической формы движения материи и ее соотношение с другими формами движения.2. Проблема сущности жизни.
3. Роль математических и физико-химических методов исследования в биологии.
4. Исторический метод в биологии.
5. Основные структурные уровни живого и их взаимосвязь.
6. Проблема вида в биологии.
7. Проблема индивида в биологии.
8. Редукционизм в биологии.
9. Эволюция и вероятность.
10. Методологические проблемы в генетике.
11. Проблема генотипа и фенотипа в генетике.
12. Проблема части и целого в биологии.
13. Детерминация эволюционного процесса.
14. Методологическая роль эволюционной теории в современной биологии.
15. Проблема взаимосвязи молекулярной биологии и теории эволюции.
16. Человек и эволюция.
17. Проблема пространства органической жизни.
18. Ламаркизм и дарвинизм.
19. Философские проблемы теории естественного отбора.
20. Соотношение внешнего и внутреннего в эволюции живого.
21. Причинность и целесообразность в живой природе.
22. Диалектика необходимости и случайности в эволюционном процессе.
23. Соотношение устойчивости и изменчивости в развитии организмов.
24. Проблема целостности в эволюционной теории.

25. Современная эволюционная теория и методологические проблемы систематики.
26. Диалектика специализации и универсализации в эволюционном процессе.
27. Проблема прогресса в живой природе.
28. Проблема направлений эволюции.
29. Теория и эксперимент в биологии.
30. Роль наблюдения, описания, эксперимента и гипотезы в биологическом исследовании.
31. Принцип историзма в биологии.
32. Проблема моделирования в биологии.
33. Проблема объяснения в биологии.
34. Проблема построения теоретической биологии.
35. Проблема направленности эволюционного процесса.
36. Альтернатива «молекулярного» и «биологического» подходов в биологии.
37. Системно-структурный метод в современной биологии.
38. Социал-дарвинизм: история и современность.
39. Альтернатива витализма и механицизма в биологии.
40. Эволюционная теория и проблемы антропосоциогенеза.
41. Социальные и биологические факторы развития человека.
42. Эволюционно-экологические проблемы научно-технической революции.
43. Философские проблемы биологического будущего человека.
44. Философские проблемы учения о биосфере.
45. Методологические и мировоззренческие проблемы генной инженерии.
46. Учение В.И. Вернадского о ноосфере.
47. Организация и эволюция.
48. Проблема прогресса в биологии.

49. Современный дарвинизм и психофизиологическая проблема.
50. Психика и эволюция.
51. Природа и границы биологической обусловленности поведения человека.
52. Проблема соотношений структуры и функции в биологии.
53. Методологические проблемы эволюционной биологии.
54. Поведение и психика.
55. Философские основания теории функциональных систем.
56. Эколого-футурологический прогноз: проблема достоверности.
57. Проблема уровней и основных форм организации живого.
58. Проблема времени в биологии.

Философские проблемы геологии

1. Проблема предмета геологии.
2. Принцип актуализма в геологии.
3. Проблема цикличности и обратимости, периодичности, направленности геологических процессов.
4. Соотношение количественных и качественных изменений в геологических процессах.
5. Проблема содержания и формы в минералогии и кристаллографии.
6. Диалектика необходимости и случайности в геологических процессах.
7. Моделирование и эксперимент как средства познания в геологии.
8. Роль внутренних и внешних факторов в развитии земной коры.
9. Закономерности развития Земли.

10. Философские вопросы планетной космологии.
11. Взаимоотношение геологии с геофизикой, геохимией, биогеохимией.
12. Проблема взаимодействия наук о Земле.
13. Взаимосвязь геологии с физико-химическими и биологическими науками.
14. Современные представления о происхождении Земли.
15. Проблема эволюции в геологии.
16. Проблема эмпирической реконструкции в геологии.
17. Теория и эксперимент в геологии.
18. Проблема методологии экспериментальных исследований в геологии.
19. Роль гипотез в геологическом познании.
20. Проблема классификации геологических наук.
21. Проблема объяснения в геологии.
22. Основные этапы развития предмета и понятий геологии.
23. Геология и мировоззрение.
24. Проблема геологического времени.
25. Принцип информизма в геологии.
26. Исторический и системный методы в геологии.
27. Проблема моделирования в геологии.
28. Геологические циклы и необратимость геологического развития.
29. Научно-техническая революция и геология.
30. Экологический кризис и проблема будущего литосферы.

Философские проблемы техники

1. Техника, ее сущность и роль в развитии общества.
2. Закономерности в развитии техники.
3. Техника как фактор социального прогресса.

4 - 6. Особенности взаимодействия науки и техники на современном этапе их развития.
7. Сущность научно-технической революции.
8 - 10. Взаимосвязь природного и социального в технике.
11. Технический прогресс и энергетическая проблема.
12. Развитие техники: проблема природных ресурсов.
13. Проблема взаимодействия человека и технических средств.
14 - 15. Дифференциация и интеграция технических наук.
16. Связь технических наук с естествознанием.
17. Связь технических и общественных наук.
18. Специфика технических наук и их место в системе научного познания.
19. Сущность и критерий научного прогресса.
20. Перспектива научно-технической революции и развитие личности.
21. Проблема «человек и природа» в условиях научно-технической революции.
22. Критика философии «техницизма».

Темы рефератов по истории и философии социогуманитарных наук

История науки

1. Философия текста М.М. Бахтина.
2. Мифос и Логос в генезисе социогуманитарного знания античности. «Илиада» и «Одиссея» Гомера и их роль в воспитании грека.
3. Просветительская и социогуманитарная деятельность софистов: риторические, грамматические нововведения.
4. Возникновение жанра литературного портрета и разработка приемов индивидуальной психологической характеристики у Платона и Ксенофонта.
5. Социогуманитарная концепция Платона.

6. Опыт эмпирического и исторического исследования Аристотеля.
7. Исторические представления античного мира в учениях Геродота и Фукидида.
8. Античная пайдейя в системе античного социогуманитарного знания.
9. Александрия - центр развития гуманитарного знания и богословской учености раннего средневековья.
10. Программа «о семи свободных искусствах» (С. Боэций, Кассиодор) и формирование корпуса гуманитарных наук средневековья (trivium и quadrivium).
11. «Высшие школы» и университеты средневековья и идеалы универсальности и энциклопедизма в развитии гуманитарных наук.
12. Догматика, моралистика, полемика, экзегетика, богословская поэтика, проповедь как важнейшие амплуа гуманитарной учености Средневековья.
13. Гуманизм и возникновение новых канонов и стилей в литературе и искусстве.
14. Эксперимент в социогуманитарных науках Нового времени. Педагогический эксперимент.
15. Гуманитарные науки в истории российской культуры и просвещения.
16. Место социогуманитарных наук в русской культуре XIX века.
17. Тема отношения России и Запада в социогуманитарных науках XIX-нач. XX веков.
18. Модернизм и постмодернизм - изменение идеала социогуманитарной рациональности.
19. Социогуманитарное знание и политика.
20. Герменевтика как метод социогуманитарного познания.
21. Социогуманитарные науки в информационном обществе.

Философия истории и социологии

1. Специфика предмета и объекта истории как науки.
2. Взаимосвязь предмета и метода исторической науки.
3. Соотношение законов природы и общества в социогуманитарном познании.
4. Проблема становления человека и человеческого общества в современной науке.
5. Массы и личность в истории.
6. Понятие «историческая эпоха» в философии, истории и социологии.
7. Цивилизационный и формационный подходы в социально-историческом исследовании.
8. Проблема прогресса в социальных и исторических науках.
9. Историческая необходимость и сознательная деятельность людей.
10. Проблема субъективного фактора в истории.
11. Соотношение категорий «история» и «современность».
12. Взаимосвязь идеологии и общественной психологии в истории.
13. Соотношение общего и особенного в историческом процессе.
14. Методологические принципы периодизации истории.
15. Соотношение общей теории и эмпирических исследований в исторической и социологической науке.
16. Соотношение исторического и логического в исторических исследованиях.
17. Проблема объективности в исторической и социологической науке.
18. Проблема соотношения исторических и социологических наук.
19. Количественные методы в познании исторических и социологических явлений.

20. Проблема исторического источника.
21. Проблема исторического и социологического фактора.
22. Ретроспективный метод в исторической науке.
23. Проблема соотношения производительных сил и производственных отношений в социологических исследованиях.
24. «Теории факторов» в объяснении исторического процесса.
25. Проблема объяснения в исторической науке и социологии.

Философские проблемы археологии и этнографии

1. Проблема предмета и объекта археологии.
2. Проблема систематизации методов археологических наук.
3. Проблема происхождения человека и начальные этапы антропосоциогенеза (философско-мировоззренческий аспект).
4. Закономерности возникновения первобытно-родовой организации (по данным археологических исследований).
5. Проблема становления раннеклассовых обществ (по данным археологических исследований).
6. «Неолитическая» и «городская» революции.
7. Древневосточные общества (по данным археологических исследований).
8. Античные общества по данным археологии (концепции и факты).
9. Археологические исследования средневекового общества.

10. Археология и история современных обществ (к проблеме «верхних» хронологических границ археологического исследования).
11. Духовная культура первобытного общества, этапы и формы ее развития (по данным археологии).
12. Проблема происхождения мышления по данным археологии.
13. Проблема происхождения искусства в свете археологических исследовании.
14. Системный метод в современной археологии. Эвристическое значение и границы применимости.
15. Природа археологических источников и их соотношение с историческими источниками.
16. Археологические и этнографические источники: общность и различия.
17. Методологические принципы определения понятия «археологическая культура».
18. Проблема систематизации и типологии в археологической науке.
19. Роль археологии в критике расизма.

Философские проблемы этнографии

1. Проблема этнографии.
2. Место этнографии в системе исторических наук.
3. Понятие этноса.
4. Развитие производительных сил в первобытном обществе по этнографическим данным.
5. Формы хозяйства в первобытном обществе по этнографическим данным.
6. Проблема реконструкции общественных отношений по данным этнографии.
7. Этнография сельской общины.
8. Реконструкция форм общественного сознания методами этнографии.
9. Становление первобытного сознания по данным эт-

нографии.
10. Происхождение религиозных верований.
11. Проблема происхождения человека (по данным этнографических исследований).
12. Типологизация этнических общностей.
13. Язык как этнический идентификатор и его соотношение с другими признаками этноса.
14. Системы возрастных групп и методология их этнографического исследования.
15. Роль естественных наук в изучении этнических общностей.
16. Понятие традиции и его значение в исследовании этнических процессов.
17. Этнография обычаев и традиции.
18. Методология современного этнографического исследования.
19. Особенность этнографического источника.
20. Понятие этнографической школы.

Философия искусства

1. Эстетическая сущность искусства.
2. Роль искусства в истории человечества.
3. Роль искусства в общественной жизни.
4. Искусство и современность.
5. Искусства и наука.
6. Искусство и мораль.
7. Специфика художественного отражения действительности.
8. Проблема прекрасного в эстетике и искусстве.
9. Проблемы содержания и формы в искусстве.
10. Натурализм в эстетике и искусстве.
11. Преемственность и новаторство в искусстве.
12. Фрейдизм в эстетике и искусстве.
13. Экзистенциализм в эстетике и искусстве.
14. Проблема гуманизма в искусстве.

15. Проблема типизации и индивидуализации в искусстве.
16. Соотношение гуманитарных и естественнонаучных подходов в изучении искусства.
17. Интуиция в художественном творчестве.
18. Психология художественного творчества.
19. Структурализм и теоретическое исследование художественного творчества.
20. Математические методы в изучении искусства.
21. Искусство и дизайн: проблемы художественного творчества.
22. Искусство и дизайн: проблема моделирования реальности.
23. Искусство и художественная критика.
24. Эстетика и социология искусства.
25. Взаимосвязь философии и искусства в их истории.
26. Искусство и историческая эпоха.

Философские проблемы литературоведения и языкознания

1. Специфика художественной литературы как вида искусства.
2. Литература и художественное творчество.
3. Литература в системе гуманитарного знания.
4. Эстетика художественного и литературного творчества.
5. Литература и искусство. Проблема взаимодействия.
6. Литература и кинематографическое творчество.
7. Литературный портрет и историческая эпоха.
8. Литературный портрет и проблема авторства.
9. Автор и историческая эпоха.
10. Историческое событие и художественное творчество.
11. Проблема истины и вымысла в художественном творчестве.

12. Язык как общественное явление.
13. Проблема происхождения языка.
14. Язык и мышление.
15. Материальное и идеальное в языке.
16. Язык как система.
17. Проблема значения в лингвистике. Слово и понятие.
18. Язык, народность, нация.
19. Национальный язык и проблема полилингвизма.
20. Проблема взаимодействия языков.
21. Проблема развития литературных языков.
22. Предмет языкознания.
23. Взаимодействие лингвистики со смежными науками.
24. Роль языка в процессе познания.
25. История языка и история культуры.
26. Философские проблемы психолингвистики.
27. Актуальные философские проблемы социолингвистики.
28. Сравнительно-исторический метод в языкознании.
29. Системно-структурные методы в лингвистике.
30. Возможности и границы применения систематических методов в языкознании.
31. Философские основания натуралистической школы в языкознании.
32. Философия языка А.А. Потебни.
33. Генеративная грамматика и концепция «врожденных идей».
34. Структурализм и лингвистика.
35. Гипотеза «лингвистической относительности».
36. Современные социолингвистические концепции.
37. Концепция порождающих грамматик Н. Хомского.

Философия педагогики

1. Человек как философская и педагогическая проблема.
2. Понятие философских основ педагогики.
3. Соотношение и место философской и педагогической антропологии в системе антропологических знаний.
4. Понятие философско-антропологической традиции и русской национальной школы.
5. Педагогика и философия образования.
6. Философия образования и парадигматический поход.
7. Образование и школа как выражение европейских философско-антропологических традиций.
8. Предмет и круг проблем философии педагогики.
9. Философия античной школы.
10. Академия и Ликей: проблема преемственности и развития.
11. Особенности предмета и задач философии образования европейского средневековья: латинская и византийская традиции.
12. Оформление славяно-русского и западно-европейского направлений в развитии философско-антропологических идей раннего средневековья.
13. Славяно-русская философско-антропологическая традиция и ее педагогический смысл.
14. Философия школы эпохи возрождения: западноевропейская и славяно-русская версии гуманизма.
15. Философско-антропологические и педагогические основания эпохи Просвещения.
16. Вселенское и неповторимое в образе человека: опыт русской философии образования.
17. Русский космизм и образ человека.
18. Проблема творчества и образ человека в русской философии образования XIX века.

19. Жизненно-практический смысл образования и смысл истории.
20. Образование и идея целостности бытия.
21. Творчество и современная система образования.

Часть вторая
Курс лекции

Раздел I Философские проблемы естественных наук

ЛЕКЦИЯ 1. ПРЕДМЕТ И ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФИЛОСОФИИ НАУКИ

1. Предмет философии науки и исторические изменения его содержания.
2. Основные концепции современной философии науки.

1. Для определения предмета философии науки прежде всего необходимо уяснить, что такое наука. Многие ученые считают, что существует до 200 определений науки, в том числе экзотических: «Наука - нервная система нашей эпохи» (Гораций), «Наука - это драма идей» (Эйнштейн); «Наука - это круг кругов» (Ленин).

Классическое определение науки генетически связано с возникновением философского знания.

Наука - это особый вид теоретического знания, точнее - совокупность теоретических знаний специального характера, т.е. направленного на постижение законов бытия (общества, природы и мышления). Эти законы необходимые, универсальные постигаются разумом человека и носят объективный (т.е. независимый от человека, Бога, человеческого рода) характер. Такой ход мыслей позволяет сразу отграничить теоретическое научное знание от теоретического, но ненаучного, обыденного, образно художественного знания.

Начиная с 16 века, а особенно с 17 века, наука становится социально-практической силой общества, позволяющей человеку господствовать над силами природы и стихийными процессами в обществе. Мыслители 17-18 веков (Бэкон, Декарт, Вольтер, Дидро и др.) считали науку высшим проявлением разума человечества.

В 19 веке основателем позитивизма был О. Контом, а немецким философом Марксом наука сформулирована как и всеобщая производительная сила. С середины и до конца 19 века наука понимается как важнейшая часть социальной структуры общества.

Впервые термин «философия науки» ввел У.ЮЭЛ! (1840г, Англия). У. Селларс (США) считал, что «это философия, которая берет науку серьезно». Вернадский считал, что «философия науки представляет собой «тесную связь философии и науки в обсуждении вопросов естествознания» и т.д.

Современный российский философ В. Степин считает, что предметом философии науки являются общие закономерности и тенденции научного познания как особой деятельности по производству научных знаний, взятых в их историческом развитии и рассмотренных в исторически изменяющемся социально-культурном контексте.

Философия науки включает следующие основные концептуальные составляющие: естественнонаучные теории; историко-философское знание; логические, методологические и лингвистические концепции; историко-научные исследования.

Содержание предмета философии науки менялось исторически. Можно выделить следующие этапы развития философии науки:

1 этап (II-ая половина XIX века): исследуются психологические индуктивнологические процедуры эмпирического познания.

2 этап (первые два десятилетия XX века): работы физиков Эйнштейна и Планка породили кризис классической физики: появилась потребность в переосмыслении самых фундаментальных понятий этой науки - «материальное тело», «частица», «масса», «физический закон» и др.

3 этап (20-40 гг. XX века): под влиянием идей австрийского философа Л. Витгенштейна классический неопозитивизм создает программы языка науки, форм суждений и типов логики, которые применяются в ней.

4 этап (40-50 гг. XX века): он связан с логикой изучения научного объяснения и научного исследования.

5 этап (70-80 гг. XX века): методологическая проблема - наука пополнилась вопросами методологии истории естествознания и истории математики.

6 этап (80-|90 гг. XX века): формируется 2 направления в развитии постпозитивизма: а) анализ системологических оснований выдвигаемых моделей наук; б) критика философии науки и далее отрицание философского и общекультурного ее значения.

Обобщая вышеизложенные подходы, можно сделать вывод о том, что предметом философии науки можно считать принципы, структуру и методы научного познания, историю науки, социальные и культурологические аспекты научного знания. Центральной является проблема теории научного познания.

В 90-е годы XX века интерес ученых к философии науки ослабевает. В настоящее время стоит вопрос следующим образом: «Быть или не быть философии науки?». Если быть, то какой?

2. Основными концепциями современной философии науки являются: позитивизм, неопозитивизм и постпозитивизм.

Позитивизм как философия науки. Он выдвинул ряд интересных идей в области философии науки. О. Конт жестко связывает научное знание с опытом и экспериментом. Только опытное, экспериментальное знание способно дать нечто новое, Такое знание может быть названо положительным, «позитивным» в отличие от «спекулятивного» знания, которое опирается не на эксперимент, а на мысленные конструкции, оторванные от реального опыта «спекуляций». Наука направлена только на реально существующие объекты действительности. Такие же теоретические и только теоретические «объекты», как, например, «первоначала бытия», изучает философия. Но, во-первых, никто и никогда в опыте с ними не встречался. Познать их средствами экспериментальной науки невозможно, а если бы и было возможно, то такое знание ни к чему полезному бы не привело. Отсюда для Конта философия (как и религия, искусство, мифология) наукой не является. Такой подход исключает фанатизм, домыслы, спекулятивные построения, характерные для ненаучного знания. Что касается не опытных видов знания, то они объявляются Контом «низшими», но признаются необходимыми в обществе. Построенная им новая классификация наук в труде «Общий обзор позитивизма» в число наук включает математику, астрономию, физику, химию, физиологию и философско-социальную физику (позже~названной социологией) и мораль.

Возможно и существование новой «позитивной философии», которая бы создала систему всех наук и знаний человечества, т.е. выступила бы в роли «систематизатора» всех наук. Сама же новая «позитивная философия» никаких законов и явлений действительности не открывает, а только использует данные позитивных наук.

Неопозитивистские концепции философии науки связаны с именами выдающихся мыслителей XX века Л. Витгенштейном и К. Поппера. Витгенштейн считал, что наука нуждается в очищении своего языка. Это необходимо потому, что в современной науке очень много сведений, связанных с употреблением обыденного языка. Обыденный язык слишком многозначен, а потому его проникновение в язык науки губительно для последнего. Научное знание должно быть общезначимо, что достижимо при помощи особого языка - языка науки. Например, «языка математики», «языка филологических дисциплин», «физики» и др. Язык науки тесно связан с опытом. Знания в науке тоже могут быть только из опыта. Только те высказывания могут иметь ценность для науки, которые связаны с опытом. Тогда истины науки - это совпадение высказываний с опытом человека и человечества. Витгенштейн выдвинул принцип «верификации», согласно которому любое высказывание в науке верифицируемо, т.е. подлежит опытной проверке на истинность. Витгенштейн привлек внимание исследователей к проблемам языка науки и анализу языка науки, связи науки со структурами и схемами математической и формальной логики. Отныне эти проблемы прочно входят в философию науки XX и XXI веков.

Поппер в ходе исследования сущности науки, ее законов и методов пришел к идеям, несовместимым с принципом верификации. Он выдвигает идею о

невозможности сведения содержания науки, ее законов только к утверждениям, основанным на опыте, т.е. к наблюдению, эксперименту и т.д. Наука не может сводиться к верифицируемым высказываниям, как это считал Витгенштейн. Принцип верификации «асимметричен», доказательства ряда положений добиваются огромным трудом, а опровергаются одним фактом. Например, чтобы доказать, что «все деревья теряют листву зимой», нужно осмотреть необозримое число деревьев (в практике это невозможно). А опровергается это предложение одним примером. Это есть асимметрия между подтверждением и опровержением опытного знания, что указывает на шаткость принципа верификации. Опыт и факты тоже не всегда в науке ведут к истине. Например, в социальном, политическом, экономическом знании, психологии опыт и факты имеют относительную ценность. В науке Поппер считает, что легко прийти ко лжи, но гораздо труднее и тяжелее - к истине. Первый признак ложности теории как раз в том и состоит, что все факты объясняются в рамках одной теории. Те факты, которые необъяснимы в теории, либо замалчиваются, либо подгоняются, либо искажаются. Вот это и есть ненастоящая наука. Яркий пример такой науки фрейдизм в психологии. Настоящая наука какие-то факты и явления объясняет, а какие-то нет. Выводы Поппера следующие: «Наука тогда настоящая наука, когда ее принципы могут быть опровергаемы некоторыми фактами». В этом и состоит смысл принципа фальсификации (искажения), который выдвинул Поппер вместо принципа «верификации» Витгенштейна. Принцип

«фальсификации» - главный критерий для отделения подлинно научных теорий от ненаучных. Знание научно, когда оно фальсифицируемо, то есть, должна существовать возможность ее опровержения путем эксперимента или наблюдения.

Научное знание, считал он, выступает в виде набора догадок о законах мира, его строении и прочее. При этом истинность догадок установить очень трудно, а ложные догадки доказываются очень легко.

Методы науки - всегда методы проб и ошибок. Научные теории первоначально обычно выступают в виде необоснованных догадок, которые проверяются людьми и через некоторое время сменяются на другие догадки, не похожие на предыдущие. Поппер приводит очень яркий пример. Он пишет, что мы недовольны теориями, потому что они не способны все и вся объяснить, но это ситуация естественная для существования науки. Разрабатывая проблемы философии науки, Поппер выдвигает идею трех миров. Физическая природа и психика человека - это два первых мира. Третий мир - продукт взаимодействия первых двух, т.е. продукт деятельности людей. Этот третий мир и есть мир науки.

Постпозитивистская философия науки XX века представлена работами: Т. Куна, И. Лакатоса, П. Фейерабенда, М. Полани и др.

Т. Кун (США). Идеи Куна были связаны с объяснением смены научных концепций в науке механизма перехода от одной группы теорий к другой. Т. Кун выдвигает концепцию «парадигм».

Парадигма (образец) - это признаваемая большинством ученых совокупность теорий, научных достижений, которые служат для сообщества ученых моделью постановки научных проблем и их решения.

Термин «парадигма» у Куна совпадает с понятием «нормальная наука». «Нормальная наука» - это эволюционная фаза в развитии науки, характеризующаяся наличием совокупности теории, подтвержденной фактами. Когда появляются факты, необъяснимые в рамках «нормальной науки», и этих фактов накапливается достаточное количество, начинает революционная фаза в развитии науки. Впоследствии научное сообщество выбирает наиболее приемлемый вариант теории, объясняющей область действительности или всю действительность. Эта теория понимается как образец решения проблем данной науки и составляет теоретическое и методологическое основание следующего этапа – «нормальной науки».

Каждая парадигма формирует уникальное понимание мира и не имеет особых преимуществ перед другой парадигмой. Научный прогресс лучше понимать, как научную эволюцию - прирост знания внутри парадигмы. Наука всегда социокультурно обусловлена. Чтобы понять науку, необходим новый историко-эволюционный подход. Эти идеи Куна оказали влияние на современную философию науки.

К числу постпозитивистских концепций философии науки важное место занимает И. Лакатос (венгеро-британский философ). Суть идеи Лакатоса заключается в следующем. Наука выглядит как поле борьбы, соперничества идей, что ведет к смене научно - исследовательских программ и «кодексов научной честности». Что же такое научно - исследовательская программа?

Это совокупность теорий, связанных генетически и методологически. Существуют принципы и правила, которые запрещают те или иные проблемы, методы, пути исследования. Лакатос называет их «отрицательной эвристикой». Но есть правила, определяющие выбор проблем, методов и путей их решения и применения. Это «позитивная эвристика». В научно-исследовательских программах мы можем различать «твердое» или «жидкое» ядро - основную теорию, главную общепринятую концепцию и «защитный пояс» - «вспомогательные теории», которые вытекают из главной теории, базируются на ее основе. Научно-исследовательская программа тогда прогрессивна, когда ее «защитный пояс» растет, когда предсказываются новые явления. Такая научно-исследовательская программа называется прогрессивной. Если необъяснимых фактов больше, если теория больше не способна предвидеть новые явления, то она регрессивна. Лакатос подчеркивает, что смена научных программ происходит не от того, что старая что-то не объясняет, а вследствие появления новой, более сильной теории. Например, ньютоновская механика отошла в прошлое тогда, когда появилась теория Эйнштейна. В отличии от Куна, Лакатос считает, что научное знание мало зависит от психологических, политических, экономических факторов. Изменение научного знания происходит в сфере этого знания. В целом, наука - это бесконечное противоречие между старыми теориями и вновь возникшими фактами.

Постпозивистская концепция представлена так же П. Фейерабендом (США), М. Полони (Британия), Г. Пирсом (США), Дж. Дьюи и др.

ЛЕКЦИЯ 2. ВОЗНИКНОВЕНИЕ НАУКИ И ОСНОВНЫЕ СТАДИИ ЕЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ

1. Преднаука и наука: две стратегии порождения знаний.
2. Культура античного полиса и становление первых форм теоретической науки.
3. Роль Реформации в становлении науки Нового времени и изменении созерцательной позиции ученого.
4. Роль античного эпикуризма, стоицизма в формировании и социализации механистической картины мира XVII века.
5. Влияние средневековых университетов на становление науки.
6. Проблема научного опыта: эмпиризм и экспериментализм.
7. Начало практического приложения научного знания.

1. Прежде чем ответить на вопрос, что такое наука, необходимо остановиться на специфике преднауки. Преднаука, ее способы познавательной деятельности, несмотря на принципиальное отличие от науки, имела общую цель - познать вещи, их свойства и отношения. На этапе преднауки изучались те предметы и вещи, те их свойства и отношения, которые были задействованы в реальной практической деятельности людей. Например, разлив Нила уничтожал все разметки посевных участков, и для восстановления их прежних границ требовалось умение сохранять на папирусной бумаге общую картину геометрии этих участков. Работы с чертежами на бумаге, замещающими реальное положение, форма и размеры земельных участков, есть идеальный план работы мышления, идеализированная схема практических преобразований материальных предметов.

На этапе преднауки мышление обрело идеальную форму своей деятельности, т.е. такую форму, когда все операции счета, измерения и т.д. проводились не с реальными вещами и явлениями, а с их «заместителями», в качестве которых выступали чертежи, таблицы, календари и т.д. Преднаука существовала и в полной мере обслуживала потребности общественно-производственной деятельности Древнего Египта, Китая, Месопотамии, Индии и др. на протяжении десятков веков, а потому нельзя оценивать его негативно, как низшую ступень знания, «не дозревшую» до науки.

Наука не могла возникнуть как результат линейного процесса углубления, обобщения рецептурно-технологического характера преднаучного знания, так как наука принципиально отличается от преднауки тем, что является формой теоретического мышления и сознания. Теоретическое мышление работает с идеальными объектами, которые в отличие от преднаучных идеальных планов рецепторно-технологического характера, превращаются в независимый от сиюминутных нужд практики предмет исследования. Идеальные объекты в науке, в отличие от преднауки, во-первых, не выводятся, непосредственно из обыденной практики. Они или заимствуются из ранее сложившихся систем знания, либо конструируются учеными заново путем «запределивания» реальных характеристик явлений и предметов, не связанных с обыденными повседневными практическими интересами и потребностями (например, идеальные объекты: «идеальная точка», «абсолютное черное тело» - не имеют отношения к повседневной практической деятельности). Во-вторых, выступают в качестве фундамента системы знаний, которая начинает строиться «сверху» по отношению к практике. В-третьих, созданные из идеальных объектов конструкции сопоставляют-

ся с практикой непосредственно, а с помощью ряда исследований: экспериментом, или путем сопоставлений, выводов, которые уже прошли проверку. В-четвертых, идеальные объекты и схемы применяются в науке в качестве строительного материала при формировании новых знаний. Такая познавательная стратегия характерна для европейской науки. Имеются и другие научные стратегии: например, в Китае интеллектуальная традиция базируется на мировоззренческой установке, согласно которой окружающий мир не надо изменять, так как он изначально гармоничен и совершенен. Это одна из причин, по которой культуры традиционных обществ (Др. Китай, Индия, Египет, Вавилон) не создали предпосылок возникновения науки европейского типа.

Итак, в науке, наряду с эмпирическими правилами и зависимостями, которые знала и преднаука, формируется особый вид знания - теория, которая позволяет получать эмпирические знания из теоретических постулатов. Теоретические знания выступают как знания об объектах реальности вне зависимости от их «здесь и сейчас» использования в практике.

2. Духовной Родиной Европы и европейской науки многие философы (Гегель, Гадамер, Гуссерль, Хайдеггер и др.) считали античную Грецию, в VII -VI веках до н.э. возникла философия.

Первое открытие - обнаружение способности мышления и к теоретизированию, которое произошло в античности на рубеже VI-V веков до н.э. Слово «теория» греческого происхождения, восходящее к глаголу «видеть», «рассматривать». Первоначальный смысл «теории», связанный с экстатическим, мистическим созерцанием, способностью «выходить» в сверхчувственную реальность, античные философы превратили в способность мысли «работать с идеальными объектами и

моделями. Открытие рациональности как мыслящего познания принадлежит Пармениду (V век до н.э.), в философии которого «впервые фиксирована чистая мысль и сделана предметом для самой себя. С момента своего возникновения теоретический (идеальный) мир в своей попытке проникнуть в тайны природы, «надстраивался» над обыденными житейскими представлениями и чувствами. Появилась тенденция «отчуждения» теоретического мира от обыденного: теоретическая деятельность начинает оцениваться как более высокая по сравнению с деятельностью ремесленников.

Второе интеллектуальное открытие античной мысли связано с превращением в теоретическую науку. В античности к математике относили арифметику, геометрию, стереометрию, астрономию, акустику, гармонику (теорию музыки). Известно, что математика возникла в культурах Вавилона и Египта для практических целей, будучи простым искусством счета. Древние греки заимствовали алгебру и арифметику из культуры Востока. Начиная с Пифагора, с помощью числа стали объяснять природу всего сущего, рассматривать число и числовые отношения как ключ к пониманию вселенной и ее структуры. Родилось убеждение, что «все есть число». Кроме того, пифагорейцы поставили вопрос о сущности числа, т.е. превратили число из средства в предмет и цель исследования. Поиски связей и единства всех возможных закономерностей чисел становятся центральной задачей математических исследований. Они рассматривали числа не просто как социальные объекты, а впервые начали исследовать природу их совершенства. Древние греки перестроили математику из системы счета и измерения в систему знаний, построенную на применении правил вывода одних математических положений из других. Они превратили математику в теоретическую науку, так

как а) сформулировали вопрос «как это доказать?» и б) ввели процедуры систематического доказательства. «Начала» Евклида (3 век до н.э.) - одна из первых форм теоретической математики (геометрии), главной чертойкоторой является доказательство и использующее вместо наглядной демонстрации геометрических фигур, логические рассуждения.

3. Вокруг генезиса науки в эпоху реформации существуют разные точки зрения. Одни считают, что христианство в отличие от религий Древнего Востока, потенциально содержало в себе предпосылки возникновения науки. Так российский философ Петров показал, что в христианской теологии содержался импульс к порождению опытного естествознания нового времени. Но многие ученые связывают генезис новоевропейской науки не с христианством вообще, а с конфессионально отпочковывавшимся от него протестантизмом в эпоху Реформации.

Генезис науки в XVII веке нельзя понять без рассмотрения религиозно мировоззренческих изменений, вызванных Реформацией, и прежде всего, изменения картины мира. Совершенно очевидно, что в эпоху господства религии любая новая форма духовной и познавательной деятельности должна была получить религиозное оправдание. А так как время (место) возникновения науки совпадало с Реформацией, то появилась гипотеза об опосредованности научной революции XVII века протестантизмом. Ученые, придерживающиеся этой гипотезы, не отрицали того факта, что капиталистическое производство повлияло на возникновение науки, но при этом они считали, что нельзя объяснить генезис науки только запросами промышленности, навигации, военного дела. Эти запросы удовлетворительно объясняют появление в XVI-XVII веках отдельных дисциплин,

таких как магнетизм, механика. Но они не объясняют появление новых теорий типа гелиоцентрической системы Вселенной или теории кровообращения. Эту же идею поддерживал американский социолог Р. Мертон. Но ни Вебер, ни Мертон не говорили о непосредственном влиянии протестантизма на науку, ибо знали неопровержимые факты создания механической картины мира и нового «атомизма» учеными с католическим вероисповеданием (Галилей, Декарт). Их гипотеза строилась на предположении, что протестанты были более склонны к занятиям естественными науками и рассмотрению экспериментального исследования как профессионального занятия, чем представители других религиозных направлений. Гипотеза Вебера, Мертона является постоянным объектом научной полемики, но на сегодняшний день от нее не отказались по той причине, что только с ее помощью можно получить вразумительный ответ на следующие вопросы: почему в XVI-XVII вв. лидерство в навигации перешло от католических стран, Португалии и Испании, к протестантским, Англии и Голландии, и более никогда не вернулось ни к одной из этих католических стран? Почему в науке лидерство перешло от Италии к тем же двум странам? Почему католик Декарт нашел больше интеллектуальной свободы в протестантской Голландии, а его учение было востребовано в протестантской Германии, а не в своей собственной стране? Почему учение Коперника было объявлено католической церковью ересью? Почему китайская и арабская наука (математика, астрономия, медицина, физика и др.), бывшая самой развитой в мире, начинает стагнировать в XVI веке? Почему на планете существуют народы и государства двух порядков: у одних есть наука, у других ее нет?

Следует отметить, что Реформация сознательно не ставила перед собой цель изобрести науку, легитимировать ее. Известно негативное отношение протестантов к некоторым научным открытиям того времени. Лютер аргументировал против Коперника: «Этот болван затеял перевернуть все искусство астрономии. Но в священном писании прямо сказано, что Иисус остановил Солнце, а не Землю. Парадоксальность протестантизма состоит, что его адепты (adeutus -лат. -достигший, ревностный приверженец какого-либо учения или идеи) в процессе критики католической теологии бессознательно для самих себя создавали условия возможности возникновения и легитимации науки. Выделим те аспекты протестантской теологии, которые способствовали генезису науки:

1. Протестантская теология разрушила средневековую картину мира;

2. Реформаторы вычитали из Библии две идеи, которые в немалой степени способствовали оправданию занятием наукой. Первая из откровения Иоанна («Они ожили и царствовали с Христом тысячу лет»). Вторая идея - идея «восстановления» знания о природе и власти над природой, которые были потеряны Адамом в грехопадении, взятые из «Бытия»;

3. Протестанты приняли «теологию воли Августина Блаженного, который не проводил принципиального различия между естественным и сверхъестественным (чудом), утверждая, что и весь мир есть, чудо, хотя люди и склонны удивляться лишь явлениям редким и непривычным. Поэтому путь к Богу лежит через познание любой твари;

4. Непреднамеренными последствиями протестантской теологии явились социализация научного исследования и институционализация научного исследования.

Идеология Реформации подготовила почву для легитимации зарождающейся науки. Но этот потенциал протестантизма был случайным, а не необходимым.

4. Реформация в своей идеологии ставила цель – максимально развить самосознание человека, научить его опираться только на собственный внутренний духовный опыт. Поэтому для протестантизма (особенно кальвинизма) этика эпикуреизма была привлекательна, во-первых, требованием мужества и полной личной ответственности за свою жизнь в согласии с индивидуально осознанным ее смыслом; во-вторых, отрицанием авторитетов и полного доверия к собственному разуму в достижении внутренней удовлетворенности и спокойствия духа; в-третьих, отрицанием ценности абстрактного философствования, именно аристотелевской метафизики и признанием практического интереса главным критерием истины; в-четвертых, представлением о разумном, договорном характере общественных связей. У Эпикура впервые встречается представление о том, что государство покоится на взаимном договоре людей, на общественном договоре (Маркс).

Следует учесть, что атомизм эпикурейцев имел нравственный смысл, а потому их физика была одновременно и основой этики. Из идеи атомистического устройства основ Космоса Эпикур делал этически-нравственные выводы: так как мироздание состоит из атомов и пустоты, то человек не может рассчитывать на помощь богов, а должен мужественно взять груз ответственности за свою жизнь только на свои плечи. Поэтому принять этику эпикурейцев нельзя без физики.

Обратившись к этике эпикуреизма, протестантизм совершил своеобразную интеллектуальную революцию, если учесть, что не только этика, но и эпикурейская физика (атомизм) осуждалась христианской теологией.

Не случайно Данте в своей «Божественной комедии» поместил Аристотеля в самое привилегированное место ада, а Эпикура в самое ужасное (в огненный гроб шестого круга ада).

Хотя «языческая» этика способствовала идеологии протестантизма, все же атомизм в науке должен был получить специальную религиозную легитимацию, что и сделали протестанты. Ученые теперь безбоязненно могли использовать учение Эпикура об атомах, в частности, ту часть учения, в которой утверждалось, что атомам присуща одинаковая скорость, если при движении в пустом пространстве они не сталкиваются с сопротивлением. Эту мысль подтверждал эпикуреец Лукреций Кар. Эту умозрительную античную идею ученые 17 века стали проверять, ставя многочисленные эксперименты по изучению падения тела в вакууме. Эпикурейский атомизм стал одним из компонентов физики Бойля и Ньютона. Перед мыслителями XVII века стояла задача -сделать научное познание самым главным и благородным, с точки зрения религии, делом человека, ибо в той же Библии сказано: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе навредит?».

Для ее решения оказались мало пригодны не только принципы схоластической диалектики, но и этические идеалы Аристотеля, так как этика Реформации была предельно индивидуалистична, этические идеалы же Аристотеля утверждали ценность всеобщих интересов Римских стоиков. Их интересовали личные интересы, а потому они осуждали абстрактные знания (устройство Космоса, диалектика, логика и др.), т.к. они не помогают построению достойной жизни. Эта идея стоиков чрезвычайно оказалась созвучной идеям протестантизма. Идеологи протестантизма признавали познание природы только в том случае, если это познание было подчинено

цели постижения мудрости творца, познания человека. Природу нужно изучать, чтобы правильно жить. Проблема на сколько правильно жить, есть проблема этическая, но тогда познавательные задачи оказывались одновременно и этическими. Они решались двумя способами: а) через непосредственное постижение природы человека; б) опосредованно через изучение тех смыслов, которые творец вложил в физический мир. Оба способа равноправны, ибо и природа человека, и Вселенная созданы единым Творцом, сообразно единому разумному плану творения. Но все же предпочтение было отдано второму способу по той же причине, что человек своим эгоизмом, своеволием, буйством низменных страстей, являющихся следствием грехопадения, исказил замысел Божий. Физический же мир являет познающему уму божественные законы в более чистом виде, а потому их познание позволит более адекватно постичь мудрость творца относительно назначения человека.

5. Слово «университет» на лат. языке означает совокупность. В средние века назывались городские корпорации или гильдии мастеров и ремесленников, которые существовали задолго до появления осознающей свое единство «совокупности схоластов». Гильдия учителей и гильдия студентов были первыми типами университетов. Так, Парижский университет возник как корпорация преподавателей, Болонский как сообщество студентов, желающих изучить право. В Европе университеты (Болонский, Парижский, Оксфордский, Кембриджский) появились в начале XIII века.

По вопросу о влиянии средневековых университетов на становление науки существует две точки зрения. Сторонники первой точки зрения считают, что наука возникла вне традиционной академической системы, где

господствовала натурфилософия Аристотеля, органично связанная с христианско-схоластической теологической картиной мира. Аргументов в пользу непричастности университетов к становлению науки служит и тот факт, что «над созданием нового естествознания работало много людей со свободным духовным горизонтом, стоявших вдали от прочно придерживающихся старых традиций университетской жизни. Достаточно указать лишь на Коперника, Кеплера, Тико, Грю и многих других. Университеты относились иногда прямо отрицательно к естественнонаучному исследованию».

Сторонники второй точки зрения утверждают, что университеты все-таки оказали влияние на развитие науки. Их аргументы таковы: а) университеты развивали «книжную ученость», но в отличие от монастыря они воспринимали книгу не как сокровище божественной мудрости, а как инструмент познания, что породило возможность свободного толкования текстов. Господствующая в них схоластика была своеобразным клином религиозной философии, которая, опираясь на метод соединения догматических предпосылок с рационалистическими объяснениями, особое внимание уделяла разработке формально-логических процедур, жестко фиксированных правил мышления, что являлось необходимой базой для становления научного мышления; б) многие ученые в своих исследованиях очень осторожно относились к установкам церкви. Рассматривая силы тяготения как математические, Ньютон не наносил «ни малейшего вреда слова Бога как Творца и правителя Вселенной; в) в Оксфорде (XII-XIVвв.), где доминировала логика, тесно связанная с математикой и астрономией, работали ученые Р. Гроссейтест, Роджер Бэкон, начавшие опытные исследования света. Р. Бэкон (XIII в.) вводил в пространство научного доказательства наблюде-

ние и опыт с целью нахождения математических соотношений в мире природы. Он пытался установить связь между свободным искусством и механикой, между наукой и техникой; г) в университетах XIII века были предприняты первые попытки создать теорию «двойственной истины», т.е. теорию существования истин веры и разума.

И все же вывести классическую науку нового времени только из средневековой и даже возрожденческой университетской учености невозможно, так как наука нового времени немыслима без перехода от иерархически упорядоченной средневековой картины мира к открытой, лишенной иерархии многообразной развивающейся Вселенной. Такой переход не мог созреть эволюционно в мысли того или иного университетского ученого - схоласта, и даже если предположить, что в чью-то голову пришла бы спонтанно мысль о необходимости отменить иерархию, то средневековая теология сразу же «заблокировала» бы распространение этой «крамолы». Об этом Гадамер писал, что и наука Нового времени осуществила решительный разрыв с формами знания греческого и христианского Запада.

6. Эмпиризм как методология восходит к Аристотелю, который, как и Демокрит, признавал значение опытного познания, сводящегося к наблюдению окружающей природы. Аристотель исходил из того, что все единичные, меняющиеся и приходящие вещи достойны познавательного интереса сами по себе, а не ради решения каких-то морально-нравственных проблем. Будучи своеобразным методологом эмпиризма относительно стиля научного мышления, Аристотель не случайно был первым античным ученым, создавшим науку о природе - физику и выделившим в ней центральную проблему -

движение. Признание того факта, что природе присуще движение, изменение, привело Аристотеля к убеждению о невозможности строить физику на базе математики, так как математика изучает «синтетические связи и отношения». Для Аристотеля фундаментом истинного знания о реальном мире является «восприятие, а не умозрительные математические построения; опыт, а не априорные геометрические рассуждения». Аристотелевская наука «основывалась на чувственном восприятии и была действительно эмпирической. Она гораздо лучше согласовывалась с общепризнанным жизненным опытом». Говоря о том, что Аристотель изучал природу, следует учитывать, что у античных греков не было аналогичного нашего понятия «природа», они пользовались понятием «космос», которое выражало наличие особой качественно отличительной специфики каждой вещи и каждой сущности, воплощенной в вещах. Познание «космоса» было ориентировано на постижение качества вещи, ее специфического назначения, цели и функции. *Методология эмпиризма* - это методология созерцания, т.е. невмешательства в естественный ход вещей, признания неприкосновенности естества, потому опытное постижение, проводимое в рамках такой методологии, нельзя отождествлять с экспериментальным.

Методология экспериментализма, в отличие от методологии эмпиризма, признает возможность и правомерность вмешательства человека в естественный ход событий с целью вычленения в нем разумного «идеального объекта». Эксперимент, на котором воздвигнуто здание естественной науки нового времени, подразумевает «лабораторные» условия, позволяющие изолировать и контролировать исследуемую систему. В ходе эксперимента ученый управляет физической реальностью, вынуждает ее действовать по теоретическому

«сценарию». В. Гезенберг считал, что эксперимент есть способ постановки» конкретных вопросов о природе, ответы на которые должны дать информацию о закономерностях. Возникновение эксперимента (от лат. - опыт, проба) связывают с именем Галилея. В античности под опытом понимаем жизненный опыт чувственного восприятия, а в средние века - конструкцию из эмпирических данностей, создаваемую в контексте истин откровения. Для Галилея «опыт» - это конструирование некоего явления из эмпирических данностей на основе определенной теоретической предпосылки, сформулированной самим ученым. Галилей заставил чувственность послушно следовать за разумом исследователя. Решая доставшуюся от Аристотеля задачу описания падения камня, Галилей начал не с эмпирического наблюдения, а с теоретической гипотезы, согласно которой природа стремится применить во всяких своих приспособлениях самые простые и легкие средства. «И когда я замечал, - писал он, - что камень, падающий со значительной высоты, приобретает все новое и новое приращение скорости, не должен ли я думать, что подобное приращение происходит в самой простой и ясной для всякого форме» Теоретическое предположение о том, что приращение скорости падающего тела происходит всегда равномерно, есть основание для построения мысленного физического эксперимента, в ходе которого происходит создание первичных идеальных объектов: тела, движение в пустоте, среде и т.д. Галилей строит идеальную модель самого физического явления падения тел с высоты, воплощая его затем в инженерную конструкцию: гладкие наклонные плоскости, шары и т.д. В это и «воплощена» и заключена специфика эксперимента: теоретическая идеальная модель и «эмпирический материал» оказываются связанными.

Эксперимент включает в себя два уровня:
1) мысленный эксперимент, который начинается с полагания в основу определенного теоретического принципа или предположения и протекает как искусственное целенаправленное воспроизведение природных явлений и процессов в виде идеальных моделей, предполагающих видоизменение и сознательно контролируемое устранение побочных, несущественных для этих явлений и процессов, компонентов и признаков;

2) реальный эксперимент, т.е. техническое исполнение мысленного эксперимента.

Оба эти уровня неразрывно связаны и подчинены единой цели - *подтвердить тот или иной закон, то или иное теоретическое предположение.* Галилей соединил эксперимент с математическим объяснением, придал физическим идеализациям математический характер. Описывая с помощью математического уравнения ускоренное движение катившегося по наклонной плоскости шара, Галилей дал пример математического объяснения эксперимента. Он пользовался такими абстракциями, как длина, время, скорость, которые можно измерить и выразить в математических символах, и ставил задачу - выразить законы природы через математические отношения измеряемых переменных. Его интересовала проблема - не почему движутся предметы, а как они движутся, его научный интерес был направлен на нахождение целевых и формальных причин, не относящихся к качественной сущности предмета, а на изучение действующих причин, дающих возможность количественного объяснения. Галилей заложил основы экспериментально-математического естествознания.

С развитием науки процесс объективации не ограничился природой. Шаг за шагом этот процесс охватывал собой все новые и новые области знания: и живую природу, и общество и, наконец, человека. Гусерль писал, что Галилей осуществил замещение единственного в опыте мира - мира нашей повседневной жизни миром идеальных сущностей, который обосновывается математически». В этом «замещении» и состоит суть научного познания.

Начатое Галилеем использование математически выраженных теорий и экспериментов продолжили многие ученые и экспериментализм сегодня является как главный фактор в познании истины.

7. Идея извлечения пользы из знания, власти над природой была вычитана протестантами из Библии, но там ничего не говорится о том, как приложить знания к технологиям, как извлечь практическую пользу из научного знания. Известно, что ученые предприняли ряд попыток реализовать такого рода приложения, но успех не имели. Так, в 1670 г. Гюйгенс и Гук пытались усовершенствовать часы, но хронометр открыл примерно в это же время плотник Х. Эррисон. В. Вернадский отмечал, что технологические «открытия делались простыми рабочими, ремесленниками, почти всегда не получавшими обычно в то время образования», т.е. людьми, имевшими отдаленное отношение к науке. Парадокс этой ситуации состоит в том, что наука, став экспериментальной, соединила теорию и практику, в роли которой выступал эксперимент. Но это была эксклюзивная практика. Что же касается выхода экспериментальной науки в области широкого технологического приложения, то здесь существовал разрыв.

Для того, чтобы реализовать приложение научного знания на практике, надо было облегчить практикам процесс усвоения научной теории. Для этого научно-теоретическое знание следовало «упаковать», т.е. привести в соответствие с физическими и ментальными возможностями его сравнительно легкого и быстрого усвоения. Сделать это возможно двумя способами: во-первых, подготовить штат преподавателей, которые бы преподавали бы учащимся; во-вторых, сжать весь арсенал научного знания до уровня словарей и учебников и научить пользоваться ими. И то и другое было реализовано в Германии. В организованном усилиями Гумбольдта Берлинского университета (1808-1810) был создан «профессорский» или «приват-доцентский» штат, задача которого состояла в том, чтобы весь корпус оригинальных научных исследований свести к представлениям, удобствам для быстрого усвоения, а созданная Либихом (1926) в Гисене химическая лаборатория стала местом подготовки химиков высшего класса и соответствующего уровня химических исследований. Академические новации Гумбольдта и Либиха вывели Германию в разряд ведущих стран мира в области химического приложения научных знаний.

Начавшееся широкое технологическое приложение научных знаний способствовало формированию взгляда на науку как ***неразрывное триединство*:**
а) исследовательской;
б) прикладной;
в) академической соответствующих.

Такого понимания науки не было в 17 веке. Благодаря Гумбольдту и Либиху во второй половине 19 века на мировом рынке появляются горящие продукты органической химии, удобрения, взрывчатка, электротехнические приборы и т.д.

ЛЕКЦИЯ 3. НАУКА В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

1. Многообразие форм знания: их характеристика.
2. Классификация наук: критерии и типы классификации.
3. Функции науки в жизни общества.

1.Сложность и многообразие процессов и явлений реальности порождает многообразие форм знания. Научное, философское, религиозное, этическое, эстетическое, обыденное, игровое, личностное, а также обширный класс паранаучных знаний, таких как эзотерика, оккультизм, магия и т.д.

Научное знание характеризуется объективностью, истинностью и отражает закономерности мира в понятийной форме. К признакам научности относят: наличие предметной сферы исследования; наличие понятийного аппарата; установление принципов, уровней, критериев, причинных зависимостей, создание теории и открытие фундаментальных законов.

Многообразные формы знания, отличающиеся от научного, отнесены к ведомству вненаучного «пограничного» знания. Это - астрология, парапсихология и целый комплекс так называемых народных наук, нетрадиционная медицина, знахарство, экстрасенсорика и прочие. Среди многообразных форм вненаучного знания выделяют следующие: паранаучные (от греч. Рага - возможно, около) знания, включающие размышления о феноменах, объяснение которых несовместимо с имеющимся научным гносеологическим стандартом, а потому не отвечающим критериям научности. К паранаучным знаниям относятся: оккультизм, эзотеризм, герметизм, теософия и мистика. Оккультизм имеет дело с таинственным

знанием о сверхъестественных силах и делает эти знания доступными для всех; эзотеризм постигает тайны, предназначенные для посвященных, теософия есть религиозно-мистическое учение о единении человеческой души с божеством; герметизм имеет дело с построением знаний, известных только посвященным; мистика через процедуры очищения, вдохновения, отрешения от мира выводит человека к космическому сознанию.

Лженаучные знания, сознательно-эксплуатирующие домыслы и предрассудки. Симптомы - лженаучно-малограмотный пафос, принципиальная нетерпимость к опровергающим доводам, а также высокая чувствительность к «злобе дня», сенсации.

Антинаучное знание - утопичное и сознательно искажающее представление о действительности.

Псевдонаучное знание представляет собой интеллектуальную активность, спекулирующую на совокупности популярных теорий, например, истории о древних астронавтах, о снежном человеке и т.д.

Существует обыденно-практическое знание, в котором присутствуют элементарные сведения о природе и окружающей действительности из опыта жизни.

Одной из ранних форм знания является религиозное знание. В отличие от научного оно основано на вере и устремлено в сферу постижения сверхъестественного, за пределы рационально доказуемого.

К исторически начальным формам человеческого знания относят игровое знание, которое строится на основе условно принимаемых правил и целей подэмпирической трансляции опыта. Особую форму вненаучного знания представляет «народная наука», связанная с наличием свода «неписанных знаний знахарей, целителей» и т.д.

Существует широкий класс паранормального знания: учения о тайных природных и психических силах и способах получения информации, выходящих за рамки науки и понятийного постижения как телепатия, ясновидение, психокинез и т.д.

Наука и философия

В рамках античной натурфилософии первые философы были одновременно и учеными. Со временем наука отпочковывалась от философии, а философия сделала теоретико-познавательную проблематику одной из центральных.

Философия этимологически означает любовь к мудрости. Философию трактуют как эпоху, схваченную в мыслях (Маркс), и ценят за то, что она выступает школой развития теоретического мышления. Философию определяют, как форму общественного сознания, направленную на выработку целостного взгляда на мир и на место в нем человека и исследующую вытекающие отсюда познавательные, ценностные, этические и эстетические отношения человека к миру. Предметом философии является «отношение человек-мир», взятое в многообразных ракурсах. В зависимости от того какой тип отношения к бытию интересует мышление, образуются различные философские дисциплины. Например, отношение к миру с точки зрения его познания рождает гносеологию - теорию познания, изучение основных форм бытия формирует онтологию, а всеобщих форм мышления - логику.

Многообразие взаимодействий в системе «человек-мир» обуславливает многофункциональность философии. Основными функциями (лат. - исполнение) философии являются мировоззренческая и методологическая. Мировоззренческая функция связана с формированием жизненных позиций, убеждений и идеалов людей.

Методологическая функция проявляется в обеспечении научного и социального познания выверенными правилами, нормами и методами исследования.

Принимая во внимание научные данные, философия рассматривает вопрос о сущности, смысле и значимости процессов и явлений в контексте человеческого бытия. Поэтому основной вопрос философии и формируется как вопрос об отношении мышления к бытию (человека к миру).

Именно основной вопрос философии и привел к расколу философов на материалистов и идеалистов во времена Демокрита и Платона. Позиция, согласно которой мир объясняется, исходя из духа, сознания, получила название идеализма: в ряде моментов он перекликается с религией. Философы же, бравшие за основу миропонимания природу, материю, объективную реальность, существующую независимо от человеческого сознания, примыкали к различным школам материализма, во многом родственного по своим установкам науке.

Наука и искусство

Искусство - это особая форма общественного сознания, связанная с рождением художественных образов, обогащающих человечество широкой палитрой эмоций, чувств и переживаний, многообразием человеческого опыта. В отличие от науки искусство отражает мир в художественных образах, выражает личностные смыслы жизни отдельного человека и целых поколений. Искусство проявилось наглядно, образно в живописи, кинематографе, драматургии, хореографии, постигается и переживается человеком как целостным существом. Музыка, пение, литература и поэзия, колористика и цветовое видение влияют на внутреннее состояние человека и

являются самоценной мерой восприятия действительности. В отличие от науки искусство обращено не к рассудочно-рациональному, а к чувственно-ассоциативному и эмоциональному строго человеческого восприятия, что обуславливает полярность художественного сознания: прекрасное-безобразное, трагическое-комическое, реальное-фантастическое и пр. Для художника важны движения души, предощущения, наслаждение, цепь ассоциаций, а не норма, стандарт, законосообразность. Неслучайно гиперболизация (преувеличение) являются действенным прямым художественно-образным отражением действительности.

В то время как для науки **важным** регулятивом выступает идея закономерности, для искусства им оказывается эстетический идеал.

2. Классификация наук предполагает группировку и систематизацию знания на основании сходства определенных свойств. Современные науки подразделяются на три больших класса: естественные, общественные и технические. Отличие естественных наук в том, что они основаны на соединении математического описания природы и ее экспериментального исследования. Технические науки сформировались как опосредующее звено между естествознанием и производством. Техническое знание свидетельствует об успешности практического применения науки. Общественные науки выявляют специфику исторически развивающихся социальных объектов.

Вокруг проблемы классификации наук существует множество концепций. Ф. Бэкон предложил классификацию наук, в основу которой были положены основополагающие способности человеческой души: память, воображение, разум.

В его классификации *памяти соответствует история, воображению - поэзия, разуму - философия.* В классификации наук родоначальника рационализма Р. Декарта используется метафора *дерева*: корневищем является метафизика (наука о первопричинах), ствола - физика, крона включает в себя медицину, механику и этику.

В России впервые предложил свою классификацию наук Татищев (XVII-XVIII вв.) с учетом полезности и разделял науки на «нужные» (богословие, логика, физика, химия,), «щегольские» (различные искусства), «любопытные» (астрология, хиромантия и физиогномика) и «вредные» (гадание и колдовство).

Кант предложил следующую классификацию наук, точнее иерархию наук по степени уменьшения абстрактности и увеличения сложности, такова: математика, астрономия, физика, биология и социология, рассматриваемая Кантом, как социальная физика. Удобно, считал он, группировать науки по две, представляя их в виде трех пар: а) начальной (математика-астрономия); б) конечной (биология-социология); в) промежуточной (физика-химия). В основу классификации наук Энгельса положена классификация формирования материи, так как классификация форм движения материи шла по восходящей линии от низшего к высшему, то классификация наук приняла вид субординационной цепочки: механика-физика-химия-биология-социальные науки. Предложенный Энгельсом принцип классификации может быть продолжен с учетом современных открытий новых форм движения материи. В связи с новыми данными естествознания различают шесть основных форм движения материи: субатомно-физическую, химическую, молекулярно-физическую, геологическую, биологическую и социальную. Такая классификация форм движения может выступать основой классификации

наук. Существует подход, согласно которому все многообразие мира может быть сведено к трем формам движения материи: основным, частным, комплексным.

К основным формам относятся: физическая, химическая, биологическая, социальная. Частные формы входят в состав основных. Так, физическая материя включает в себя вакуум, поле, элементарные частицы, ядра, атомы, молекулы, макротела, звезды, галактики, метагалактику. К комплексным формам движения материи относят астрологическую (метагалактика - галактика - звезды - планеты), геологическую (физическая и химическая формы материи в пределах лито - гидро - и атмосферы). Ряд интересных классификаций предложили такие ученые, как Гегель, Виндельбальнд, Риккерт и др.

3. Главной функцией науки всегда являлось производство научно-теоретического знания, но в процессе своего развития наука приобретала новые функции. Развитие функции науки можно проследить в процессе ее исторического становления. Изменение картины мира под воздействием развития наук выявило мировоззренческую функцию науки. В современном мире именно научное знание составляет существенную основу и ядро формирования мировоззрения. В ходе развития науки формируются культурная и технологическая функции науки. Культурная функция указывает на роль науки в общем потенциале культуры. Технологическая функция науки подчеркивает качество развития цивилизации и отражает необходимость освоения последующим поколениям имеющейся технологической мощи как стартовой площадки для последующего развития.

В современном мире обнаружилась новая функция науки как фактора социальной регуляции, связанной с воздействием на потребности общества, созданием условий рационального управления и жизнедеятельности.

Выделяют также проектно-конструктивную функцию науки, являющуюся неотъемлемой стороной интеллектуального поиска любого ранга. Проектно-конструктивная функция связана с созданием качественно новых технологий и их предварительной экспертизой, ибо существуют такие технологии, применение которых может принести человечеству вред, равносильный истреблению. Таким образом, **к основным функциям науки можно отнести:**
а) производство научно-теоретического знания;
б) мировоззренческую и культурную функции;
в) технологическую и функцию науки как непосредственной производительной силы;
г) функцию социальной регуляции общественных процессов и социальной силы, проективно-конструктивную функцию.

Особенно значима роль науки в образовании, в основании которого лежат научная картины мира и научно-обоснованные подходы, учитывающие особенности умственной и эмоционально-волевой сферы человека. Роль науки в образовании распространяется на все компоненты образовательного процесса: цели, средства, результаты, принципы, формы и методы. Образовательный процесс выступает в качестве «исходной территории», на которой происходит «встреча» индивида с наукой.

Современные исследователи предлагают выделить **две общие как для образования, так и для науки функции:** а) неогуманистической ориентации, в которой присутствуют цели, направленные на выживание чело-

вечества; б) экологическая функция, направленная на сохранение природы и обеспечение максимально благоприятных условий для существования человека.

На вопрос о том, выживет ли человечество в технологическом мире, ученые отвечают, что это во многом зависит от того, на сколько наука и образование совместными усилиями будут заботиться о нашем будущем.

ЛЕКЦИЯ 4. СТРУКТУРА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

1. Эмпирический и теоретический уровни научного знания.
2. Единство эмпирического и теоретического, теории и практики.
3. Структура и функции научной теории.
4. Научная картина мира и ее функции.

1. Научное познание включает в себя два взаимосвязанных, но различающихся уровня: эмпирический и теоретический. На эмпирическом уровне наблюдают живое созерцание (чувственное познание), а рациональные формы (суждения, понятия и др.) имеют подчиненное значение. **Содержание эмпирического познания** - это сбор фактов, их первичное обобщение, описание наблюдаемых и экспериментальных данных, их систематизация и т.д. Эмпирическое исследование осваивает объект с помощью таких приемов и средств, как описание, сравнение, измерение, наблюдение, эксперимент, анализ, индукция, а его важнейшим элементом является факт (от лат. factum - сделанное, свершившееся).

Понятие *факт* имеет следующие значения:
1) фрагмент действительности, объективные события, результаты, относящиеся либо к объективной реальности («факты действительности»), либо к сфере сознания

и познания («факты сознания»);
2) знание о каком-либо событии, явлении, достоверность которого доказана;
3) предложение, полученное в ходе наблюдений и экспериментов.

Второе и третье из названных значений резюмируются в понятии «научный факт», который становится таковым тогда, когда он включен в логическую структуру системы научного знания.

Теоретический уровень характеризуется преобладанием рациональных форм мышления (понятий, теорий, законов и т.д.).

Живое созерцание, чувственное познание на теоретическом уровне не устраняется, а становится подчиненным аспектом познавательного процесса. Для достижения объективной истины используются такие приемы и средства, как абстрагирование (отвлечение отряда свойств и отношений предметов), идеализация (процесс создания чисто мысленных предметов), синтез полученных результатов в систему, дедукция (движение познания от общего к частному и т.д.) Характерной чертой теоретического познания является его направленность на себя, внутринаучная рефлексия, т.е. исследование самого процесса познания.

Мышление как главный компонент теоретической познавательной деятельности имеет два основных уровня: рассудок и разум. **Рассудок** – исходный уровень мышления, на котором оперирование абстракциями происходит в пределах неизменной схемы, шаблона, стандарта. Это способность последовательно и ясно рассуждать, правильно строить свои мысли, четко классифицировать факты, сознательно отвлекаясь от развития, взаимосвязи вещей. Главные функции рассудка - *расчле-*

нение и исчисление. Мышление в целом невозможно без рассудка, он включен в обыденное повседневное мышление. Логика рассудка - формальная логика, которая, изучая структуру высказываний и доказательств, обращает внимание на форму «готового» знания, а не на его развитие.

Разум (диалектическое мышление) - высший уровень мышления, для которого характерны творческое оперирование абстракциями и сознательное исследование своей собственной природы (саморефлексия). Разум может постигать сущность вещей, их законы и противоречия, адекватно всесторонне и конкретно выражать в логике понятий логику вещей в их взаимосвязи, развитии. В процессе мышления рассудок и разум взаимодействуют и переходят друг в друга. Основными формами мышления являются: понятие, суждение, умозаключение.

Понятие - форма мышления, отражающая общие и существенные признаки явлений (Чем отличается человек от животного).

Суждение - форма мышления, отражающая процессы действительности, их свойства, связи и отношения, обычно выражающиеся повествовательным предложением, которое может быть либо истинным, либо ложным. В форме суждения выражаются как существенные и общие свойства и признаки предмета, так и второстепенные.

Умозаключение - форма мышления, посредством которой из ранее установленного знания выводится новое знание. Умозаключения подразделяются на два взаимосвязанных вида: индуктивные (движение мысли от единичного, частного к общему) и дедуктивные (силло-

гизмы), где имеет обратный процесс. Полное логическое и опытное обоснование этих выводов находят позднее, когда они уже были сформулированы и вошли в ткань науки.

Познание - это единство чувственного и рационального, эмпирического и теоретического, рассудка и разума, интуитивного и дискурсивного. К структурным компонентам теоретического уровня относятся: проблема, гипотеза, теория и закон.

Проблема - форма теоретического знания, содержанием которой является то, что еще не познано человеком.

Гипотеза - форма теоретического знания, возникающая в ходе решения проблем и содержащая предположения, сформулированное на основе ряда фактов, истинное значение которого неопределенно и нуждается в доказательстве, обосновании.

Теория - наиболее сложная и развитая форма научного знания, дающая целостное отображение закономерных и существенных связей определенной области действительности.

Закон определяется, прежде всего, как связь, которая характеризуется основными признаками существенного отношения: всеобщностью, необходимостью, повторяемостью, устойчивостью.

При всех различиях эмпирической и теоретической уровни познания взаимосвязаны, границы между ними подвижны. Недопустимо абсолютизировать один из этих уровней в ущерб другому. Эмпирическое исследование выявляет с помощью наблюдений и экспериментов новые данные, стимулирует теоретическое познание (которое их обобщает и объясняет), ставит новые, более

сложные задачи. С другой стороны, теоретическое познание, развивая и конкретизируя на базе эмпирии новое содержание, открывает более широкие горизонты для эмпирического познания, ориентирует и направляет его в поисках новых фактов, способствует совершенствованию его методов и средств.

В процессе научного познания недопустимо разрушение единства теории и практики. Ученый должен сохранять контакт с практикой, поскольку, как считал американский философ науки Поппер, тот, кто ее презирает, неизбежно впадает в схоластику. Наиболее сильный аргумент в пользу истинности теории - это ее «многократное экспериментальное подтверждение».

В ходе истории соотношение между теорией и практикой постоянно изменяется, так как появляются новые формы общественной практики. Связи теории и практики двусторонни: прямые (от практики к всеобщим принципам и формам мышления) и обратные - реализация всеобщих схем в познании и в реальной жизни. Сущность прямых связей состоит в том, что все логические категории, теоретические схемы и другие абстракции формируются, в конечном счете, в процессе предметно-практического преобразования реальной действительности. Практика есть то важнейшее звено, через которое объективно всеобщее попадает в мышление в виде «фигур логики». Последние, в свою очередь, возвращаются обратно, помогают познавать и преобразовывать объективную реальность, т.е. происходит материализация теории.

В социальной сфере путь теоретического знания к практике намного сложнее, ибо здесь нет прочного выхода на практику, непосредственного применения знания в той или иной области социально-преобразующей деятельности.

3. **В современной методологии выделяют следующие основные компоненты структуры теории:**
1) исходные основания, т.е. фундаментальные понятия, принципы, законы, уравнения, аксиомы и т.д.;
2) идеализированные объекты или абстрактные модели существенных свойств и связей изучаемых предметов (например, «абсолютное черное тело», «идеальный газ» и пр.);
3) логика теории как совокупность определенных правил и способов доказательства, нацеленных на прояснение структуры и динамики знания;
4) философские установки и ценностные факторы;
5) совокупность законов и утверждений, выведенных в качестве следствий из основоположений данной теории в соответствии с конкретными принципами.

Существует многообразие видов (типов) теорий: описательные, математические, дедуктивные и индуктивные, прикладные и фундаментальные, формальные и содержательные, «открытые и закрытые», объясняющие и описывающие (феноменологические) физические, химические, социологические, психологические и др.
Теории фиксируют закономерность.

Закономерность - это устойчивая, регулярная связь, которая может иметь динамический и статистический характер.

К числу основных функций теории относятся:
1. Синтетическая функция - объединение отдельных достоверных знаний в единую, целостную систему;
2. Объяснительная функция - выявление причинных и иных зависимостей, многообразия связей данного явления, его существенных характеристик, законов, его происхождения и развития;
3. Методологическая, предполагающая использование в

других теориях методов, способов и приемов исследовательской деятельности, принимаемой в данной теории;
4. Предсказательная функция, которая состоит в научном предвидении будущих состояний явлений и событий;
5. Практическая функция. Конечное предназначение любой теории - быть воплощенной в практику, быть «руководством к действию» по изменению реальной действительности.

Главная задача и основная функция теории - «поднять опыт до всеобщего», открыть законы изучаемой области действительности. Без установления законов и выражения их в системе понятий не может быть научной теории. *Закон - ключевой элемент теории.*

Законы можно классифицировать по тому или иному основанию:
а) по формам движения материи (механические, физические, химические, биологические, социальные); б) по основным сферам действительности (законы природы, законы общества, законы мышления);
в) по широте сферы их действия: всеобщие, общие (особенные), частные (специфические);
г) по механизму детерминации (динамические, эмпирические и теоретические);
д) по значимости и роли (основные и неосновные). Таковы структура, функции и законы научной теории.

4. Научная картина мира является фундаментальным основанием науки.

Научная картина мира - это широкая панорама знаний о природе и человечестве, включающая в себя наиболее важные теории, гипотезы и факты, претендующая на то, чтобы быть ядром мировоззрения. Она включает систему научных обобщений, возвышающихся над

конкретными проблемами отдельных дисциплин и предстает как обобщающий этап интеграции научных достижений в единую, непротиворечивую систему. В целостной научной картине мира должны быть объединены данные наук о неживой природе, органическом мире, человеческом обществе и общественных отношениях. Базис научной картины мира составляет совокупность основополагающих принципов многих научных дисциплин. Она предстает как строгая система, обобщающая результаты различных ветвей научного познания, и только в этом значении имеет право на существование. Поэтому в научной картине мира равноправное место занимают достижения не только естественных и технических наук, но и социально-гуманитарных.

Структура научной картины мира включает следующие компоненты:

а) центральное теоретическое ядро, обладающее относительной устойчивостью;

б) фундаментальные допущения, условно принимаемые за неопровержимые;

в) частные теоретические модели, которые постоянно достраиваются.

Когда речь идет о физической реальности, то к сверхустойчивым элементам картины мира относят принцип сохранения энергии, принцип постоянного роста энтропии, фундаментальные физические константы, характеризующие основные свойства универсума: пространство, время, вещество, поле. Для социального знания всегда значимы были отношения производства, распределения, обмена и потребления.

Научная картина мира выполняет следующие функции:

1. Интегративную, обеспечивающую синтез базовых научных знаний;
2. Нормативную, которая состоит в том, что научная картина мира задает, опираясь на выработанные в недрах парадигмы стандарты и критерии, систему установок и принципов освоения универсума, влияет на формирование социокультурных и методологических норм научного исследования, формирует свойственный данному периоду метоисторический словарь. В рамках нормативной функции научная картина мира обеспечивает формирование целостного научного мировоззрения. Научное мировоззрение - это стройная, научно-обоснованная совокупность воззрений, дающая представление о закономерностях развивающегося универсума и определяющая жизненные позиции, программы поведения людей;
3. Парадигмальную а) указывает на идентичность убеждений, ценностей и технических средств, этических правил и норм, принятых научным сообществом; б) обеспечивает существование научной традиции; в) обусловливает постановку и решение исследовательских задач и т.д.

Можно выделить следующие исторические формы научной картины мира: классическую, неклассическую и постклассичекую. Классическая картина мира формируется, начиная с научных идей Галилея и Ньютона и в дальнейшем получает название механической. Она господствовала вплоть до середины XIX века.

Под влиянием развития термодинамики, оспаривающей универсальность законов классической механики, на смену классической картине мира пришла неклассси-

ческая. С развитием термодинамики выяснилось, что жидкости и газы нельзя представить как чисто механические системы, а потому в неклассической картине мира возникает более гибкая схема детерминации, учитывается роль случая и т.д.

Постклассическая картина мира сформировалась под влиянием научных достижений бельгийской школы И. Пригожина в области изучения нелинейных саморегулирующихся систем, что привело к открытию принципов синергетики. В синергетической научной картине мира доминирует идея многовариантного и необратимого становления, а мир предстает как поле сосуществующих возможностей.

В философии **синергетика**- это направление, изучающее самоорганизацию систем и процессы их развития. Синергетика фокусируется на процессе, когда сложные системы способны развиваться и формировать новые структуры без высшего вмешательство, исследует процессы, ведущие к новым, более сложным структурам.

Синергетика позволяет по-новому взглянуть на процессы в природе, объясняя возникновение сложных структур, таких как живые организмы, экосистемы и даже планеты. Она может помочь в понимании развития человека, его места в мире.

Таким образом, синергетика предлагает новый взгляд на мир как на динамическую и самоорганизующуюся систему, где порядок и структуры могут возникнуть из хаоса в открытых системах. Хаос в синергетике рассматривается в эволюционном ключе: не как последняя стадия в развитии систем, а как источник нового порядка.

В постклассической научной картине мира ведущими силами синергетечения представления о стихийно-спонтанном структурогенезе, возникновения порядка из хаоса.

ЛЕКЦИЯ 5. ДИНАМИКА НАУКИ КАК ПРОЦЕССА ПОРОЖДЕНИЯ НОВОГО ЗНАНИЯ

1. Динамика научного знания: модели роста.
2. Формирование первичных теоретических моделей и законов.
3. Становление развитой научной теории.
4. Проблемные ситуации в науке.

1. Проблема роста научного знания - центральная проблема философии науки. В отличии от традиционного гносеологического подхода, объясняющего рост научного знания цепочкой: вопрос-проблема-гипотеза-теория-концепция-закон, в современной западной философии науки особенно активно проблему роста знания разрабатывали (начиная с 60-х гг. XX века) сторонники постпозитивизма.

Одной из первых концепций роста научного знания была концепция К. Поппера, который считал, что рост знания не является кумулятивным процессу устранения ошибок, «дарвиновскому отбору», т.е. ниспровержению научных теорий и их замена лучшими и более удовлетворительными теориями. Согласно Попперу, «рост знаний идет от старых проблем к новым проблемам посредством предположений и опровержений». При этом «основным механизмом роста знаний остается именно механизм предположений и опровержений». Для обоснования своих логико-методологических концепций Поппер использовал идеи неодарвинизма и принцип

эмерджентного (от лат. Возникновение, появление нового) развития: рост научного знания рассматривается им как частный случай общих мировых эволюционных процессов.

Рост научного знания, по его мнению, осуществляется методом проб и ошибок и есть не что иное, как способ выбора теории в определенной проблемной ситуации, что делает науку рациональной и обеспечивает ее процесс. К необходимым средствам роста науки философ относит, прежде всего, взаимную критику в процессе дискуссии. «Метод науки - это критический метод» - писал он. В своей концепции Поппер формулирует **три основных требования к росту знания:** 1) новая теория должна исходить из простой, новой, плодотворной и объединяющей идеи; 2) она должна быть независимо проверенной, т.е. вести к представлению явлений, которые до сих пор не наблюдались, иначе говоря, новая теория должна быть более плодотворной в качестве инструмента исследования; 3) хорошая теория должна выдерживать некоторые новые и строгие проверки.

Теорией научного знания и его роста является эпистемология, которая в процессе своего формирования становится теорией решения проблем, конструирования, критического обсуждения, оценки и критической проверки конструирующих гипотез и теорий.

Можно выделить ряд других моделей научного знания:

а) конвенциальную модель А. Пуаноре;
б) модель парадигмального анализа Т. Куна;
в) модель эволюционной эпистемологии С. Тулмина;
г) научно-исследовательскую программу Лакатоса;
д) модель тематического анализа, модель плюрализма П. Фейерабенда.

Американский философ и методолог Фейерабенд защищает приоритеты плюрализма. В основание науки положен механизм размножения (пролиферации) несоизмеримых теорий, т.е. теорий, не связанных единым логическим основанием и использующих различные понятия и методы. Это позволяет создавать и разрабатывать теории, несовместимые с принятыми, даже если те общепризнаны. Периоды борьбы альтернатив, по Фейерабенду, самые плодотворные. Его концепции называли «анархистской эпистемологией». Он был уверен в принципиальной нерегулируемости познавательного процесса, неравномерности в развитии научного познания: случайному, неупорядоченному росту знания никакая методология не нужна. Поэтому теоретический анархизм более гуманен и прогрессивен, чем его догматические альтернативы, опирающиеся на закон и порядок единственным принципом, не препятствующим прогрессу знания, является принцип «допустимо все», - считает он.

Представитель эволюционной эпистемологии американский философ Тулмин отдает огромное предпочтение факторам критики и самокритики, которые можно сравнить по аналогии с процедурами «естественного» и «искусственного отбора». Он считает, что долгосрочные крупномасштабные изменения происходят не в результате внезапных «скачков», а благодаря накоплениям мелких изменений, каждое из которых сохранилось в процессе отбора. Прежде чем новое станет реальностью, оно должно быть понятийно принятым. Поэтому ведущая роль принадлежит «научной элите», являющейся носительницей научной рациональности. От нее зависит успешность «искусственного отбора теории «введение» новых продуктивных популяций понятий.

Тулмин считает, что изменения в науке зависят от изменений установок ученых, поэтому в философских основаниях необходимо выделить роль лидеров и авторитетов.

«Научно-исследовательская программа»-главное понятие концепции науки британского философа и историка науки Лакатоса. Под научно-исследовательской программой философ понимает серию сменяющих друг друга теорий, объединяемых совокупностью ментальных идей и методологических принципов. Любая данная теория должна оцениваться вместе со своими гипотезами, начальными условиями и, главное, в ряду с предшествующими ей теориями. Строго говоря, объектом методологического анализа оказывается не отдельная гипотеза или теория, а серия теорий, т.е. некоторый тип развития.

Характеризуя научно-исследовательские программы, Локатос указывает на такие их особенности:
1) соперничество;
2) универсальность;
3) предсказательная функция;
4) прогресс и регресс и их граница.

Интересную модель роста научного знания предложил американский философ П. Фейерабенд, согласно которому существует множество равноправных типов знаний, что и способствует росту знания. Он критикует абстрактно-рациональный подход к анализу роста знания и видит его ограниченность в том, что происходит отрыв науки от того культурно-исторического контекста, в котором она пребывает и развивается. Изменение, развитие научного знания есть одновременно и изменение научных методов, «методологических директив», которые Фейерабенд не отвергает, но и не ограничивает

их только рациональными средствами. Его методологическое кредо «все дозволено» означало, что исследователи могут и должны использовать в своей научной работе любые методы и подходы, которые представляются им заслуживающими внимания. Философ. подчеркивал, что «методологические директивы» не являются статичными, неизменными, а всегда носят конкретно-исторический характер. Наука как сложный, динамический процесс, насыщенный «неожиданными и непредсказуемыми изменениями» и требует разнообразных действий и отвергает анализ, опирается на правила, которые заранее установлены без учета постоянно изменяющихся условий истории. Данные истории, по Фейерабенду, играют решающую роль в спорах между конкурирующими методологическими концепциями.

Не менее интересными являются концепции американских философов Дж. Холтона и Т. Куна, Холтон приходит к выводу, что именно тематизм (от слова «тема») есть одна из скрытых предпосылок динамики научного знания. По его мнению, появляющиеся в науке темы можно представить чем-то вроде оси. Тематическая ориентация ученого оказывается на удивление долгоживущей, отличается чертами постоянства, непрерывности. Именно в темах, по мнению автора, собраны понятия, гипотезы, методы, предпосылки, программы и способы решения проблем.

Важными элементами динамики научного знания, по мнению американского философа науки Т. Куна, являются парадигма - модель (образец) постановки и решения научных проблем и научное сообщество, которое составляют исследователи со сходной научной подготовкой и профессиональными навыками, освоившие определенный круг научной литературы.

Парадигма, представляя совокупность убеждений, ценностей и технических средств, обеспечивает существование научной традиции. **Структура парадигмы включает:** символические обобщения - законы и определения наиболее употребляемых терминов; совокупность метафизических установок, задающих ту или иную онтологию универсума; совокупность общепринятых стандартов и «образцов» решения некоторых императивных задач. Понятие «парадигма» в дальнейшем трансформируется в понятие дисциплинарной матрицы, учитывающей как принадлежность ученых к определенной дисциплине, так и систему правил научной деятельности. Таковы на сегодня концепции роста научного знания.

2. **Теоретическая модель** - это универсальное средство современного научного познания, которое служит тому, чтобы воспроизвести и закрепить в знаковой форме строение, свойства и поведение реальных объектов. Теоретические модели дают возможность в наглядной форме воссоздать объекты и процессы, недоступные для непосредственного восприятия (например, модель атома, модель Вселенной, модель генома человека).

Первичные теоретические модели наиболее тесно привязаны к данным, полученным эмпирическим путем, предполагают их обобщение с учетом объясняющей гипотезы.

Важными характеристиками теоретической модели являются:

а) структурность;

б) возможность переноса абстрактных объектов из других областей знания.

В первичных теоретических моделях должны быть учтены физические, функциональные, геометрические или динамические характеристики реальных процессов.

Для того, чтобы первичная теоретическая модель была принята, она должна иметь «объясняющую силу» и быть изоморфной реальным процессам. Важно подчеркнуть, что хотя для теоретической модели важно качество «похожести», они воспроизводят реальность в идеальном, предельно совершенном виде. Но если идеализация - это мысленное конструирование глубинных взаимосвязей реально существующих процессов, теоретические модели не могут быть построены без своих важных элементов - абстрактных (от лат. - извлекать, отделять) объектов, представляющих собой отвлечение тех иди иных свойств и характеристик из состава целостного явления и перестройку (или «дорисовку») этих извлеченных свойств в самостоятельный объект. Примеры абстрактных объектов: «идеальный газ», «абсолютное твердое тело», «точка», «сила», «окружность», «отрезок», рынок совершенной конкуренции и пр.

Абстрактные объекты называют также теоретическими конструкциями, или теоретическими объектами. Поскольку первичные теоретические модели носят преимущественно гипотетический характер, для них важно иметь фактуальное подтверждение и, следовательно, методологической нормой становится этап их обоснования, в процессе которого они адаптируются к определенной совокупности экспериментов. Поэтому за этапом создания теоретической модели следует этап ее применения к качественному многообразию вещей, т.е. ее качественное расширение, после которого следует этап количественного математического оформления в виде уравнения или формул. Это и знаменует собой фазу появления формулировки закона, хотя на всех без

исключения стадиях реально осуществляется корректировка и самих абстрактных объектов, и их теоретических схем, а также количественных математических формализаций. Законы отражают наиболее существенные, необходимые и повторяющиеся связи и взаимодействия процессов и явлений универсума. Закон отражает объективно существующие взаимодействия в природе и в этом смысле понимается как природная закономерность.

3. Сфера научного знания распадается на эмпирический и теоретический уровни. **Опыт, эксперимент, наблюдение** - это составляющие эмпирического уровня познания. Абстракции, идеализированные объекты, концепции, формулы и принципы - необходимые компоненты теоретического уровня. Теоретический и эмпирический уровни познания нельзя свести к соотношению чувственного и рационального.

Развитая теория представляет собой не просто совокупность связанных между собой положений, но содержит в себе механизм концептуального движения, внутреннего развертывания содержания, включает в себя программу построения знания. В этой связи говорят о целостности теории. Для классической стадии развития науки характерен идеал дедуктивно построенных теорий.

Описательные теории ориентированы на упорядочивание и систематизацию эмпирического материала. Математические теории, использующие математический формализм, предполагают формальные операции со знаками математизированного языка (формального языка, использующего математические символы), выражающего параметры объекта.

Многообразные науки имеют самостоятельные предметные сферы и связаны необходимостью существования специфических языков.

Научный язык - специфический понятийный аппарат научной теории и приемлемые в ней средства доказательства. Многие ученые считают, что развитие науки непосредственно связано с развитием языковых средств выражения.

Осевыми составляющими языка являются знак и значение. В науке под значением понимается смысловое содержание слова, обеспечивающее относительное постоянство структуры речевой деятельности и ее принадлежность к тому или иному классу предметов. Знак определяется как материальный предмет (явление, событие), выступающий в качестве представителя некоего другого и используемый для приобретения, хранения, переработки и передачи информации. Языковой знак квалифицируют как образование, репрезентирующее предмет, свойство, отношение действительности. Совокупность данных законов, их особым образом организованная знаковая система и образует язык.

Наиболее распространенными путями создания искусственных языков научной теории являются:
1) терминологизация слов естественного языка;
2) клонирование терминов иноязычного происхождения;
3) формализация языка.

Развитая научная теория по мнению В.С. Степина имеет три особенности. Первая указывает на то, что «развитые теории большей степени общности в современных условиях создаются коллективом исследователей». Вторая особенность состоит в том, что «фундаментальные теории все чаще создаются без достаточно развитого

слоя первичных теоретических схем и законов», «промежуточные звенья, необходимые для построения теории, создаются по ходу теоретического синтеза». В качестве третьей выступает применение метода математической гипотезы, «построение теории начинается с попыток угадать ее математический аппарат» и т.д.

4. Традиционная классическая гносеология описывает движение научно-познавательного процесса как ход мышления от вопроса к проблеме, затем к гипотезе, которая после своего достаточного обоснования превращается в теоретическую модель. Таким образом, гносеологическая цепочка: *вопрос-проблема - гипотеза - теория* скрепляет развивающиеся научные знания. Проблема (от греч. задача, трудность, преграда) в самом общем смысле понимается как знание о незнании, как совокупность суждений, включающая в себя не только ранее установленные факты, но и суждения о еще непознанном содержании объекта.

Гипотеза выступает как основополагающий этап создания теоретической модели. Гипотеза (от греч.- предположение) по форме представляет такого рода умозаключение, посредством которого происходит выдвижение какой-либо догадки, предположения, суждения о возможных основаниях и причинах явлений. Когда гипотеза оказывается в состоянии объяснить весь круг явлений, для анализа которых она предложена, она перерастает в теорию.

Проблемные ситуации являются необходимым этапом развития научного познания и достаточно явно фиксируют противоречие между старым и новым знанием, когда старое знание не может развиваться на своем прежнем основании, а нуждается в его детализации или замене.

Симптомом проблемных ситуаций в науке является возникновение множества контрпримеров, которые влекут за собой множество вопросов и рождают ощущения сомнения, неуверенности и неудовлетворенности наличным знанием. Результатом выхода из проблемных ситуаций является конструирование новых, рационально осмысленных форм организации теоретического знания.

Проблемные ситуации бывают:
а) глобальные;
б) локальные.

Глобальные вызывают трансформацию мировоззренческих ориентаций. Например, на рубеже 19-20 веков был зафиксирован кризис в физике и одновременно произошла научная революция в естествознании, изменившая научную карту мира. Проблемные ситуации локального порядка возникают повсеместно, когда трудно установить непротиворечивое соотношение теории с ее эмпирическим базисом. Проблемные ситуации в науке свидетельствуют о том, что имеет смысл различать «знает что-либо» и «знает что». Знание надо рассматривать как отношение между человеком и объектом и как отношение между человеком и суждением.

Важная роль для преодоления проблемных ситуаций принадлежит точности репрезентации (представления объекта понятным образом). Решение проблемных ситуаций стимулирует пересмотр оснований, в рамках которых проблема возникла и была поставлена, предполагает новый уровень научной рефлексии и приводит к развитию научного познания.

ЛЕКЦИЯ 6. НАУЧНЫЕ ТРАДИЦИИ И НАУЧНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ. ТИПЫ НАУЧНОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ

1. Взаимодействие традиций и возникновение нового знания.
2. Научные революции как перестройка основания науки.

1. Вопрос о том, как возникает новое знание в науке - главный в истории как зарубежной, так и отечественной философии науки. При этом многие ученые сходятся в том, что новации невозможны вне традиции.

Традиция (от лат. - передача, повествование) - это установившийся обычай, порядок, правила поведения. Новация (от лат. - обновление, изменение) в науке есть новое знание, полученное путем преодоления незнания и неведения. Российский философ науки М.А. Розов различает их так: незнание - это своеобразная форма знания, когда ученый знает, чего он не знает. Неведение, в отличие от незнания, можно высказать только в форме утверждения ***«я*** не знаю, чего не знаю». Коренные новации в развитии науки нельзя представить в виде результатов рациональности.

Подлинное открытие в науке - это то, что нельзя логически вывести из уже существующего знания. Например, наука открыла явление электризации трением, радиоактивность и т.д. Открытия подобного рода знаменуют переворот в науке, но на них «нельзя выйти рационально, т.е. путем целенаправленного поиска». До своего открытия эти явления лежали в сфере неведения. Здесь рациональное в познании обретает свою границу и начинает доминировать иррациональное, например

интуиция, т.е. форма непосредственного интеллектуального знания или созерцания, внезапного сверхчувственного озарения (русский философ науки Розов).

Проблема иррационального в познании рассматривается в философии позднего А. Шеллинга, А. Шопенгауэра, Ницше и др. Шопенгауэр считал, что в таинственные глубины мира можно проникнуть с помощью не столько логики, сколько непосредственного созерцания и интуиции. Ученым может стать любой, но принципиально новое открывают не рядовые ученые, гении. **Гений - это не столько кропотливая деятельность логических размышлений, сколько иррациональная интуиция**. Правда, это не исключает важность рационального познания.

Вокруг взаимодействия традиций и возникновения нового знания существует множество концепций. Среди американских ученых. Например, Кун считает, что важна смена парадигм (образцов, традиций), которая зачастую приводит к поддержке соратников. Так «коперниковское учение» приобрело лишь немногих сторонников в течение почти целого столетия после смерти Коперника. Этому возражает другой американский ученый Тулмин. В последнее время появляются идеи, согласно которым порождение нового знания происходит в контексте многообразия научных традиций, которые различаются по содержанию и функциям (британский ученый Полани и русский ученый Розов, американский ученый Холтон).

Например, ***концепция «пришельцев».*** В какую-то науку приходит ученый из другой научной области. Не связанный традициями новой для себя науки, «пришелец» начинает решать ее задачи и проблемы с помощью методов своей «родной» науки, т.е. использует традиции одной науки для решения проблем другой.

Концепция необычных результатов исследования. Работа в традиции, ученый иногда случайно получает какие-то необычные результаты и эффекты, которые им не планировались.

Концепция «движения с пересадками. Побочные результаты, непосредственно полученные в рамках одной традиции, будучи для нее «бесполезными», могут оказаться очень важными для другой традиции. М. Розов так характеризует эту концепцию: «Развитие исследования начинает напоминать движение с пересадкой: с одних традиций, которые двигали нас вперед, мы как бы пересаживаемся на другие». Именно так открыл закон взаимодействия электрических зарядов Кулон.

2. Этапы развития науки, «связанные с перестройкой исследовательских стратегий, задаваемых основаниями науки, получили название научных революций.

Термин «научная революция» в научный словарь был введен американским философом науки Т. Куном. Проводя аналогии с политическими революциями, Кун утверждал, что научные революции «начинаются с возрастания осознания, что существующая парадигма перестала адекватно функционировать».

В зависимости от того, какой компонент основания науки перестраивается, **различают две разновидности научной революции:** а) идеалы и нормы научного исследования остаются неизменными, но картина мира пересматривается; б) одновременно с картиной мира радикально меняются не только идеалы и нормы науки, но и ее философские основания.

Первая научная революция (XVII - первая половина XVIII века), приведшая к возникновению классического естествознания, сопровождалась изменением картины мира, перестройкой видения физической реальности,

созданием идеалов и норм классического естествознания. Вторая научная революция (конец XVIII-первая половина XIX века), хотя в общем, закончилась окончательным становлением классического естествознания, тем не менее способствовала началу пересмотра идеалов и норм научного познания, сформировавшихся в период первой научной революции. Третья охватывает (конец XIX- середина XX века), четвертая - (конец XX - начало XXI века).

Главным условием появления идеи научных революций явилось признание историчности разума, а следовательно, историчности научного знания и соответствующего ему стиля рациональности. Однако до XIX века отрицалась историчность разума. Только французские позитивисты (Конт) и др. выделили стадии познания в человеческой истории, а немецкие философы послекантовского периода, и прежде всего Гегель, заменили кантовское понятие трансцендентального субъекта понятием исторического субъекта познания. В дальнейшем принцип историзма разума получило развитие в марксизме и других философских школах.

В середине XX века появилось целое исследовательское направление, получившее название «социология познания».

В естествознании и философии естествознания тезис об историчности разума, а (следовательно, относительности истинного знания не признавался вплоть до начала XX века, несмотря на кризис оснований математики, открытие множественности логических систем и т.д. И только с начала 60-х годов XX века исторический подход к разуму и научному познанию стал широко обсуждаться историками и философами науки (постпозитивисты Кун, Лакатос, Тулмин и др.).

Концепция научных революций многократно критиковалась. И все же Кун оказался прав, в развитии науки действительно происходили смены типов научной рациональности, которые можно рассматривать как своеобразные результаты глобальных научно-мировоззренческих революций.

ЛЕКЦИЯ 7. ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЭТАПА РАЗВИТИЯ НАУКИ

1. Роль синергетики в развитии современных представлений об исторически развивающихся системах и новые стратегии научного поиска.
2. Принципы глобального эволюционизма и его влияние на современную науку.
3. Экологическая этика и ее философские основания.
4. Сциентизм антисциентизм.

1. Начавшееся в начале 70-х годов XX века изучение сложно организованных неравновесных систем привело к созданию принципиально новой теории самоорганизации систем - синергетики (греч. - сотрудничество, содружество). Термин - «синергетика», использовавшийся христианским богословием для обозначения Бога и человека, был впервые введен в научный оборот Г. Хакеном. Синергетике приписывают статус новейшей научной революции.

Синергетика стала исследовать самоорганизацию нелинейных динамических «сильно неравновесных» систем. Она изменила существующие ранее представления о системах и их развития, вызвало изменения современного естествознания.

Суть синергетических открытий заключается в следующем:

1) Неравновесные системы превалируют в природе, а потому «мы живем в мире неустойчивых процессов» (Пригожин). На всех уровнях структурной организации бытия именно неравновесность является условием и источником возникновения порядка. Самопроизвольная самоорганизация возможна только в неравновесных системах;

2) При сильном отклонении от равновесной ситуации, когда флуктуации (нарушения, возмущения) вызывают случайные отклонения параметров системы от их среднего значения, возникают диссинативные (диссинация - рассеяние энергии) системы и структуры. Их специфические характеристики таковы: а) принципиальная открытость, т.е. наличие постоянного обмена вещества, энергией, информацией с окружающей средой, что является своего рода обменом беспорядка (хаоса) на порядок. Поэтому любая сложная система (органическая, неорганическая) по определению не является равновесной. Отсюда, согласно синергетике, порядок рождается из хаоса. Сам хаос обладает сложным, внутренним порядком, а потому его противопоставление порядку не может быть абсолютным. Идея порядка и хаоса имеет идеологические споры, вызванные обоснованными опасениями, что и индустриальное развитие страны может по своему усмотрению вызвать хаос в нужной точке планеты, чтобы установить там свой порядок;

3) При критическом изменении главных параметров системы она достигает некоторого «порога» устойчивости, за которым (если не произошло разрушения системы) открывается несколько возможных путей развития. Этот «порог» называется точкой бифуркации. В ней траектория развития системы разделяется на равно возможные «ветви» дальнейшего движения системы, из которых

осуществляется только одна: происходит выбор системой одного из возможных вариантов развития;
4) Бифуркационный приход обуславливает нелинейность, т.е. многовариантность, альтернативность эволюции системы, а потому «будущее не дано нам заранее» (И. Пригожин), его нельзя просчитать, опираясь на принципы детерминизма. В выборе системой пути дальнейшего развития неизбежно присутствует элемент случайности, которая приобретает в синергетике фундаментальный статус. Эволюция в этом контексте предстает как процесс последовательных бифуркационных переходов, в которых господствует элемент случайности.

Но, как известно, синергетика сформулировала свои основные принципы в ходе изучения неравновесных процессов в термодинамике. Можно ли эти принципы применить к обществу? Сам Пригожин выступает против редукции (сведения) гуманитарных наук к физике, но при этом считает, что изучение общества как сложной системы допускает применение синергетической метафор: «событие представляет собой возникновение новой социальной структуры после прохождения бифуркации». Всякая же бифуркация «влечет за собой и позитивные сдвиги, и определенные жертвы», что можно проиллюстрировать на примере любой революции.

Синергетика существенным образом повлияла на философскую мысль, эпистемологию, мировоззрение, т.к. потребовала от них осмысления понятий «порядок и хаос», «существование и возникновение», «открытость», «сложность», «случайность» и др., придала онтологический статус многообразию, в то время как в европейском типе рациональности всегда господствовала онтология единого, что привело к необходимости расширения смысла рациональности; сформулировала новую поведенческую установку для индивида и социума: «человек

должен научиться жить в этом нестабильном, неопределенном, сложном и открытом мире, ибо «один неосторожный шаг - и он сорвется в бездну. Одно необдуманное действие - и человечество может исчезнуть с лица Земли» (Н.Н. Моисеев).

2. Еще в конце XIX века ученые были озабочены несовместимостью между биологией и физикой. Биология, опираясь на эволюционную теорию Дарвина, отстаивала идею созидания в процессе эволюции все более сложных и упорядоченных систем; физика, открыв 2 начало термодинамики, приходила к выводу о неизбежности непрерывного роста, энтропии, в результате которого изолированная система целеустремленно и необратимо будет смещаться к состоянию теплового равновесия, что равносильно смерти системы, ее разрушению. До последней трети XX века лидирующей наукой, которая формировала онтологический фундамент общенаучной картины мира, была физика. А так как в числе ее принципов отсутствовал принцип эволюции систем к упорядоченному усложнению, то он не включался в число основных базисных основ построения общенаучной картины мира. Идея развития всегда была одной из главных в биологии, но в связи с тем, что она не была лидирующей наукой, эта идея не использовалась в качестве фундаментальной в научной картине мира. Несовместимость идей двух наук можно было преодолеть двумя способами: либо видоизменить содержание теории эволюции, либо ввести в физику эволюционный подход.

Преодоление несовместимости этих идей было намечено, с одной стороны, космологической теорией Фридмана, с другой - учением Вернадского о био и ноосферах. Согласно теории Фридмана (теория «Большого взрыва») в самом начале эволюции Вселенной (10-43 сек. После «Большого взрыва») была нарушена исходная

симметрия, объединяющая четыре основных типа взаимодействия в природе: сильные, электромагнитные, слабые и гравитационные. После взрыва эти взаимодействия в природе стали существовать в их отдельности, что позволило говорить о типах взаимодействия не о как раз и навсегда данных, а о возникших в процессе эволюции. Уже можно было говорить о том, что историческое развитие (эволюция) присуще не только живым организмам, но и Вселенной в целом.

Развитию идей универсальной эволюции способствовало и учение Вернадского о био- и ноосферах, обосновывающее идею неразрывной связи планетарных и космических процессов.

Но современная версия принципа глобального (универсального) эволюционизма появилась только в конце XX века в результате соединения идеи эволюции с синергетическими принципами. Эволюция стала рассматриваться как универсальный процесс самоорганизации неравновесных систем, включающий одновременно физико- химические, биологические, социальные, антропологические, экологические, социально-культурные и другие изменения.

Универсальность принципа глобальной эволюции подтверждается тем фактом, что ситуации самоорганизации (эволюции) систем в неравновесных условиях были зафиксированы во всех науках: в науках о земле при изучении дрейфа материков, циркуляции атмосферы, формировании облаков, в биологических науках при изучении формирования генокода, динамики популяций и экосистем и т.д., в физиологии при изучении функционирования организма в целом, в медицине. Современная медицина вполне научно поставила конкретный вопрос, сформулированный в синергетической парадигме:

сколько хаоса может выдержать человеческий организм, чтобы не заболеть? Синергетические принципы находят адекватное применение во многих естественных и общественных науках.

3. **Этика** (от греч. - ethos - нрав, обычай, образ мыслей) – теоретическое обоснование той или иной конкретной моральной системы, содержащей понятия добра и зла, долга, ответственности, чести, совести справедливости, смысла жизни и т.д. Экология (греч. oikos - дом, местообитание, жилище и т.д.) - наука об отношениях организма с окружающей средой, к которой относится как органическая, так и неорганическая природа. Экологическая этика, будучи частью общего этического учения, специализируется на обосновании моральных норм и нравственных принципов, которыми должны руководствоваться люди в своем воздействии на природу.

Экологические кризисы, порождаемые превосходящими пределы допустимости изменениями окружающей среды, ввергают природные системы в состояние бифуркационных переходов. В отличие от экологической катастрофы, экологический кризис сохраняет возможность восстановления «порядка из хаоса».

Экологические кризисы бывают:
а) естественного происхождения (они сопровождают весь период эволюции Вселенной и может планеты, но до сих пор существенно не повлияли на целостность биосферы нашей планеты);
б) антропогенного происхождения, связанные с производственной и научно-технической деятельностью людей.

Проблема ответственности человека за безрассудное и безответственное отношение к природе стала осознаваться в полной мере в XX веке, когда экологические кризисы достигли планетарного масштаба, т.е. стали глобальными. Главными их причинами являются, во-первых, доминирование в западной цивилизации антропоцентрического мировоззрения, согласно которому человек объявил себя центром мироздания и властителем природы, ориентированным неограниченное удовлетворение своих потребностей за счет эксплуатации природы; во-вторых, несоответствие законов социально-технического развития, связанных с громадным ростом «энерговооруженности» человечества, законом эволюции биосферы; отсутствие осознания человеком своей ответственности перед природой в условиях наращивания энергетической мощи воздействия на нее, т.е. отсутствие экологической этики как регулятора человеческого поведения по отношению к природе.

Ученые осознали проблему ответственности за техническое применение своих открытий в период подготовки первого атомного испытательного взрыва. Если до этого взрыва Эйнштейн утверждал, что «наука существует для науки. и не занимается самооправданиями», то перед испытанием атомной бомбы он уже вместе с Н. Бором и другими учеными высказывал озабоченность возможными негативными последствиями применения этого научного открытия. В этой связи и теоретическая и экспериментальная науки любой области должны быть морально выдержаны. Ученые должны нести ответственность за последствия своих исследований. Если человечество не будет иметь определенной информации о возможных последствиях своей научно-технической деятельности, то, как считал Н.Н. Моисеев, его будущее «весьма проблематично». Сложность же состоит в том,

что человечество в принципе не может иметь такой информации в том случае, когда научно-техническая деятельность будет способствовать переходу природных систем в состояние бифуркации.

Такая ситуация актуализирует проблемы экологизации науки, формирования нового научного этоса, базирующегося на принципах экологической этики, учитывающей синергетические принципы.

Экологическая этика основывается на следующих принципах:
а) ограничение свободы человека преобразовывать природу для своего комфортного существования;
б) бережное отношение к природе.

Философским основанием экологической этики может выступать сформулированный А. Швейцером принцип «благоговения перед жизнью», предполагающий «безграничную ответственность за все живое на земле».

4. Оценка объективной роли науки в современном и будущем обществе весьма неоднозначна: она колеблется между сциентизмом (от лат. Scientia - наука, знание) - антисциентизмом. **Сциентизм** - это позиция придания науке большей, по сравнению с религией, роли в культуре и обществе в целом. Наиболее полно эта позиция выражена в философии позитивизма и неопозитивизма, рассматривающих науку как высшее благо и высшую ценность, как средство достижения общественно значимых целей. В настоящее время сциентизм смыкается с технократическим взглядом на развитие общества. Признавшая эталоном всякого знания естественнонаучное знание, сциентизм негативно оценивает все иные способы познания.

Сциентистский оптимизм порождает веру, что на основе научных выводов можно построить «правильное» общество, дарующее человеку благополучие и счастье.

Однако в XX веке обнаружились негативные последствия: возник глобальный экологический кризис, не удался социальный эксперимент внедрения научной теории социализма, стала ясна неспособность науки разрешить сложные проблемы социально-экономической, политической, духовно-нравственной жизнедеятельности людей. Они и породили антисциентизм. Антисциентизм считает, что все неудачи науки обусловлены тем, что она оторвана от жизненных интересов человека.

Но парадокс заключается в том, что, с одной стороны, «человек не может быть счастлив наукой», а с другой, «теперь он еще менее может быть счастлив без нее». Поэтому проблема является ли наука абсолютной ценностью или антиценностью стала одной из актуальных в наше время.

Антисциентизм многолик. Рассмотрим один из его вариантов, представленный - постпозитивистом Фейерабендом. Он проводит мысль о полезности вненаучных знаний. В качестве примера ссылается на радикально отличные от западной медицины методы нетрадиционной (восточной) медицины, феномены телепатии и телекинеза, отвергнутые научным подходом, успехи религии и церкви в спасении душ, чего не может делать наука, и т.д. Он утверждает, что многие свои результаты наука получила, используя ненаучные знания. Так, Коперник заимствовал идеи у безумного пифагорейца Филолоя, который обнародовал скрываемую пифагорейцами тайну своих астрономических знаний о том, что земля движется вокруг себя и вокруг Солнца. Механика и оптика, считает он, многим обязаны простым ремесленникам, а ме-

дицина - повивальным бабкам и знахарям. Отсюда он сформулировал следующие выводы: а) наука должна быть формально отделена от государства; б) мнение ученых по общественно важным проектам должно быть неокончательным, а проходить экспертизу общественных деятелей; в) влияние ученых необходимо уравновешивать священниками, астрологами и т.д.; г) следует существенно изменить образование с учетом выдвижения контраргументов против изучаемых научных теорий и т.д.

Конечно, принять полностью взгляды Фейерабенда на науку нельзя, но во многом вызывает интерес его теория альтернативных метод. Он считает, что научный прогресс возможен при отсутствии жестких методологических ограничений. Фейерабенд предлагает принцип, «размножения».

Следует отметить: антисциетизм, полезный в своей практике сциентизм и техницизм, не выдвигает реальной позитивной программы сохранения и дальнейшего развития цивилизации, а его антиинтеллектуализм и иррационализм вряд ли смогут указать пути преодоления двух главных опасностей современного общества - уничтожение среды обитания человека и разрушение его личности.

ЛЕКЦИЯ 8. НАУКА КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

1. Историческое развитие институциональных форм научной деятельности.
2. Историческое развитие способов трансляции научных знаний.
3. Проблема государственного регулирования науки. Наука и власть. Наука и экономика.

1. Современная эпистемология выделяет **три аспекта бытия науки:** а) как особой системы знаний; б) как познавательной деятельности со своими «технологиями» и методами; в) как социального института. Наука как социальный институт является предметом социологии науки, которая изучает внутренние отношения, обеспечивающие функционирование и развитие науки, место научной деятельности в структуре общественного разделения труда, ее функции в социокультурном пространстве и взаимоотношения с другими социальными институтами. Процесс социальной институционализации идет по цепочке: *научное направление - специальность - дисциплинарное сообщество и заканчивается созданием специальных организаций и учреждений, прежде всего, научно-исследовательских и высших учебных заведений*. В них особая группа людей (научное сообщество) осуществляет согласно определенным правилам, деятельность, направленную на получение научного знания и его передачу последующим поколениям ученых. Так, например, социальная институционализация и социализация философии науки как научной дисциплины началась в США, где еще до второй мировой войны стал выходить журнал «Философия науки», а в СССР сразу после второй мировой войны в структуре института философии создается сектор философии естествознания, впоследствии ставшей сектором философских вопросов естествознания. Во времена Галилея и Ньютона, хотя уже и существовали университеты, но не было специальных научно-исследовательских учреждений. В этот период шел процесс когнитивной институционализации, состоящей в формировании некоего общего понимания того, какими должны быть содержание и форма научного мышления, какова специфика научной деятельности, какие темы, проблемы, программы могут называться научными, кого можно назвать учеными и т.д.

Когнитивная институционализация науки позволила ученым понимать друг друга в ходе постановки научных проблем. В ходе когнитивной институционализации науки особое место занимает институционализация научных направлений и научных сообществ.

Итак, процесс обретения наукой статуса социального института не сводится только к социальной институционализации, а включает в себя и когнитивную институционализацию, которая началась еще в XVI-XVII веках и способствовала формированию научных направлений и научных сообществ, что предполагало установление норм научной деятельности определенной группы ученых.

Историческое развитие институциональных форм научной деятельности проходило во взаимодействии когнитивной и социальной институционализации и его можно представить в виде следующих этапов: 1) появление отдельных ученых в какой-то области; 2) «любительская наука», когда ученые объединяются в неформальные сообщества; 3) академическая (университетская) наука (начиная со второй половины XVIIв., когда образуется некое научное сообщество. В университетах формируются научные школы, ученых объединяют единый стиль мышления, общая исследовательская программа, они работают под руководством признанного ученого-лидера, генератора - идей, и активно участвуют в процессе обучения студентов; 4) специализированные научно-исследовательские лаборатории и институты, ставшие в середине XX века ведущей формой организации научного труда и занимающиеся разработкой научных программ, содержание которых определяются правительственными заказами. Такая форма институционализации науки изменила и статус научных школ: они превратились в научные коллективы, которые

характеризуются тем, что их научно-исследовательская деятельность организовывалась не изнутри самого коллектива, а извне, т.е. «свыше»; 5) образование кризисных научных центров, объединение многих ученых разных специальностей для выполнения государственных оборонных заказов и т.д.

В настоящее время научная деятельность ученых осуществляется только в рамках науки в ее статусе социального института (университет, научно-исследовательская лаборатория, институт, научный центр). Это, с одной стороны, порождает ограничения свободы исследовательского поиска отдельного ученого, который выполняет конкретную задачу в рамках общей исследовательской программы, а с другой-способствует сохранению принципов научного исследования, не позволяет паранаучным, оккультно- мистическим и иным видам ненаучного и вненаучного познания расшатать основу научной методологии. Кроме того, в условиях коммерциализации науки произойдут изменения в содержании научного этоса. Так, вынужденный совмещать исследовательскую деятельность с предпринимательством ученый не сможет выполнять требования научного этоса, и, прежде всего, требования бескорыстного служения единственной цели - постижению истины, что предполагает отказ от всех соображений престижного порядка, включая и обогащение.

2. Человечество никогда не смогло бы выжить без создания особых механизмов хранения и передачи добытых им знаний, обеспечивающих его жизнедеятельность. С возникновением европейской науки актуализировалась проблема создания способов передачи научного опыта и знания. Науку отличает особая форма организации знания, исходящая из приоритета «слова-логоса» над делом. Понятийно-универсальный способ ор-

ганизации знания со времен его изобретения в античной философии помог обществу справиться с проблемой трансмутации (экспонатного приращения) знания. Дело в том, что массив знаний, даже полученный в ходе практической деятельности, постоянно взращивался. Но до тех пор, пока главным хранилищем этих знаний была память субъекта, вместимость которой ограничена, человечество теряло огромные пласты добытых знаний. И только когда знания стали переноситься в знаковое, текстовое пространство, где они получали понятийное оформление, появилась возможность сохранять все.

Текстовая, понятийно-знаковая оформленность научных знаний определила и специфику его трансляции. Термин «трансляция» (лат. -передача) в науковедческом словаре используется для обозначения передачи информации от одного поколения к другому. Трансляция может происходить как в синхронном, так и в диахронном режимах. В синхронном режиме идет адресное общение индивидов в процессе их совместной деятельности «здесь» и «сейчас». Диахронный режим предполагает передачу знания от одного поколения к другому. Адресаты, которым транслируются научные знания, можно разделить на тех, кто непосредственно занят научной деятельностью, а потому получение информации для них является жизненно необходимым, и тех, для кого научная информация представляет опосредованный интерес. Прямыми адресатами являются ученые, студенты, технологи, а опосредованными - все социальные институты и структуры общества в целом и, прежде всего, правительство, военное ведомство и т.д.

Издание отдельных книг ученых было вызвано потребностью общества в научных знаниях. В XVI-XVII веках были изданы книги Коперника «Об обращениях небесных сфер», Галилея «Звездный вестник», Ньютона

«Математические начала натуральной философии». В Академиях на регулярных сессиях получили обнародование мемуары академиков, затем и сборники трудов Академий. Так научные знания становились публичными, общедоступными.

К середине XX века начала ощущаться потребность в журналах. Для постоянно растущего научного сообщества этих изданий оказалось недостаточно, и в XX веке появились периодические издания обзорного плана рассчитанных на широкие массы научных работников. И, наконец, для целей трансляции научных знаний с переднего края науки в систему, школьного и вузовского образования были созданы учебники. Главным хранением научных текстов, составляющих необходимый компонент науки как социального института, является библиотека (от греч. - книга). В настоящее время научные публикации стали хранить на электронных носителях, что делает классический библиотечный стиль работы не таким актуальным.

Наряду уже с существующими формами трансляции научного знания человечество постоянно ищет новые, более совершенные формы его хранения и передачи. Один из шагов в этом направлении - создание всемирной сети Интернет, что позволяет ввести дистантные формы образования, когда знание транслируется не непосредственно от учителя к ученику, например, во время университетский лекции, а через анонимные тексты, содержащие нужную для обучающегося информацию. В этой ситуации акцент в классической цепочке «учитель - текст - ученик» переносится с учителя на текст.

3. **Проблема «наука» и «власть» имеет два аспекта:**

1) проблема самой науки как формы власти;
2) отношение науки и государственной власти.

1. Наука сама обладает властью как *институционализированной*, так и *неинституционализированной*. *Неинституционализированная власть* науки возникла вместе с возникновением научного знания, которое само по себе формировало властные отношения и способствовало утверждению идеологии власти со своими идеалами и целями, ориентированными на господство над природой, обществом (Ф. Бэкон «знание - сила»). *Институционализированную форму* научная власть обрела над учеными, когда сформировалась как социальный институт. С возникновением науки как социального института произошло подчинение ученого определенной дисциплине мышления и нормам научного этоса. Наука стала формой власти, господства и контроля внутри сообщества ученых. Но так как средством этого господства и контроля явилась диктатура законодательного разума, породившая инструментальную рациональность, то наука стала манипулировать не только изучаемыми ею объектами, но и человеком. Наука ограничила познавательные способности человека, запретив ему прибегать в познании к таким процедурам, как интуиция, фантазия, воображение, лишила человека того естественного места, которое человек занимал в Космосе, создала новый образ мира и сделала его доминантным в мировоззрении людей. Отдав предпочтение рациональному мышлению, наука в итоге породила «инструментальную» рациональность, т.е. способность организовать средства для достижения некоторой цели. Власть науки распространилась на все области культуры.

2. Став социальным институтом, наука органически включилась в систему государственных, властных отношений, что привело к необходимости считаться с политическими и экономическими интересами общества. Наука обеспечивала и обеспечивает государственную политику в области экономического роста, информации, обороноспособности страны, а также в области развития ядерной энергетики и др. В современном информационном обществе тот, кто обладает информацией - тот обладает миром. Выполняя государственный заказ, наука способствует экономическому «прорыву». Современная научная политика характеризуется смещением приоритетов в сторону информационных услуг, медицины, экологии и других аспектов повышения качества жизни человека и общества в целом. Так, в области фундаментальных исследований в США на медицинскую науку тратится в 3 раза больше, чем на фундаментальные исследования в интересах обороны (3,65). В сфере взаимоотношений науки и власти можно выделить несколько аспектов: 1) жесткая государственная политика, с одной стороны, может иметь негативные последствия, а с другой - являться своеобразным толчком для развития науки. Так, в СССР государственная политика способствовала гонению в 1948-1950 гг. на кибернетику, генетику, квантовую химию, объявив их лженауками, а с другой, стимулировала исследования в области космоса, атомной энергии; 2) со второй половины XX века на ученых были распространены международные принципы защиты прав человека: ученый переставал быть «крепостным» государственных властных структур; 3) наука вынуждена сотрудничать с властью, чтобы иметь возможность хотя бы частично корректировать ее научную политику в краткосрочной и долгосрочной перспективах. Так, А. Эйнштейн, желая опередить фашистскую Германию, написал президенту США Рузвельту несколько

писем, в которых обосновал необходимость быстрейшего создания атомного оружия. Позднее, правда, он сказал: «Зная, что немцы не смогут сделать атомную бомбу, я бы и пальцем не пошевелил».

Проблема «наука и экономика» имеет два взаимозависимых аспекта:
а) влияние науки на развитие экономики;
б) влияние экономики на развитие науки.

Если у власти идеологи, отдающие приоритет производственно-промышленной экономике, и производственные технологии могут развиваться и совершенствоваться, учитывая научные достижения, то науке придается высокая общественно-экономическая ценность.

Поэтому в странах, ориентированных на использование высоких технологий в производстве, разрабатывается и реализуется специальная научная политика, включающая систему государственных научных приоритетов, как в области научных направлений, проектов, так и в сфере научно-организационных форм. В основе научных приоритетов лежат, как правило, те научные направления, которые представляют особый интерес для государства в плане создания так называемых критических технологий, т.е. технологий, имеющих первостепенное значение для развития национальной экономики, укрепления экономической стабильности и обороноспособности страны.

Разработка «критических технологий» является одной из приоритетных задач российской научной политики. Это обусловлено тем, что, например, в 2005г. на долю России приходилось менее 1,5% мирового рынка высокотехнологичной продукции; на долю США 33%, ЕС и Японии по 18-20%. При этом около 70% суммарного объема наукоемкого промышленного производства

Российской Федерации, выпускаемого прежде всего за счет госзаказа сосредоточено в оборонно-промышленный комплекс. По уровню применения новейших технологий в экономике, Россия отстает от промышленно-развитых стран на 45-50 лет.

Если у власти идеологи рыночной экономики, то на государственном уровне формируется установка, согласно которой наука сама зарабатывает средства на существование, продавая добываемые ею знания, т.е. включая их в рыночный эквивалентный обмен по схеме товар-деньги-товар. Им импонируют ученые, утверждающие, что информация, в силу своей нематериальной природы в принципе не подлежит эквивалентному обмену. Во-первых, цикл производства научных знаний может длиться годами и десятилетиями; во-вторых, нельзя с уверенностью предсказать коммерческий результат; в-третьих, в ряде случаев многие научные исследования могут быть убыточными (например, научные астрофизические исследования, связанные с отправкой космических аппаратов в отдельные участки Галактики и т.п.). Поэтому, если государство хочет иметь науку мирового уровня, оно должно, как образно говорил известный советский ученый Л. Арцимович, «нежно согревать ее в своих теплых руках». Об этом четко прозвучало на 2 съезде движения «За возрождение отечественной науки» в 2005г., где сказано, что наука должна финансироваться, главным образом, из государственного бюджета, а концепция рыночного формирования науки неприемлема для развития самой науки, ни для возрождения промышленного потенциала.

РАЗДЕЛ II

ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ЛЕКЦИЯ 9. НАУЧНЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

1. Предмет социально-гуманитарных наук. Философия - интегральная форма социально-гуманитарного знания.
2. Дисциплинарная структура социально-гуманитарного научного знания и ее социокультурная обусловленность.
3. Этапы развития социально-гуманитарных наук: классический, неклассический и постклассический.

1. Все науки имеют и социальный, и гуманитарный аспекты, поскольку любая наука производится человеком или группой ученых, научным сообществом и т.д., а потому так или иначе связана с обществом и обусловлена социально-культурными детерминантами.

Когда мы говорим об изучении социально-культурных процессов и явлений (общество, культура, человек), мы можем зафиксировать следующие общепринятые в современном научном сообществе отличия социально-гуманитарного знания от естественно-научного: 1) законы общества, в отличие от законов природы, создаются самими людьми; 2) законы общества и культуры менее долговечны, чем законы Природы: они «историчны»; 3)люди не только изучают общество и культуру, но и творят их. Эти и другие особенности социально-гуманитарного знания влияют на понимание предмета социально-гуманитарных наук. Так, российский философ М.М. Бахтин считал, что предметом социально-гуманитарных наук являются «общество, история, культура, личность», Гегель относил к этому предмету «целеобразную

деятельность людей», а Г. Риккерт - «процессы культуры», «культурное человечество» и т.д. Предметом социально-гуманитарного знания является не просто человек, а связка «человек и мир», «человек и общество».

Философия с момента своего возникновения и по сегодняшний день выступает как интегральная форма национального и гуманитарного знания. Достаточно указать, что большинство социальных наук (политология, социология, теоретическая экономика, теория права и др.) и большинство гуманитарных наук (психология, педагогика, культурология и др.) «вышли» из философии, т.е. зародились и развивались в рамках философского знания, впоследствии отделившихся от него. Это происходит и сегодня (конфликтология, философия права и др.).

Если конкретные социально-гуманитарные науки дают локальное понимание мира и человека в нем («человек политический», «человек производящий» и «человек творящий» и т.д.), то философия способна дать понятие «человек вообще», определить, что есть человек вообще, построить общенаучную картину мира, выходящую за рамки предмета отдельных наук.

Главное отличие философии от конкретных наук заключается в следующем: Конкретные науки, определив собственный объект исследования, рассматривают его вне системы присущих ему связей и отношений (например, человек как биологическое существо, или человек-субъект права). Этим достигаются предметная точность, строгость понятийного аппарата, доказательность их. Философия к такой однозначности и точности не стремится. Понятия философии более гибкие, т.к. ими определяются наиболее общие, предельные законы бытия, общества и мышления, чего нет в конкретных науках.

2. Впервые Аристотелем была предложена схема научных дисциплин, оказавшая значительное влияние на дальнейшее строение и структуру наук социально-гуманитарного профиля. Аристотель предложил различать науки по той цели, которую они преследуют. Получилось **три типа наук:** 1) теоретические (математика; наука о живой и неживой природе); 2) практические (для управления поведения людей: это политика, экономика); 3) (для руководства по созданию предметов, в том числе предметов искусства, а также их использования или художественному созерцанию: эстетика, риторика).

Отдельно стоят теоретические дисциплины, как логика, которая рассматривалась как органон (орудие) науки, позволяющий изучать законы и формы мышления людей, и «первая философия», она же «метофизика», в отличие от «второй философии», или физики, изучающей природу во всех ее проявлениях, нацелена на изучение вечных нематериальных первоначал и первопричин всего существующего. В названиях и содержании трудов Аристотеля уже были представлены классификация и структура тех социально-гуманитарных наук, которые существуют и поныне. Конечно, содержание, методы и формы этих дисциплин на современном этапе кардинально изменились.

Современная система социально-гуманитарных наук сложилась в конце XIX начале XX века. Она позиционирует себя как «комплексное человекознание». Несколько обособлено стоят науки, изучающий организм человека: медицина, биология, физиология, физиология высшей нервной деятельности и т.д.

Эти примеры можно продолжить. Важно отметить, что науки социально-гуманитарного цикла не имеют непроницаемых границ. Например, экономический

анализ общества предполагает знания политических, культурно-правовых и других аспектов изучаемого его явления.

Количество и содержание дисциплин зависит от уровня развития общества, его потребности, уровня культуры и степени развития всей системы науки и образования конкретного общества.

3. Социально-гуманитарные науки в своем развитии прошли несколько этапов. Принято выделять *классический, неклассический и постклассический этапы.*

Классический этап в развитии социальных и гуманитарных наук трактуется учеными неоднозначно. Если понимать гуманитарные науки как науки, изучающие продукты любой деятельности человека, прежде всего, продукты духовной, творческой деятельности человека, то к классическому этапу их развития следует отнести время от возникновения философии в Древней Греции (VI в. до н.э.) до немецкой классической философии (XIX век) включительно.

Другая точка зрения на классическую науку в целом и ее социально-гуманитарную доставляющую ограничивает классический этап развития с XVI века до второй половины XIX века. При этом выделяется XVII-XVIII век как время закладки фундаментальных основ, идей, принципов науки. Есть различные модификации в понимании сущности, границ, содержания, методов классического этапа в развитии науки, изложенные в трудах зарубежных и российских ученых.

Классический этап в развитии социально-гуманитарного знания мы рассматриваем как ограниченный временными рамками с XVI до второй половины XIX века. Чем характеризуется этот этап для развития соци-

ально-гуманитарного знания? Ответ на этот вопрос выглядит следующим образом. Развитие математики и механики создало эталон научного знания, идеал, к которому стали стремиться науки об обществе. С XVIII века этот идеал научного знания был еще более упрочен физическими науками, а потому стремление реализовать этот идеал стало проявляться даже в философии. Яркий пример - великий труд Б. Спинозы «Этика, доказанная в геометрическом порядке», где философ, опираясь на законы механики, математики, формальной логики, попытался обосновать законы человеческой морали, религии, психологических явлений и др. В целом, суть классического периода науки заключается в том, что социально-гуманитарные науки подражают в своей методологии естественным наукам. Природные закономерности принимаются за универсальный принцип объяснения всех явлений, происходящих в обществе и связанных с человеческими формами бытия. Даже мораль, красота в контексте натурализма объясняются с помощью законов природы. Стремление следовать принципам и методам естественным в изучении общества, духовной жизни человечества породило вытекающие из «натурализма» принципы жесткой причинно- следственной связи в изучении духовных явлений, стремление к созданию единственно верной науки о человеке и обществе и т.д.

Неклассический этап в развитии социальных и гуманитарных наук, который начинается с середины XIX века, характеризуется тем, что в общественных науках происходит переход от нейтрализма к антинатурализму. Возникают новые подходы к Пониманию сущности социально-гуманитарного знания, его предмета и методов. Быстрый рост с конца XIX века экономических, политических, социологических знаний привел большинство исследователей к мысли о принципиальном отличии

социально-гуманитарных наук от физико-математических и шире, естественных наук, о невозможности использовать в социально-гуманитарных науках методологические установки наук естественных. Идею об особом статусе наук о «душе человека» отстаивали А. Шопенгауэр, С. Кьеркегор, И. Бердяев и др.

Но специально проблему особого статуса социально-гуманитарных наук рассматривали В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон, Г. Риккерт, Э. Гуссерль и др. В трудах этих ученых появились новые идеи, противоположные натурализму и составившие теоретико-методологический «костяк» неклассического этапа в развитии социально-гуманитарных наук. Неклассический этап характерен тем, что стала доминировать направленность знания на изучение жизни людей, а не жизни природы. Эта направленность подтолкнула исследователей на ряд теоретических и методологических установок, обобщений, имеющих значимость и в сегодняшней социально-гуманитарной науке.

Постклассический этап в развитии социально- гуманитарного знания связан с именами известных западных (преимущественно французских и американских) мыслителей Р. Барто, Ш. Ботоя, Ш. Делеза, М. Фуко, расцвет творчества которых пришелся на период 50-70гг. 20 века. Этот этап в специальной литературе называют так же постмодернизмом и постсовременной философией.

Новые явления в развитии культуры общества после 60 годов XX века в области искусства, информации, науки, социально-политических процессов породили новые варианты осмысления мира и новое выражение самоощущения человека современной эпохи. Выдвигается идея ценности хаоса и беспорядочного мира. На смену

идее упорядоченности мира приходит идея «привнесения хаоса в порядок». Мир теряет свой смысл, свой порядок и разумность. В мире все больше информации и все меньше смысла, говорит Ж. Бодрияр, философ постмодерна. Отсюда в культуре современного мира теряется «вера в смысл», и сознание общества выступает как продукт осмысления хаоса «бессмысленного бытия». Поскольку смысл связан с порядком, утрата смысла означает и утрату порядка.

С вышеуказанным связано новое понимание свободы как «свободы от чего бы то ни было», т.е. свободы от всяких норм и традиций жизни и общества, от любых авторитетов, и прежде всего, авторитета государства, религии, этики. Такая «свобода» якобы избавит человечество от всякого диктата, что является «главной целью человечества», по мнению теоретиков постмодерна. Такая свобода, в том числе и от разума, избавит человечество. Отказ от разума, естественно, есть отказ признавать ценность познавательной истины, сама проблема которой объявляется бессмысленной. Поскольку деятельность разума проявляется с помощью вербального языка, постмодернисты предлагают преодолеть диктат законодательного (научного) разума посредством «деконструкции целостных текстов» и «языковой анархии».

Разумеется, все попытки обнаружить суть бытия, законы природы, законы общества и человеческого мышления объявляются не имеющими смысла.

Философы и ученые, занимающиеся этими проблемами, называются «маньяками», «шизофрениками», «извращенцами» (интеллектуальными). Впрочем, Жиль Делез, давший такие характеристики гениям науки и философии, себя тоже относил к «извращенцам».

В целом, постклассический этап в развитии социально-гуманитарного знания к настоящему времени себя исчерпал. Главная идея постклассики-деконструкция-не привела к созданию новых позитивных идей и выродилась в разрушение различных структур ради самого разрушения. Однако, ряд тем и проблем нашли свое применение в синергетике.

ЛЕКЦИЯ 10. СПЕЦИФИКА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЗНАНИЯ

1. Сходства и различия наук о природе и наук об обществе: современные трактовки проблемы. Особенности объекта социально-гуманитарного познания.
2. Индивидуальный и коллективный субъект социально-гуманитарного познания.
3. Категория время, пространство, хронотоп в социальном и гуманитарном познании и знании.
4. Коммуникативная рациональность.
5. Проблема истинности и рациональности в социально-гуманитарных науках.

1. Науки о природе называют естественными науками. В них природа предстает как царство законов и закономерностей, открытие которых и составляет цель естественнонаучных дисциплин. Науки об обществе изучают общество в целом, его основные структурные компоненты, движущие силы и закономерности его развития, формы общественного устройства и т.д.

Рассматривая вопрос о соотношении наук о природе и наук об обществе важно отметить, что а) сведение социально-гуманитарного знания к естественнонаучному неправомерно; б) нельзя абсолютизировать естественнонаучное знание как эталонное; в) неправильно утверждать, что социально-гуманитарное и естественнонауч-

ное знание - это взаимоисключающие типы знания; г) недопустима дискредитация как социально-гуманитарных, так и естественных наук.

Говоря о ***сходстве наук*** о природе и наук об обществе следует выделить следующие общие черты:
1) познание в той и другой науке включает познание истины, наличие этапов описания и обобщения фактов, использование теоретического и логического анализа, построение идеализированных моделей, применение абстракций и общих понятий;
2) при объяснении социально-исторических событий зачастую используются общие законы, установленные в физике, химии, биологии;
3) науки о природе и обществе при поиске закономерности используют общие логические структуры;
4) в естественных и общественных науках работает принцип причинного объяснения;
5) в науках о природе и обществе применяется понятие эмерджентности (англ. - возникновение), фиксирующее «новые» неожиданные, необъяснимые и непредсказуемые в теоретическом смысле.

Вместе с тем, не следует абсолютизировать черты сходства наук о природе и наук об обществе. Следует учесть, что социально-гуманитарное знание может приобретать как научный, так и ненаучный, утопический характер, и разграничение этих видов знания является остроактуальной проблемой. Так Дж. Сорос называет выражение «социальные науки» «ложной метафорой» и считает социальное знание разновидностью алхимии. В настоящее время остро ставится вопрос о необходимости синтеза наук естественных и социально-гуманитарных. Основанием такого синтеза является, как считают многие современные ученые, принцип глобального эволюционизма, формированию которого способствовали

а) теория нестационарной Вселенной; б) концепция биосферы и ноосферы; в) идеи синергетики. Принцип глобального эволюционизма позволяет рассмотреть человечество как продукт естественной эволюции, подчиняющийся ее основным законам.

Объектом любой науки называется то, на что направлена деятельность исследователя и что противостоит ему в качестве объективной реальности. Объектом социально-гуманитарного познания является «человеческая реальность».

К главным характеристикам объекта социально-гуманитарного познания можно отнести:

а) человекоразмерность: т.к. человек, в котором тесно переплетены социальное и биологическое, духовное и витальное, обладает возможностью вмешиваться в естественный ход социальных событий, то в объекте социально-гуманитарного познания переплетаются стихийное и сознательное, эмоциональное, рациональное и внерациональное;

б) гетерономность (греч. - другой) его природы и исключительную сложность, т.к. социокультурная действительность всегда зависима от мышления и активности человека, а неизбежность ошибок в мышлении всегда допустима;

в) уникальность, индивидуальность социально-гуманитарных событий и явлений, представляющих как ценность;

г) континуальность (растяжимость): объект «растяжим» на многие поколения и разнообразные типы цивилизации;

д) изменяемость, т.е. к объекту социально-гуманитарного знания в полной мере применим принцип развития, который имеет специфику;
е) объект социально-гуманитарного знания не может быть подвергнут экспериментам;
ж) ему свойственно «детерминация будущим», когда ожидаемое состояние объекта во многом определяет траекторию его развития в настоящем.

Объект социально-гуманитарного познания как сложная система создает адекватные методы своего изучения, к которым можно отнести: объяснительные и интерпретационные методы, понимающие методики, статистически-вероятностные методы, метод критического рационализма. Для социально-гуманитарного знания не может быть «одной единственной истинной теории» и «единственного истинного общественного режима», поэтому это знание предстает как множество конкурирующих теорий и концепций.

2. В общем плане под ***субъектом познания*** подразумевается активно действующий индивид или группа индивидов. В силу этого правомерно говорить, как об индивидуальном, так и о коллективном субъекте социально-гуманитарного познания.

Категория «субъекта» социально-гуманитарного познания включает в себя несколько уровней содержательной интерпретации. Речь может идти:
1) об эмпирическом субъекте, т.е. реально действующем в истории человека;
2) о коллективном субъекте, в качестве которого выступает то или иное научное сообщество;
3) о трансцендентальном субъекте, понимаемом как «сознание вообще».

Индивидуальный субъект социально-гуманитарного познания - это участник познавательного процесса, который в ходе познания мира привносит в социально-гуманитарное знание личностную позицию, обогащает сокровищницу мировой культуры своеобразием личностного видения, продуцирует личностное знание. Неслучайно все виды и формы гуманитарного знания связаны с именами их творцов, которые поднимаются до критического взгляда на происходящие в мире процессы, подвергают сомнению «разумность действительности» и существующего порядка вещей, выходят за пределы устоявшихся традиций, канонов, обычаев.

Индивидуальным субъектом социально-гуманитарного знания могут быть представители любого этноса, ученый, мыслитель, литератор, художник и др., а также лидер, руководитель, общественный деятель и др. Понятие «коллективный субъект» обозначает некое системное образование, под которым подразумевают всех работающих в данной области исследователей. Коллективным субъектом социально-гуманитарного познания и проводником идей общественного совершенствования, как показывает история, является интеллигенция, которая всегда готова к аргументации и от имени разума, и от имени совести, связанной с эмоциями и переживаниями, по поводу идеалов, долга, справедливости, общей пользы и текущего момента. Однако для полноценного функционирования коллективного субъекта познания помимо интеллигенции необходимо достаточное количество людей, поддерживающих поток интеллектуальных нововведений и способных к интеллектуальной инициативе.

К характеристикам деятельности коллективного субъекта познания относится необходимость защиты и популяризации новых научных достижений, организа-

ции конференции, выпуска научной периодики и пр. Структура коллективного субъекта исторически эволюционировала, в частности взаимодействия между учеными и отношения между членами научного сообщества менялись на протяжении истории от античных лицеев и академий до современных университетов.

Важным структурным подразделением коллективного субъекта познания выступают научные школы - организованные и управляемые научные структуры. объединенные общей тематикой, исследовательской программой, идентичным стилем мышления, возглавляемые, как правило, выдающимися учеными. После известной книги Т. Куна «Структура научных революций» под коллективным субъектом познания принято считать научное сообщество, которое может быть понято как сообщество всех ученых, как национальное научное сообщество, как сообщество специалистов той или иной области знания и как группа исследователей, объединенная задачами разрешения той или иной проблемы.

Девизом деятельности субъекта познания всегда является лозунг: **«Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы правильно действовать»**.

3. *Объективное и субъективное время.*

Человек в своей повседневности воспринимает мир на чувственно-созерцательном уровне, где телесная материя, движение, пространство и время не отделены друг от друга. Еще Гегель, опираясь на метод диалектики, пришел к выводу о тесной связи материи, пространства и времени. В науке существует особая классификация времени на объективное и субъективное.

Объективное время - это форма бытия материи, характеризующая длительность существования всех объектов, последовательную смену их состояний, т.е. изменение и развитие. Время образует не только временной порядок, но и выражает причинный строй Вселенной. Всеобщность времени означает, что оно присуще всем структурам универсума, но на каждом уровне организации материи проявляет себя специфично. Объективность времени означает, что время пронизывает все структуры универсума.

Ученые выделяют метрические и топологические свойства времени. Основными метрическими характеристиками времени являются длительность и мгновение.

Мгновение - это далее нерасчленимый квант длительности. Длительность понимается как совокупность мгновений, заключенная в границы между начальным и конечным мгновением существования того или иного объекта. Длительность, продолжительность, в течение которой сохраняется существование объекта. Миг и длительность есть неразрывные, друг от друга обуславливающие и друг друга отрицающие характеристики времени.

К топологическим свойствам времени относят однонаправленность (векторность), одномерность, необратимость. Эти свойства, кстати, до сих пор не получили достаточного обоснования. Здесь уместно вспомнить о парадоксе времени, который был сформулирован еще Аристотелем и продолжен Августином Блаженным. Аристотель рассуждал: «Прошлое не существует уже, будущее не существует еще, следовательно, актуально существует лишь настоящее».

Время - одно из уникальных явлений, для которого существует два способа описания:
а) прошлое-настоящее-будущее;
б) раньше-одновременно-позже.

Субъективное время - это качественно отличная от объективного времени метризированная длительность, которая отражает в нашем сознании на основании информационного объема психологической памяти цепочку состоявшихся, существующих и ожидаемых событий и состояний. Оно психологизировано и зависит от воображения человека, его темперамента. Субъективное время, воспроизводя информационные образы, указывает не столько на физическое существование в прошлом и настоящем событий и процессов, сколько на их значение для человека.

В рамках субъективного времени различаются концептуальное и перцептуальное (лат. - восприятие) отражение времени. **Концептуальное отражение** происходит с помощью наших знаний и представлений. **Перцептуальное отражение времени** - это ощущение времени в чувственном восприятии людей. Субъективное время, так же, как и объективно-физическое, имеет размерность: прошлое, настоящее, будущее, с той лишь разницей, что в нем возможна информационно-виртуальная инверсия, когда человек, реально и физически пребывая в настоящем, может «окунуться» в детство, почувствовать горечь возможных потерь и т.д. Субъективному времени присуща возможность движения по стреле времени от момента настоящего к прошлому и будущему, либо многократное воспроизведение в переживаниях событий настоящего. Субъективное время вносит в реально происходящие процессы значимость и оценку,

эмоциональность и интенсивность переживания. Оно принципиально неравномерно, в нем нет единственной истинной меры длительности.

По отношению к будущему человек не располагает теми «следами», которые запечатлелись в структуре головного мозга, но может на уровне психики моделировать предстоящие события и формировать образ вероятностного будущего. На основе такого прогноза и моделирования происходит такое предпрограммирование будущей ситуации, поведения и деятельности, которое имеет детерминирующее значение. Формируется информационно протяженный в будущее временной поток, информационная модель будущего, которая создается силой сознания самого субъекта. В этом состоит своеобразная особенность будущего субъективного времени.

Помимо объективного и субъективного времени существует многообразие типов временных отношений. К ним относят внутреннее и внешнее время системы, время человеческого бытия, культурно-историческое время эпохи и т.д.

Социальное и культурно-историческое время

Социальное бытие - это такая же реальность, как и мир физических объектов, а потому имеет свое время.

Социальное время - это совокупность темпоральных отношений, характеризующих процессы изменчивости, происходящие в обществе. Социальное время имеет собственную организацию и структуру: а) время, характеризующее историю народа и человечества; б) время расцвета наций и этносов, той или иной общественно-политической системы, того или иного государства; в) время человеческого бытия и т.д.

Культурно - историческое время характеризуется тем, что указывает на своеобразие развития истории и

культуры. Культурно-историческое время характеризует длительность существования и качественную смену состояний тех или иных цивилизаций, каждая из которых имеет время зарождения, расцвета и заката. Время в культуре тесно связано с ощущением бренности жизни, с духовными переживаниями человека и поиском ответа на вопрос о смысле его жизни, смысле и цели истории. Культурно-историческое время разделяется на период до рождения Христа и после него.

Характеристикой культурно-исторического времени является его персонификация, когда время обретает собственное имя, метафорически украшая культурный ресурс: фатум, судьба, золотой век, конец света, болезнь времени и т.д. Персонификация времени широко распространена в мифологии, поэзии, художественной литературе, проникает она и в обыденную речь. Как отмечал русский философ Н. Бердяев, последняя проблема, связанная со временем, есть проблема смерти. Представление о культурно-историческом времени помогает понять «энергию» времени, связанную спецификой каждого локального культурного образования. Процесс развития культуры во времени запечатлен в том совокупном потенциале культурных ценностей, который наследует каждое поколение, а культурно-историческое время указывает на связь традиций и новаций, динамику времени.

Хронотоп является выражением конкретного единства пространственно-временных характеристик. В реальной действительности пространственно-временные характеристики процессов и событий разделить невозможно. Для того, чтобы отразить это конкретное единство, было введено понятие «хронотоп» (от греч. Chronos - время и topos - место), выражающее единство пространственно-временной размерности, связанной с культурно-историческим смыслом событий и явлений. Одним из первых использовал это понятие

нейрофизиолог А. Ухтомский: «С точки зрения хронотопа, существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события; уже не отвлеченные кривые линии в пространстве, а «мировые линии», которыми связываются давно прошедшие события с событиями данного мгновения, а через них - с событиями исчезающего в дали будущего».

А. Ухтомский ввел понятие «хронотоп» в психологию и нейрофизиологию, оценивая его как доминанту сознания, центр и очаг возбуждения, побуждающий организм в конкретной ситуации к определенным действиям. Понятие «хронотоп» отражает универсальность пространственно-временных отношений: оно применимо не только к материальным, но и к идеальным процессам. Понятие хронотопа позволяет человеку входить в смысловое пространство - время, связанное с нашей жизнью.

В настоящее время в связи с процессами глобализации, можно говорить о значимости хронотопа для осмысления единства пространственно-временных трансформаций. Заключающаяся в понятии «хронотоп» возможность создания интегрированного образа мира позволяет не только выявить общие характеристики жизни и тенденции развития, но и понять человеческое измерение мира и исторического процесса в целом. При этом очевидной становится ответственность каждого человека за то или иное формирование событий «мировых линий».

4. Современное понимание природы рациональности обогатилось идеей *коммуникативной рациональности*, акцентирующей внимание не на законодательном разуме, а на процессе общения. Суть проблемы коммуникативной рациональности состоит в следующем: несмотря на то, что процесс общения всегда играл огромную роль в жизни людей, он никогда не рассматривался как ключевой фактор социального развития. Вместе с тем, вос-

производство человеческого рода невозможно без трансляции от поколения к поколению механизмов взаимопонимания, способов адаптации и суммы навыков поведения во всех сферах как духовно-интеллектуальной, так и практической жизнедеятельности. Социальная эволюция связана с коммуникативной деятельностью, которая и выступает средством преобразования социальной системы.

Коммуникативная рациональность - это новый аспект в целостном понимании рациональности, связанный с процессом общения и взаимного обсуждения, в котором важным оказывается, как «говорящий», так и «слушающий». Рациональность коммуникации состоит в том, что «говорение» и «слушание» упорядочены согласно принятым нормам, ценностям и «правилам игры», выполняющим роль тестирования ситуации, социальной адаптации, а также личностной самоидентификации.

От обыденной коммуникации, коммуникативная рациональность отличается тем, что целенаправленно ориентирована на достижение взаимного понимания. Поэтому она находит применение в науке. Модель «коммуникативной рациональности» была предложена немецким философом Ю. Хабермосом, создателем теории коммуникативного действия. Он показал, что если для инструментальных действий в процессе труда (рациональность инструментальная) значима эффективность, то коммуникативное действие (рациональность коммуникативная) направлено на сохранение традиций, с одной стороны, и на обновление культурного потенциала-с другой.

Коммуникативная рациональность способствует аргументированному обоснованию мотивов, намерений, действий, притязаний человека и одновременно

является областью их проблематизации. Поэтому коммуникативная рациональность содействует социализации человека, формированию личностной позиции и самой личности. В ее рамках происходит обмен опытом и смыслами социальных действий.

Это позволяет рассматривать коммуникативную рациональность в гносеологическом контексте как своеобразную теорию познания, когда общение между людьми обогащает их настолько, что наделяет знаниями.

В рамках коммуникативной рациональности происходят отбор и обсуждение реально действующих норм и ценностей как в обществе, так и в науке, а также выработка новых, претендующих на общезначимость. Она позволяет тематизировать и «прорабатывать» противоречивые и спорные позиции, обеспечивает ресурс выработки контрмер.

Коммуникативная рациональность - это сфера открытости и гласности, определяющая, в конечном счете, вектор социального действия и развития.

5. Классическая и неклассическая концепции истины в социально-гуманитарном познании.

Обсуждение вопроса, что есть истина, имеет более чем двухтысячелетнюю историю. Еще Платон отделял истинное знание (эпистема) от мнения (докса). Аристотелю принадлежит определение истины, которое впоследствии получило название классического. Оно гласит: «Истина - это соответствие мысли и предмета, знания и действительности.».

Что касается социально-гуманитарного знания, то здесь наиболее очевидно, что достижение истины связано с полемикой, дискуссиями. История познания по местному определению Эйнштейна есть «драма идей», смена одних теорий другими. Понимание истина как

процесса включает в себя момент абсолютности и относительности. С абсолютной истиной связывают такое знание, которое не опровергается последующим ходом развития науки, но лишь обогащается новым содержанием. Это наиболее важное значение термина «абсолютная истина», подчеркивающее, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна. Целостная система знания включает в себя абсолютно истинные и относительно истинные элементы знания.

Классическую концепцию истины называют теорией соответствия или корреспондентской теорией истины. Эта концепция истины связывает с соответствием простое копирование реальности. Однако человек в своем познании мира имеет дело не с миром «в себе», а с тем, как отражается, чувственно воспринимается и концептуально осмысливается. Познание предстает как отражение отражения. В классической концепции проводится различие между утверждениями и просто повествовательными предложениями: истина связывается не с любыми повествовательными предложениями, а только с теми, которые имеют характер утверждений. Однако, не все утверждения являются носителями истинных знаний. В классической концепции истины только дескриптивные (описательные) предложения принимаются в качестве истины. Такое понимание создает определенные трудности, т.к. конструируемый в научных теориях концептуальный мир идеальных теоретических объектов не мог соответствовать требованиям дескриптивности (описания). И если идет речь об универсальных, всеобщих высказываниях и утверждениях, то возникают трудности их проверки, их дескриптивный характер ставится под сомнение, т.к. отсутствуют референты данных высказываний. В классической логике логическая истинность понимается как истинность во всех возможных

мирах. Корреспондентской теории истины противопоставляются другие теории истины, такие, как когерентная теория (истина в непротиворечивости знания) и прагматическая теория (истина в полезности знания). Когерентная (от лат.-срастаться, тесно соединиться), теория истины, относится к неклассическим теориям истины.

Когерентная теория истины существует в двух вариантах:
1) понятие когерентности ставится на место прежнего понятия соответствия;
2) утверждается, что соответствие только и может быть установлено благодаря когерентности.

В когерентном понимании истины акцент переносится с процедуры соответствия на самосогласованность элементов системы знания. Истинность заключается не в том, что знания соответствуют действительности, а в том, что они представляют собой согласованную систему. Когерентная теория истины не дает ответ на вопрос об отношении внутренне согласованного знания к объективному миру.

Неклассические теории истины предлагают усмотреть сущность истины не в соответствии с реальностью, а в соответствии с выбранными критериями, в которой практическая полезность и эффективность знания при достижении поставленной цели предстает как истина.

К неклассическим теориям истины, помимо когерентной и прагматической, относят *семантическую теорию* истины. Семантика изучает знаковые системы с точки зрения их смысла и содержания. Она является в большей мере логической теорией, доказывающей необходимость перехода естественного языка к формализованному. В целях обсуждения истинности выражений формализованного языка оказывается необходим осо-

бый метаязык. Семантическая теория истины связана с именем польского математика, логика и философа А. Тарского, который считал, что понятие «истинно» устанавливает отношение между выражениями знаковой системы и объектами или положением дел в области интерпретации, что невозможно логически непротиворечивое обсуждение проблем семантики, что понятие истинности нельзя определить с помощью средств исследуемого языка.

Экзистенциальная истина и правда

Истина многоаспектна и один из наиболее значимых ее аспектов - это экзистенциальная истина.

Экзистенциальное понимание истины подчеркивает связь истины со смыслом человеческого бытия. Экзистенциальная истина не может быть сведена к логическому ее пониманию: она предстает как открытость человеку подлинного смысла и значения происходящего. Уместно подчеркнуть, что по-гречески истина (aletia означает «несокрытость, непотаенное»).

Экзистенциальное постижение истины, будучи тесно связано с переживаниями, имеет также и социально-духовный аспект, т.к. обуславливает формирование той или иной жизненной позиции.

Наряду с понятием «истина» в социально-гуманитарном знании используется понятие «правда». Сопоставление понятий «истина» и «правда» показывают их связь и одновременное различие. В истине следует видеть значение всеобщего, в правде - характеристику частного, отдельного, конкретного. *Правда фиксирует соответствие созерцанию*. Правда, правое, правильное - это то, что дается с очевидностью, а истина мыслится как глубинная сущность, которую следует открыть.

Интересно отметить, что если правда сопоставляется с формальной законностью, то справедливость скорее противопоставляется формальной законности, то справедливость и юридической законности. Можно выстроить выражения: правда - истина, истинная правда, правда - справедливость и т.п.

Сознательное и преднамеренное искажение истины характеризуется понятием «ложь». Ложное высказывание говорит о вещах не то, что они есть в реальной действительности, и его можно отнести к высказыванию о несуществующих референтах. В нравственной рефлексии есть выражение «ложь во спасение», оправдывающее этот феномен в реальном бытии. В отличие от лжи, которая есть аномалия сознания и результат сознательного выбора, заблуждение обусловлено исторически ограниченными возможностями познания, а также его процессуальностью. Заблуждение становится в таком случае неизбежным моментом познания истины. В самом широком смысле с заблуждением связывают несоответствие знания и предмета исследования.

Заблуждение есть компонент не только научного познания, но и оценки людьми происходящих событий. Здесь причинами заблуждения людей являются их необразованность, непросвещенность, косность, невежество, пристрастия, ограниченность общественно-исторической практики. Особый тип заблуждения детерминируется идеологией.

Плюрализм, психологизм, релятивизм, историзм в социально-гуманитарных науках и проблема истины

Плюрализм, релятивизм, психологизм долгое время считались негативными явлениями, которые необходимо преодолевать.

Плюрализм (лат. - множественность) означает наличие множества несводимых друг к другу начал. Он противоположен монизму, пытающемуся объяснить многообразие мира, исходя из одного начала.

Плюрализм настаивает на существовании множества миров и культурно-исторических типов. В социологии он служит основанием для отрицания единой определяющей основы общества и единой теории его развития. Плюрализм имеет своим следствием утверждение о равноправности теории, что затрудняет проблему выяснения истины. Поэтому в классической теории познания считалось необходимым преодолевать плюрализм во имя одной истинной теории. Однако исходное многообразие социокультурного мира, отсутствие единообразия исторических и культурных традиций не позволяют исключать плюрализм из социальных и гуманитарных наук. Плюрализм в этих науках обусловлен спецификой постижения единичных, уникальных и своеобразных социокультурных и исторических явлений. Поэтому возможно сосуществование различных теорий по принципу дополнительности, что предполагает толерантность по отношению к плюрализму.

Социально-гуманитарное познание имеет дело с исторически изменяющейся действительностью, уникальными историческими событиями. Постоянная текучесть жизненных обстоятельств, динамика социальных перемен обуславливает наличие элементов релятивизма в блоке социально-гуманитарного знания. Релятивизм (лат. – относительный) неизбежен в ходе отражения исторически меняющегося объекта. Релятивизм есть следствие изучения таких объектов, которые непостоянны во времени, ситуативны, включены в контекст человеческой деятельности и общения. Релятивизм отражает принципиальную изменчивость знания, его утверждений и выводов, а также фиксирует достаточно сложный акт

мышления, допускающий быстрый переход от одного доминирующего в познании звена к другому. Противоположностью релятивизма является догматизм (лат. - непререкаемая истина), абсолютизирующий устойчивость и неизменность выводов, полученных в ходе познавательной деятельности.

Психологизм - это философский подход, утверждающий роль и значение в познавательной деятельности реальных психологических механизмов и особенностей человеческого мышления. Установки психологизма оказались очень весомыми в теоретико-познавательной деятельности в силу того, что объект, включенный в познавательную деятельность, не может не зависеть от восприятия субъекта. Познание не может уподобиться кооперированию реальности. Знания о мире производит сам человек и они не могут быть свободны от его субъективности. Психологизм, исходя из верной установки, согласно которой познаваемое неотделимо от акта познания, приходит к неверному выводу о том, что пропасть между действием механизма ассоциаций и вызванным им суждением должна быть преодолена. Психологизм признает также наличие волевого элемента в знании. Он близок субъективному идеализму.

Человеческий опыт действительно имеет субъективно-психологический характер. Сообщество гуманитариев очень доверяет этому опыту (как и интуиции). Но, внося в познание особенности личностного видения и подчеркивая момент креативности, т.е. творческого создания нового содержания, психологизм делает очень острой проблему объектности знания. И все же в исследованиях по искусственному интеллекту происходит обращение к психологизму, который приобретает название метапсихологизма.

Становление историзма связано с идеей эволюции и разрушает образ мира, основанный на «вневременном разуме». Историзм предстает как принцип или подход к рассмотрению явлений, как изменяющихся и развивающихся. Следовательно, для историзма важно отражение постоянных перемен, движения изменения, роста и трансформаций. Историзм связан с идеей социального и культурного прогресса, он опровергает идеи постоянства и неизменности и т.д. Выдающаяся роль в развитии идеи историзма принадлежит Гегелю, в учении которого исторический процесс выступал как процесс саморазвития духа и абсолютной идеи Материалистическое понимание истории было выражено в доктрине Маркса и Энгельса.

Историзм после Маркса утратил свое сугубо материалистическое толкование, вера в законы исторической необходимости была поколеблена. Плюрализм, релятивизм, психологизм, историзм в социально-гуманитарных науках специфицируют вопрос о критериях истинности. Критерии истинности знания - это правила оценки результатов познания на основании их соответствия стандартам науки и задаются они набором предписаний, императивов, запретов, совокупностью экспертных установок. Они позволяют установить принадлежность различных типов знания к науке.

ЛЕКЦИЯ 11. ПРИРОДА ЦЕННОСТЕЙ И ИХ РОЛЬ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ

1. Понятие «ценность».
2. Основные философские теории ценности.

1. В философском энциклопедическом словаре (М.1989) «ценность» представлена как понятие, определяющее «человеческое, социальное и культурное значе-

ние определенных явлений действительности.». Любой объект или процесс природы, общества культуры и т.д. может выступать в виде ценности, т.е. оцениваться в плане добра и зла, истины или неистины, красоты или безобразия, допустимого или запретного, справедливого или несправедливого и т.д.

Аксиология (от греч. Axios - ценность и logos - учение) определяется как теория ценностей, т.е. «философское учение о природе ценностей, их месте в реальности и о структуре ценностного мира, т.е. о связи различных ценностей между собой с социальными и культурными факторами и структурой личности». Примерно такое же понимание вышеуказанных понятий дается в более поздних по времени словарях и энциклопедиях.

В целом, изложенное выше толкование понятия «ценность» не вызывает возражений и может служить верным ориентиром для дальнейших рассуждений. Главное здесь - в понимание ценностей как явлений, сущность которых состоит в значимости, а не в фактичности. Ценности проявляются прежде всего в культуре, ее достижениях, где и «оседает многообразие ценностей человечества». Аксиология исследует вполне реальные многообразные человеческие ценности, «кристаллизирующиеся в культуре».

Ценности различают по:
а) содержанию (социальные, духовные, экономические, политические и др.);
б) по субъекту (личностные и групповые, классовые, национальные, религиозные, общечеловеческие).

Духовные ценности, определяющие смысл жизни человека, противостоят утилитарным (лат. Utilitas - поль-

за, выгода), ценностям, таким как, жилье, питание, труд и др. Ценность неразрывно связана с оценкой, которая есть средство осознания ценности. Оценка связана с практикой человека и общества и выводит человека к определенным решениям по его выбору. Оценка связана с практикой человека и общества и выводит человека к определенным решениям по его выбору. Выбор ведет к действиям, тем самым «оценка» участвует в организации практической деятельности. Оценки одного и того же явления могут быть разными у разных людей, народов, государств. Оценки многих явлений и теоретических конструкций могут переоцениваться. Это касается и самой науки, в том числе и социально-гуманитарной науки. Так, в конце XX - начале XXI века произошла переоценка теорий классического рационализма, учения марксизма и т.д.

Философия изначально рассматривает мир через призму субъектно-объектных отношений, т.е. отношений человека к миру, обществу, другим людям. В отличие от возникших позднее наук она начинает осмысливать прежде всего человеческое бытие. А так как понятие ценности всегда указывает на отношение между человеком и объектом, человеком и человеком, то проблемы ценности бытия, ценности человеческой деятельности, ценности человеческой жизни имманенты (от лат. Immonentis – свойственный, присущий) философии на всем протяжении ее существования.

Существует ряд подходов к пониманию природы ценностей. Классическая философия и классическая наука (особенно философия Нового времени и естествознание XVI – XVIII веков) выводили ценности за рамки научного знания, поскольку наука оперирует фактами, а ценность фактов есть субъективная оценка человеком явлений и процессов действительности, зависящая от

эмоций, чувств, личностных предпочтений и т.д. Поддерживающий доктрину «субъективной теории ценностей» Бертран Рассел писал: «Вопрос о ценностях лежит полностью за пределами сферы знания. Иначе говоря, когда мы утверждаем, что то или иное имеет «ценность», мы выражаем свои собственные эмоции, а не факт истинный независимо от наших чувств». Однако Б. Рассел признавал, что теория ценностей полезна и необходима для таких форм знаний, «где научные методы не являются адекватными. Прежде всего - это философия и другие виды социально-гуманитарного знания, включающие (учитывающие) эмоции и чувства человека». Итак, ценности, по Расселу, не относятся к объективной научной истине. Они лежат в сфере эмоций, веры, в сфере человеческой субъективности.

Ценность жизни, считал Б. Рассел не может быть определена универсально, но она тесно связано с развитием интеллекта, критическим мышлением и стремлением к знаниям. Ценность жизни он связывал с тремя страстями: любовью, поиском знаний и состраданием, к человечеству. Поиск знаний, стремление к пониманию сути вещей – важный аспект осмысленной жизни. Возможность понимания сущности вне веры и Бога отвергает теологию религиозное мировоззрение. Истинная и последняя ценность - Бог. Остальные все ценности (политические, моральные, эстетические и др.) созданы Богом, в том числе и «ценность истины» вообще и истины науки в частности. Религиозное мировоззрение исходит из постулата - Бог есть «Истина - Добро - Красота», т.е. он сосредотачивает в себе все ценности мира, являясь силой, которая творит ценности не только реального, но и «потустороннего мира». В целом теологическое понимание также выводит ценность за пределы объективно-научного знания.

2. Ценности возникли вместе с философией, но теория ценностей сформировалась не ранее XIX века. Аксиология как самостоятельная философская дисциплина и раздел философского знания была подготовлена идеями И. Канта, Ницше, Гуссерля, Дильтея, Марселя, Вебера и др. Решающее значение в обосновании теории ценностей принадлежит И. Канту, который обосновал принципиальное отличие познания в сфере морали и искусства от познания в сфере науки, отличие деятельности и практического разума в эстетической «способности суждения от познающего мир и чистого разума». В своих «критических» произведениях, прежде всего, таких как «Критика практического разума», «Основание метафизики нравов», «Лекции по этике» Кант сумел сформулировать ряд важнейших теоретических положений, подводивших к созданию теории ценности на новой идейной базе. Он обосновал положение о том, что, доказать главные постулаты морали («не убий», «не кради» и др.) нельзя потому, что следовать или не следовать этим поступкам – это дело выбора человека, а не вопрос теоретического и логического доказательства. Выбор же человека определяется не знанием данных постулатов, а общим духовным уровнем развития человека, глубиной его религиозных верований и т.д.

Кант твердо стоял на позиции, согласно которой нравственность не входит в сферу знания, а образует особую сферу ценностей человека и общества. Научное знание объясняет мир, а ценности создают мир человека, организуют мир человеческих отношений, формируют их основу. Моральные принципы показывают, как все должно происходить в действительности. Своим учением Кант указал на необходимость изучения новой особой сферы жизни человека, общества, культуры - сферы ценностей.

Следующий, определяющий шаг создания теории ценностей сделал Ницше, который понимал бытие как ценность, а не как объективную реальность. В работах «Так говорил Заратустра», «Генеалогия морали» и других Ницше показывает, что культура существует и развивается в борьбе противоположных ценностей, приводящей часто «переоценке ценностей». Поэтому он призывал к фундаментальной критике моральных ценностей современной ему христианской культуры Запада. Главная задача философии, с его точки зрения, состоит в том, чтобы на основе данных всех наук пересмотреть существующую систему ценностей, поставить вопрос о «ценности этих ценностей», вывести новую иерархию ценностей человека и общества.

Подход Ницше к теории ценностей и понимание им и его последователями роли ценностей в культуре можно назвать неклассическим. Ницше близок к пониманию культуры как системы воплощенных ценностей, где ценности разума, ценности науки занимают далеко не первое место. Главные ценности, как считал он, это свобода, простота, сила и способность переоценивать ценности.

Начиная с 20 годов XX века ценностный подход и понятие ценности начинают привлекать внимание представителей смежных с философией социально-гуманитарных наук. Так, Вебер делает понятие ценности ключевым для социологии, вводя понятие «ценностной ориентации» для обозначения «направленности интересов», которая присуща любому обществу.

В рамках курса философии науки интересна позиция некоторых современных ведущих теоретиков, связывающих методологию социально-гуманитарного знания с ценностным подходом при решении многих проблем. Так, один из ведущих философов XX столетия Карл Поп-

пер (1902-1994г.) разработал концепцию «открытого общества», исследовал проблему «ценностной нейтральности» в социальном познании, а также рассмотрел принципы логики социальных наук. В своих трудах «Открытое общество и его враги» и «Нищета историцизма» ученый делит социальную организацию на два типа: «открытые» (либеральные, демократические общества) и «закрытые» (все виды тирании: от античной до фашистской, включая советское общество). «Закрытое» общество, согласно Попперу, идеализирует все, даже естественные науки, вводит цензуру в области искусства, религии, претендует на истину в последней инстанции во всех сферах интеллектуальной и обыденной жизни.

Поппер выдвигает идею «постепенной социальной инженерии», предполагающую политику постепенных шагов. Следует научиться прогнозировать изменения общества, а не предсказывать их. Кто стремится изменить в обществе все и сразу те - утописты.

Разумеется, позиция Поппера не является истинной в последней инстанции по ряду моментов, но не подлежит сомнению гуманистическая значимость этой концепции. Он писал, что и не существует общего закона прогресса, все зависит от нас, что «человек способен сломать любой порядок, любую власть, любые законы, поскольку реальная история есть история людей и зависит от людей, от их выбора, от их свободы. Обладание свободой делает человека ответственным за свой выбор. Свобода не есть вседозволенность, свобода есть ответственность человека и за настоящее, и за будущее. Поэтому гуманистический пафос учения Поппера актуален и по сей день.

ЛЕКЦИЯ 12. ОБЪЯСНЕНИЕ, ПОНИМАНИЕ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

1. Научное объяснение и его типы.
2. Герменевтика – «органон наук о духе» (В. Дильтей, Г. Гадамер).
3. Понимание как метод социально-гуманитарного познания.
4. Интерпретация - общенаучный метод и базовая операция социально-гуманитарного познания.

1. С середины XX века стал широко обсуждаться вопрос: являются ли методы естественных наук единственно научными, а потому безоговорочно применимыми для изучения человека и общества. Решение этой проблемы более чем на полвека «раскололо» логиков, методологов, философов науки на два лагеря (один так, другой так).

В дискуссии о том, в чем задача естественнонаучного познания и, в частности, физики, объяснять или описывать, восторжествовала ориентация на научное «объяснение» (Планк, Эйнштейн и др.). Было предложено много моделей и парадигм. Финский логик Райт выделил две главные традиции по вопросу о природе научного объяснения: «аристотелевскую», подчеркивающую ценность телеологического (греч. Teleos - цель) объяснения и «галилеевскую», согласно которой всякое научное объяснение должно носить каузальный характер (лат. Causa- причина) характер, т.е. выявлять «порождающий механизм», в качестве которого могут выступать как «наблюдаемые», так и ненаблюдаемые причины исследуемых явлений.

Примером телеологического объяснения служит объяснение Аристотелем факта остановки движущегося

на плоскости тела его стремлением к естественному месту. Галилей для объяснения этого факта искал причину, т.е. работал в каузальной модели. Обе модели объяснения базируются на предположении, что мир упорядочен и познаваем.

Объяснение - логико-методологическая процедура, с помощью которой знание сущности одного явления, предмета раскрывается с помощью закона или других знаний, признанных достоверными или очевидными. Сама специфика каузального объяснения такова, что она раскрывает суть, во-первых, не только причинно-следственных, но и генетических структурных функциональных связей, во-вторых, объяснение должно базироваться на методологическом монизме (единообразие научного метода для естественных и социально-гуманитарных наук). В-третьих, рассматривать математическую физику в качестве методологического идеала построения всех наук, включая социально-гуманитарные.

Концепция научного объяснения должна отвечать двум требованиям:
а) аргументы и содержание суждений должны иметь непосредственное отношение к объясняемым явлениям, вещам;
б) результат, полученный в ходе объяснения, должен быть принципиально проверяемым.

Кроме того, существуют модели научного объяснения: 1) дедуктивно-номологическое (греч. nomos -закон). Объяснить - значит подвести утверждения о сущности явлений под один или несколько общих законов, среди которых могут быть и статистические, также указать на некоторые сопутствующие события или факты, помогающие осуществить это «подведение»; 2) Телеологическая модель объяснения. Объяснить - значит вы-

яснить содержание финальной причины «для чего?», «с какой целью?». «телеос» объяснение в отличие от дедуктивного ориентировано не на поиск причин, использующих ссылку на прошлое, а на поиск целей, предполагающих указание на будущее и не зависит от наличия общего закона в структуре объяснения.

Телеологические модели не могут с высокой точностью достоверности объяснить историческое прошлое в силу того, что: а) в телеологических объяснениях значение и смысл прошлых событий проясняется только в контексте будущего, которое является однозначно определенным, а потому объяснения прошлого постоянно изменяется; б) в будущем часто открываются неизвестные ранее факты прошлой истории; в) всякое настоящее переходит постоянно в «недалекое» прошлое, которое есть будущее для более далекого прошлого.

Некоторые позитивисты утверждают, что любое телеологическое объяснение можно преобразовать в каузальное (причинное). **Для этого достаточно:** а) не учитывать ценностные установки людей (при объяснении больших социальных потрясений, таких как войны, революции и т.д., а использовать объяснительную функцию экономических, социально-политических и иных законов, представляя историю как объективный результат действий объединенных субъектов); б) объяснять мотивации, смыслы поведения исторических деятелей с помощью каузальных принципов, т.е. выявлять их обусловленность культурными, религиозными, политическими и другими факторами, истоки которых также следует объяснять каузально.

Аргументы против такого преобразования: 1) если не учитывать включенность индивидуальных интересов, мотивов, целей и т.д., то историческое знание перестает быть гуманитарным и превратится в разновид-

ность социологии; 2) невозможно рационально и каузально объяснить не только содержание мотивов деятельности исторического агента, но и меру их адекватности существующим историческим обстоятельствам. Вопрос: как же изучить историю? В 1957 г. У. Дрей в работе Земля и объяснение в истории» пришел к выводу, что в исторических объяснениях не используются общие законы (даже и законы больших чисел) не потому, что эти законы сложны, неточны, а потому, что историческое объяснение вообще не опирается на общие законы. Гадамер писал, что истинная цель исторического знания состоит не в том, чтобы объяснить конкретное явление как частный случай общего закона. В действительности эта цель - *понять историческое явление в своей уникальности*. А это означает, что возможности дедуктивно-номологической и телеологической моделей объяснения в исторических науках ограничены.

2. **Герменевтика** - это не философская школа, подобно экзистенциализму, феноменологии, не методологическое направление как рационализм и эмпиризм. Термин герменевтика в переводе с греч. означающий «извещать», «разъяснять», был введен в философию в XVII веке. Корни герменевтики уходят в античность, где возникла проблема истолкования «языка богов».

В послеантичный период герменевтика принимала такие формы как религиозно-догматическая герменевтика, разрабатываемая в средние века католической схоластикой, занималась толкованием догматов веры, сочинений отцов Церкви, философских трудов Платона, Аристотеля; в эпоху Ренессанса критикой священного Писания и очищения смыслов античных текстов от искажений, привнесенных христианскими интерпретаторами; далее протестантско-реформаторская форма гер-

меневтики, когда Лютер, пытаясь свергнуть монополию католической церкви на истолкование Библии, переводят ее текст с латыни на немецкий язык.

Основателем философской герменевтики был философ и историк Дильтей (1883- 1911), приписавший герменевтике функцию органона «наук о духе». Он ввел различение «наук о природе» и «наук о духе».

Науки о природе - это естественные номотетические науки, ориентированные на поиск всеобщих законов, устанавливающих постоянные отношения, величина которых количественно измерима и экспериментально подтверждаема.

Науки о духе - это социально-гуманитарные науки, изучающие мир человеческой жизнедеятельности, каждое событие которого уникально, а потому не может быть обобщено до формы закона, количественно измеримо, экспериментально проверено. По Дильтею, фундаментом философии является внутренний опыт, т.е. совокупность фактов сознания. Внутренний опыт «воляще- чувствующе-представляющего» субъекта дает нам сведения не только о наших собственных внутренних переживаниях, но о внешней реальности. Внешний мир дан нам в качестве жизни, а «не представления». Именно эта теоретико-методологическая установка адекватна познанию общества. Из целостности человеческой природы могут быть объяснены «важнейшие составляющие нашего образа действительности, внешний мир, индивиды вне нас, жизнь во времени, их взаимодействие».

Итак, познание истории должно основываться на полном, цельном опыте сознания субъекта, а потому наука о настоящей или прошлой жизнедеятельности людей не может быть сведена только к логическому знанию по примеру естествознания.

Организация знания в исторической науке должна учитывать следующие факторы:
а) сущностное содержание исторических событий сводится к жизни, которая является уникальным, единичным событием, необъяснимым из каких бы то ни было общих принципов;
б) исторический предмет (будь то личность, народ, эпоха со спецификой ее религии, экономики, политики, художественного творчества и т.д.) есть целое в его некогда и нигде более не повторяющейся индивидуальности и единственности, а потому историческое прошлое нельзя представить в виде объекта, которому противостоит субъект. «Факts относящиеся к обществу, мы можем понять только изнутри, только на основе восприятия наших собственных состояний», - подчеркивал Дильтей.

Позицию Дильтея разделял британский философ и историк Р. Коллингвуд (1889- 1949), который писал, что история - наука, но наука особого рода. Это наука, «задача которой - изучение исторических событий, недоступных нашему наблюдению, а потому складывается очень трудная познавательная ситуация: познать то, свидетелем чего мы не были, постичь прошлое, живя в настоящем…».

Герменевтика стала философской проблемой современности. Примером тому являются гуманитарные и социальные науки, которые часто имеют определение «понимающие» («понимающая» социология, педагогика, психология и т.д.). Герменевтика постоянно выходит за пределы языка и текстов, превращаясь в «органон», в совокупность методов понимания чужой истории, чужой жизни, чужой духовности. Герменевтика проникла в философию жизни, феноменологию, экзистенциализм, психологию и т.д. Герменевтика имеет дело с пониманием.

3. Социальные науки призваны понять явления, а естественнонаучные – причинно-функционально объяснять природные закономерности, утверждал М. Вебер. **Понимание** - это специфическая форма постижения «герменевтических предметов», которые характеризуются тем что: а) они являются «объективацией», «знаком», «выражением» того, что превосходит по глубине и внутреннему содержанию их предметную данность; б) «специфически близки» к человеку, так как «объективируют», «выражают» жизни других людей.

Немецкий философ Ф. Щлейермахер придал термину «понимание» философско-категориальный статус, определив понимание как способ реконструкции изначально предзаданного автором смысла текста. Представители неокантианства В. Виндельбальд и Г. Риккерт истолковали понимание не просто как «восстановление» изначальных смыслов, но и как процедуру приращения знания.

Дильтей обратился к проблеме понимания в силу следующих причин. Введя понятие жизнь в качестве единственного предмета метода философствования и сведя жизнь к внутреннему непосредственному опыту переживания, он пришел к выводу, что наиболее адекватным органом понимания человека и его мира в науках о духе является «опыт переживания», который относится по ведомству психологии. Но как войти в «опыт переживания» других людей'. Психология предлагает только один способ - способ непосредственного «вживания», «в чувствования» в опыт «другого». Но это очень проблематично, если речь идет о давно живущих людях, людях, принадлежащих истории. Остается один путь -

изучать не сами переживания, а их объективации, т.е. предметные формы, в которых эти переживания выразились вовне, т.е. изучать духовную жизнь людей через ее внешние проявления. А это есть задача понимания.

Так как прошлое нельзя измерить настоящим, исследователь должен избавиться от власти идей и ценностей, навязанных его сознанию современной ему эпохой, а его разум сможет достичь истинного понимания, только освободившись от страстей, групповых интересов. Для этого историческое сознание должно относиться к прошлому не как к чему-то внешнему, но в своем отношении к прошлому оно должно одновременно относиться к своему собственному содержанию. Необходимо преодолеть «временной разрыв» между познающим и познаваемым, между историческим текстом и его интерпретатором. Это возможно в силу того, что в человеческой природе, несмотря на партикулярность переживаний, существуют некие общие схемы переживания жизни, что и обуславливает возможность понимания чужой индивидуальности.

Гадамер напротив, считал, что «временной разрыв» не мешает, а помогает пониманию истории. Настоящее постигать труднее, чем прошлое. Например, наши суждения о современном нам художнике, писателе, как правило, произвольны, а потому многие из них получают признание в последующих поколениях.

В социологическом знании существует несколько вариантов понимания:

1) понимание как работа истории. Эту версию реализовали Маркс и Вебер. Маркс, переведя на язык социологии гегелевскую историю, пришел к выводу: социальная наука сможет достичь истинного и объективного понимания, когда будут созданы с помощью революции «про-

зрачные» социальные отношения. Вебер, как и Маркс, связывал возможность объективного понимания социальных процессов с их историческим развитием. Но в отличие от Маркса, он считал, что речь должна идти не об историческом развитии социальных отношений, а о зарождении по мере развития истории «более надежных форм мышления». Герменевтическая методология Вебера не была ориентирована на субъективную мотивацию и субъективные ценности. Он признавал возможность объективного понимания, но при этом одновременно признавал неизбежность исторического субъекта и объекта познания, что создавало противоречие его метода;

2) понимание как работа разума. Ее основатель Гуссерль попытался очистить сознание от случайных элементов, т.е. провести феноменологическую редукцию, чтобы позволить сознанию «воспринимать значения в их истинной необходимой сущности». Гуссерль толковал проблему понимания как проблему свободного абсолютного знания, ничем не обусловленного, пребывающего в мире «трансцендентальной субъективности». Но в таком случае понимание как способ получения объективного знания, превращалось в процедуру, изолированную от конкретной истории и исторического субъекта, а потому доступную только философам. Кому нужно такое понимание? Следуя за Гуссерлем, американский социолог Парсонс попытался показать, как можно достигнуть объективного т.е. независимого от социоисторического контекста понимания человеческих действий. Но в итоге он приходит к такому же выводу, как и Гуссерль, так как, во – первых, рассматривает понимание как деятельность профессионалов - социальных аналитиков, во-вторых, оставляет без ответа вопрос, каким образом так истолкованное понимание может помочь решить практические

вопросы коммуникации и взаимодействия, имеющие отношение к реальным людям;
3) понимание как работа жизни. Эту версию понимания, которую мы рассмотрели на примере философии Дильтея и Гадамера, прорабатывал и немецкий философ Хайдеггер. С его точки зрения, понимание не есть работа истории (как считали Маркс и Вебер), но есть работа разума (как считали Гуссерль, Парсонс), а есть работа жизни. Поэтому он не принял точку зрения Гуссерля. Хайдеггер считал, что понимание есть способ бытия, а не способ знания: проблема понимания - онтологическая, а не эпистемологическая. Критикуя не историчность гуссерлевской трактовки понимания, Хайдеггер утверждал, что понимание истории - историческое событие: мы можем понять собственную историю только изнутри ее самой, так как у человека нет возможности выбраться из истории на какую-то «внеисторическую» вершину, с которой вся история окажется видимой и понятной, «как она есть на самом деле». Проблема понимания как метода исследования социально-гуманитарных наук разрабатывалась многими учеными XX века как А. Шюц, Р. Рорти и др.

4. **Понимание** - это форма знания, но чтобы перевести это знание в ранг научного, необходимы некоторые дополнительные искусственные, планированные исследователем приемы. Одной из них является интерпретация. **Интерпретация в социально-гуманитарной сфере** (лат. - посредничество, разъяснение) - это когнитивная процедура, имеющая функцию методологического приема, с помощью которого устанавливаются значения и смыслы понятийных вербальных выражений и структур.

Процедура интерпретации как форма познания сложилась задолго до обсуждения в XX веке познавательных проблем социально-гуманитарного знания.

Можно выделить следующие, исторические этапы эволюции интерпретации как методологического приема анализа текста:

1) в античности интерпретация практикуется неоплатониками для выявления смыслов и значений аллегорий, имевших место в литературе классического наследия;

2) в Средние века интерпретация превращается в базовый методологический прием для экзегетики (толкования текстов Священного Писания);

3) в Новое время происходит философское осмысление процедур интерпретации и понимания, которое принимает различные формы: а) философско-герменевтическая трактовка интерпретации (Шлейермахер, Дильтей), когда интерпретация рассматривается как постижение смысла, объективно заложенного в тексте автором. Автор рассматривается как главный источник смысла, поэтому для его интерпретации важно было знать биографию автора, которая помогала постижению смысла его произведений; б) структурно-семантическая трактовка интерпретации. Текст рассматривается как самодостаточная реальность, а его смысл задается не автором, а факторами объективно-структурного характера, например такими, как «порядок» и «ритмика» организации структуры текста. Структура текста является его объективной характеристикой. Интерпретация в этом случае не нуждается в рассмотрении индивидуально-психологического опыта автора, так как сводится к дешифровке текстового кода, т.е. основных характеристик структуры текста; в) постмодернистская трактовка интерпретации,

согласно которой интерпретация - не способ постижения смысла, содержащегося в тексте, а способ наполнения его смыслом.

Для постмодернистов текст не имеет никакой объективной структурной организации, а потому проблема смысла текста, не имеет значения. Кроме того, в постмодернистской версии интерпретации акцент переносится с фигуры автора (герменевтическая традиция) на читателя. Читатель становится субъективной предпосылкой интерпретации, которая превращается в процедуру наполнения текста смыслом.

Но если интерпретация имеет дело с текстами, то на каком основании этот методологический прием можно использовать при изучении истории, т.е. проблем социально-гуманитарных наук?

Дильтей, обосновывая гносеологическую претензию наук о духе понимать историю, представил ее в виде истории духа, объективизированной в текстах, хранящих смыслы, требующие расшифровки. Если история есть текст как предметная форма объективации мира внутреннего опыта переживания людей, то ее можно понять, как можно понять любой текст. Исторический текст хранит в письменной форме жизненные проявления прошлых людей.

Социально-гуманитарные и исторические науки являются герменевтическими по определению, так как они имеют дело с текстом (вербальным и невербальным) и их пониманием, считали, например, представители постструктурализма, один из теоретиков которого Ж. Деррида утверждал, что «ничего не существует вне текста». Весь мир есть бесконечный, безграничный текст, «космическая библиотека». Итальянский семантик и философ У. Эко отождествлял мир со «словарем и энцикло-

педией». Текст выступает как особая реальность и единица методологического и семантического анализа социально-гуманитарного знания, что делает возможным применение процедуры интерпретации.

ЛЕКЦИЯ 13. ВЕРА, СОМНЕНИЕ, ЗНАНИЕ В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ

1. Понятие «вера», «достоверность», «сомнение» в познании.
2. Вера и истина.

1. Одним из наиболее важных разделов философии является теория познания, исследующая общие принципы познания, источники и условия достоверности и истинности знания. Современный российский философ И. Касавин определяет знание «как творческое, динамическое измерение сознания». Посредством наших мысленных образов мы устанавливаем смысловую связь с внешним миром. Более того, мы выражаем убежденность, что наши мысли есть образы предметов, реально существующих вне нас. Следовательно, знание соединяет нашу волю, представленную в нашей вере (убежденность в чем-то).

Теория познания должна ответить на вопрос: насколько наше доверие к содержанию нашего сознания оправдано. В теории познания исторически сложились два доминирующих направления, отличающиеся способом решения вопросов об источнике знания и его достоверности. Первое из этих направлений, эмпиризм, считает, что все человеческое знание происходит из наших чувств и мы не можем знать с большей достоверностью что-либо, чем это позволяют наши чувства.

Согласно второму, рационализму, источником знания является разум, а его достоверность устанавливается исключительно его доказательной способностью.

Древнегреческий философ Парменид первым выразил сомнение в обоснованности достоверности свидетельства чувств. Согласно Пармениду, основой бытия является его неизменность. В познании бытие в двух формах: знание (episteme) и мнения (doxa). Учение Парменида о знании получило развитие в философии Платона. Он, как и Парменид, противопоставляет знание мнению.

Великий французский ученный Р. Декарт предпринял попытку усилить рационалистическую концепцию знания, разработанную Парменидом и Платоном, а потому поставил задачу исключить веру из перечня необходимого основания знания. Когда Декарт призывает не принимать ничего неопределенного, то возникает вопрос: ведь познание с чего-то должно начинаться. Он считал, что не сомневаться можно только в одном: «Я мыслью, следовательно, существую». Декарту не удалось построить гносеологию без предпосылок. Принятие «Я» в качестве мыслящей субстанции, по сути, является актом веры.

Декартовское обоснование знания, не обусловленное верой, выявило свою уязвимость. Он осознавал основополагающую роль веры гносеологии, но он был одержим идеей преодолеть эту традицию. Однако, политика Декарта исключить веру из структуры знания не увенчалась успехом. Гносеология, согласно доктрине эмпиризма, должна заниматься поиском правдоподобных гипотез об окружающем мире. Именно эта проблема является центральной в философии шотландского философа Д. Юма. Он считал веру необходимой предпосылкой, обуславливающей достоверность результатов не

только с точки зрения рационализма, но и посредством опыта. Д. Юм представил убедительные доводы, подтверждающие образы внешнего мира, не имеет гносеологического решения что установление смысловой связи между ними может быть достигнуто посредством акта веры. Проблема достоверности знания в эмпиризме, как показал Юм, не может быть решена с позиций «чистого опыта», т.е. исключительно органами познания. В формировании гносеологического образа задействованы не только психологические механизмы восприятия, но и регулятивные принципы мыслительной деятельности. «Мнение в непрерывном и отдельном, - пишет Юм, - никогда не возникает из внешних чувств». Оно формируется посредством идеи тождества наших сходных впечатлений. Благодаря идее тождества мы можем устранить кажущийся перерыв, вообразив непрерывное бытие. Но такой способ бытия не имеет объективного, вне нашего сознания существования. Достоверность, по Юму, есть факт нашей веры, поэтому она не может получить обоснование в знании.

Таким образом, не только концепция рационализма и эмпиризма, но и скептицизм, в обосновании своих предпосылок обращается к вере. Достоверность знания невозможно не только обосновать, но и опровергнуть. Если мы допускаем существование внешнего мира, то эта убежденность основана на нашем доверии к миру, и это доверие имеет естественную, инстинктивную природу. Такая вера и «вышла из мастерской природы, она носит ее печать и подпись. Эта мысль основателя шотландской школы «здравого смысла» Т. Рида вполне уместна: если рациональность выявила свою неполноту, то почему мы должны доверять этой нашей способности больше, чем другим. Говорить о достоверности, реальности, знании можно в случае нашей вовлеченности в смысловое пространство, связывающее их. Поэтому и не

следует искать основания знания вне этой системы значений. *Наука, как и здравый смысл, придерживается естественных представлений о мире.* При этом нельзя исключить, что они могут соответствовать миру и, самое главное, мы не в состоянии воспрепятствовать этому факту.

2. **Истина** - ценностно-теоретическая категория. В гносеологическом аспекте она, обозначая идеал знания, определяет стратегию познавательной деятельности.

Теория истины призвана дать решение двух основополагающих задач гносеологии:
1) что мы можем знать;
2) как мы можем знать.

Истина как категория культуры впервые была представлена в «Метафизике» Аристотеля. Истина в ней определяется как соответствие знания действительности. Определение истины у Аристотеля носит спекулятивный характер (умозрительный), поэтому не исключает различия в истолковании понятий «действительность» и «соответствие». Несмотря на это обстоятельство, **интерпретационные (объяснительные) модели истины сводятся к единой логической структуре:**
1) знание должно иметь нечто внешнее по отношению к себе;
2) знание должно соответствовать своему объекту;
3) такое соответствие есть истина.

Одним из важнейших признаков классической концепции истины является ее объективность. Признак объективности истины указывает на то, что ее достоверность не зависит от воли и желания людей. Согласно признаку объективности истины, мы должны признать, что целые народы и цивилизации могут заблуждаться,

принимая ложные знания за истинные. В основе принятия заблуждения за истину лежит доверие. Кроме веры в истинность нашего наличного знания, трудно выявить ее иные основания.

Таким образом, истина оказывается сопряженной с верой. Истина призвана предоставить доводы, которые подвергли бы сомнению веру в достоверность не только наличного знания, но и, в определенном смысле, вызвали недоверие в незыблемости культурных традиций.

Эти доводы должны иметь одинаковую силу убеждения для всех людей, народов и цивилизаций. Сила убеждения истины рассчитана исключительно на рациональные способности индивида, а ее убеждающим эксклюзивным продуктом является наука.

В повседневной жизни рациональность индивида не является достаточным основанием различения истины от заблуждения. Согласно научной истине, многовековые традиции объявляются предрассудками, несмотря на то, что многие из них не одно столетие определяли уклад жизни людей. Отказ от традиционных ценностей всегда происходит болезненно, но люди все же отказываются от них.

Теория истины должна представить обоснование не только объективного существования внешнего мира, но и взаимосогласованности между миром вещей и знанием.

В социально-гуманистической перспективе вопрос о соотношении веры и разума приобретает судьбоносное значение. В эпоху нестабильности и неопределенности вера в истину помогает противостоять вызовам, угрожающим существованию человечества. Идеология социального оптимизма, если она имеет историческую перспективу, может найти свое оправдание только в вере в

разум. Именно в этом контексте доверие к разуму приобретает нравственное измерение, в современных условиях оно поддерживает уважение к личности и защищает идеи равенства.

Вопрос о соотношении веры и истины не ограничивается рамками гносеологии, а приобретает огромное социокультурное значение. Решение этого вопроса связано с множеством непредвиденных исторических и культурных вызовов. Не вызывает сомнения, что соотношение веры и истины меняется, оно испытывает влияние исторических, социальных и культурных факторов.

ЛЕКЦИЯ 14. ЖИЗНЬ КАК КАТЕГОРИЯ НАУК ОБ ОБЩЕСТВЕ И КУЛЬТУРЕ

1. Социокультурное и гуманитарное содержание категории «жизнь».
2. Культура как одна из форм объективации жизни во времени.

1. Категории «жизнь» не было в реестре основных категорий классической философии. Дело в том, что под категориями в философии подразумевают понятия, отражающие наиболее общие, существенные свойства, связи и отношения явлений действительности. Содержание категории, являясь отражением реального мира в сознании человека, носит объективный характер. Вместе с тем категории субъективны, так как представляют собой этапы познания человеком мира. Эту двойственную природу категорий зафиксировал Аристотель, когда определял их, с одной стороны, как «роды и виды бытия». Начиная с Аристотеля к основным относятся категории: «субъект», «объект», «материя», «движение», «время», «пространство», «качество», «количество» и др. Очевидно, что жизнь не может подпадать только под

рубрику родов и форм природного бытия, ибо ее нельзя свести только к природному феномену: она таит в себе нечто сверхприродное, что и не дает возможности экспериментальным путем создать живое из неживого.

Социально-гуманитарные науки попытались в конце XIX века ввести тему жизни в свои исследования, но сразу же столкнулись с рядом трудностей. Одна из них состояла в том, что несмотря на частое употребление термина «жизнь» в обыденном языке, литературе, искусстве и т.д., социокультурное и социально-гуманитарное содержание жизни было плохо прояснено. Доминировало естественнонаучное определение жизни как способа существования систем, которым присущ обмен веществ, раздражимость, способность к саморегуляции и росту, размножению и адаптации к условиям среды.

В классической рационалистической философии понятие «жизнь», как правило, заимствовалось из биологии и трактовалось как способ бытия сложных органических систем, наделенных внутренней активностью. Еще Энгельс определял жизнь как способ существования белковых тел.

Безусловно, такое натуралистическое определение не может выразить смысл жизни как социально-гуманитарного и социокультурного феномена. Сложность познания жизни в классической философии заключалось в том, что субъект познания жизни сам находится внутри события, называемого «жизнь». Было ясно, что рационально в логически понятийном контексте определить содержание явления «жизнь», одновременно находясь внутри данного явления, проблематично. Знание человеком того, что есть «жизнь» предполагает наличие личностного опыта ее проживания. Но чтобы знать об опыте жизни, необходимо выйти за его пределы. Выход же

за пределы опыта жизни есть смерть, которая, как уже знали античные философы, непостижима рационально, т.е. с помощью ума и причина этого состоит в том, что пока мы живы, смерти нет, а когда мы умрем, то нас нет.

Сформировалось неклассическое направление в философии, получившее название философия жизни. Ее истоки исходят от немецкого философа Ф. Ницше. Философия жизни наполнила понятие «жизнь» иным, по сравнению с классическим, ненатуральным содержанием. Под жизнью стало пониматься некая *первичная реальность*, предшествующая разделению мира на материальное и идеальное, некая бытийная целостность, постигаемая интуитивно. Это онтологический аспект понимания жизни, который предполагал одновременно и наличие у понятия «жизнь» гносеологической функции: оно стало рассматриваться в качестве главного и единственно адекватного органа познания мира. Но понятие «жизнь» имело не только онтологический и гносеологический статус: оно проективно определяло смысл человеческого существования, те ценности, которыми обладают эти смыслы, а потому приобрело и статус ценностного регулятива. Понятие «жизнь» становится одновременно и онтологическим, и гносеологическим, и аксиологическим принципом построения мироздания и мировоззрения.

Другой представитель философии жизни немецкий философ В. Дильтей рассматривал жизнь в качестве способа конкретно-исторического бытия человека. Лейтмотивом его философии стала идея о том. что единственным объектом философии должна стать жизнь как всеобъемлющая сила, творящая из себя новые формы духа. Философия должна изучать не трансцендентального абстрактного человека, а человека чувствующего, воляще-го, человека во всей полноте жизни. Философия должна

не изобретать для себя различного рода абстрактные основания, а исходить из внутреннего жизненного опыта человека как первичного способа восприятия реальности, т.е. «стать реальной метафизикой, изучающей мир человека». Во внутреннем опыте доминирует переживание, а не логика, и именно переживание должно стать органом понимания человека и его мира. **Переживание** - это область человеческой психики. А потому в понимании жизни у Дильтея доминирует психологическая трактовка: «жизнь - это, прежде всего, непосредственное переживание, и это всегда человеческая жизнь».

Французский философ А. Бергсон вводит понятие «жизненного порыва» для построения модели «творения мира». Смысл этого понятия можно выразить следующим образом. *Мир творит не Абсолют, не Бог, а жизненный поток, который не имеет никакого отношения ни к биологии, ни к психологии. Это некое начало, имеющее космическое измерение. Жизненный поток, пульсируя, постепенно распыляется на все более и более мелкие частицы, энергия которых организует и пронизывает тела*.

Наряду с философией жизни немецкоязычные философы в конце XX века создали новое направление неклассической философии, получившей название философская антропология. Ее создатели М. Шелер, А. Гелен, Х. Плеснер начинают различать философскую антропологию и философию жизни. Так, с точки зрения одного из классиков философской антропологии Гелена, именно философская антропология делает акцент на «жизни», в то время как философия жизни уводит исследователей от жизни в сторону экзистенции.

Направление философской антропологии сформировалось вокруг главной цели - постичь «стойкость» человека, т.е. исследовать структуры специфического человеческого опыта, понять, прояснить и объяснить его. По мнению представителей философской антропологии человека можно понять только исходя из него самого, а следовательно, философская антропология возможно только как синтетическая, всеобъемлющая наука о человеке, использующая достижения всех наук о человеке (антропобиологии, психологии, медицины, антропологии, культурологии и др.) Представители философской антропологии считают, что человек изначально имманентен миру, вписан в него. Но в силу того, что человек «биологически недостаточное существо», «больной зверь» и «дилетант жизни», его природа не может быть прояснена исходя из этого мира. Поэтому человек вынужден искать себя вне себя. Поэтому бытие человека трагично: с одной стороны, он вынужден дистанцироваться от самого себя и своей природной среды, с другой, имеет тело и открыт миру. **Такая ситуация обусловила появление определенных способностей человека:** а) приспосабливаться к любой среде; б) переходить из одной среды в другую; в) не просто жить, а «вести жизнь», становясь выше любой среды; г) изменять свое качество жизни путем накопления опыта практической активности.

Итак, представители философии жизни ввели понятие «жизнь» в социокультурный и социально-гуманитарный контексты. И хотя каждый из них специфицировал содержание этого понятия, все они были едины в том, что отводили разуму утилитарно- прикладное вспомогательное значение в познавательной активности, перенеся акцент на важность «жизненного объяснения», ориентацию на «витализм» (жизненность).

Жизнь становится не только непосредственно переживаемой сущностью мира, основой формирования представления о мире как едином неразделенном и целостном бытии, о смысле человеческих ценностей, о смысле жизни, но и онтологическом фундаментальном основанием всего существующего.

2. Тема жизни в ее антропологическом контексте вводится в пространство проблематически рационалистически ориентированных философских и социологических проблем. В трактовке проблемы взаимосвязи смысла истории и смысла жизни возможны три подхода. Первый стремится вывести понятие человека и смысла его жизни из общих характеристик общества. Так, Маркс считал, что сущность человека есть «совокупность всех общественных отношений». В этом случае смысл человеческой жизни определяется смыслом исторического движения. Второй подход, напротив, стремится «вывести» смысл общества из смысла жизни отдельного человека, его свойств и качеств (Швейцер). Третий подход отрицает саму проблематику смысла жизни человека и смысла истории, отвергая претензии науки и философии на выявление смысла жизни (Ницше, Шопенгауэр, Хайдеггер, Камю, Гуссерль и др.).

Одним из первых, кто начал трактовать историю как форму объективации жизни во времени, был немецкий философ О. Шпенглер. В работе «Закат Европы» он разработал концепцию «локальных цивилизаций», которые, несмотря на различие их ментальных и иных характеристик, не являются результатом «линейного» исторического развития общества и культуры. Все культуры равноправны и равноценны, имеют начало своего возникновения, расцвета и упадка (гибели). Каждая культура прекрасна и самодостаточна в своей независимости от других культур. В этой концепции центральное место

занимает понятие «душа» культуры, как некое иррациональное субстанциальное начало жизни всякой культуры. «Душа» не может осознать себя без того, чтобы не объективироваться во вне в тех или иных формах культуры. Уникальность «души» порождает своеобразие и многообразие культур.

Гуссерль ввел в качестве основного фундамента всего человеческого бытия понятие жизненного мира.

Этот мир распадается на следующие составляющие его элементы:

1) мир повседневности, первичная данность, состоящая из некоторой «суммы» очевидностей;
2) этот мир обнаруживается непосредственно, дан «с полнейшей очевидностью каждому человеку»;
3) жизненный мир - это культурно и исторически обусловленный образ мира, как он выступает в сознании социальной группы;
4) жизненный мир является основанием для понимания и истолкования появления научной рациональности в европейской культуре, способов выбора объектов исследования.

Гуссерль с помощью категории «жизненный мир» попытался решить проблему взаимодействия и взаимозависимости науки и социокультурной практики людей. С его точки зрения, многие формы жизнедеятельности людей и даже науки как высшее интеллектуальное достижение человечества не являются самодостаточными, а определяются жизненным миром. Понятие «жизненный мир» позволило Гуссерлю рассматривать науку как социальный феномен. В дальнейшем эти идеи были использованы представителями феноменологической социологии для понимания социальных процессов.

К началу XXI века человечество, несмотря на остроту присущих ему внутренних противоречий и конфликтов, становится все более единым в силу процессов глобализации экономики, политики, в меньшей мере и культуры. Его связывают теперь общая судьба, общее будущее, что находит свое отражение в философских идеях. Предугадывая будущее развитие культуры и цивилизации в контексте глобализации, Вернадский и французский философ и теолог Шарден создали цельное мировоззрение, в котором пытались снять противоположность между наукой и религией, разработав космическую «ноосферную» модель земной цивилизации. **Ноосфера** (греч noos - разум, sphaira - шар) - это область взаимодействия общества и природы, где разумная деятельность человечества становится определяющим фактором развития. Под ноосферой понимают также высшую стадию развития биосферы, когда она превращается в «мыслящую» оболочку, сформированную человеческим сознанием. Каждый из этих ученых пришел к выводу, что сфера совокупного человеческого разума и человеческого действия закономерно естественным путем вырастает из сферы жизни.

Рассмотренные выше социокультурные и гуманитарные аспекты понятия «жизнь» демонстрируют одно существенное обстоятельство: несмотря на различие подходов и исследовательских стратегий, все они ориентированы на понимание жизни как безусловной ценности.

Безусловное не требует никаких условий для обоснования себя, ни с чем не связывается. Но ведь жизнь имеет границу, и эта граница - смерть.

ЛЕКЦИЯ 15. РОЛЬ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

1. Формирование социально-гуманитарных наук в контексте трансформации общественной жизни (XIX - XX вв.).
2. Участие социально-гуманитарных наук в экспертизах проектов и программ.
3. Пределы компетенции социальной инженерии (социальной проективности): позиция идеологии либерализма.

1. Позиция жизни при капитализме протекает в трех относительно независимых сферах: политической, экономической и гражданской. Поэтому для управления общественными процессами стали необходимы специализированные знания, раскрывающие законы функционирования этих сторон социального организма. Именно социальная востребованность специализированного знания обусловила в XIX веке следующую дисциплинарную организацию социальных наук: экономика, политология, социология. Экономика изучает законы функционирования рынка, политология - государственные институты, социология - гражданское общество. Эти науки должны были обеспечить научное управление социальными переменами. Указанные общественные науки явились, таким образом, востребованными идеологией оптимизма, т.е. идеологией либерализма.

Институционализация социальных наук прошла долгий путь, охватывая период 1850 по 1945 гг. Во второй половине XX века капиталистическая система претерпевает структурную трансформацию. Вместо экономики реального обмена приходит денежная экономика. Промышленники уступают место локомотива экономики

финансистам. В новой экономике львиная доля ВВП приходится на сферу услуг. Это состояние, называемое постмодерном, многие представители социально-гуманитарных наук считают концом эры социальности.

Современная иерархия социально-гуманитарных наук в значительной мере отражает специфику социально-экономического бытия общества. Лидирующие позиции таких дисциплин, как право и экономика, обусловлены преобладанием идеологии либерализма в государственной политике многих европейских государств. В связи с расширением влияния процессов глобализации не только на характер межгосударственных отношений, но и на социальные процессы в целом, в ближайшем будущем следует ожидать возрастания статуса таких социально-гуманитарных дисциплин, как социология, социальная психология, международные отношения. Что касается философии, филологии, культурологии, то они пока предстают в роли дисциплин аутсайдеров. Существуют иные мнения, где не только понятие «социальность» утрачивает свою значимость, но и политика все больше становится составной частью экономики.

Отсутствие проективных теоретических ресурсов у социологии и политологии ставит под сомнение институциональную востребованность этих наук в их традиционной форме, что наглядно проявилось в контексте глобализации.

Глобализация предлагает новую историческую перспективу: национальные государства становятся достоянием истории, общественная жизнь сводится к рынку. И поэтому либерализм – идеологический рупор глобализации утверждает: рынок- хорошо, государство- плохо. Минимизация роли государства в общественной жизни объявляется благом, а идентичность, представленная

институтами демократии, окончательно утрачивает смысловую связь с социальной. Социальная среда оказывается в сетях стихии рынка.

В этой ситуации традиционная организация социальных наук, представленная экономикой, политологией и социологией, выявила свою ограниченность.

Социальные науки для сохранения своей востребованности должны учитывать вызовы современности, которые и определили не только изменение их содержания, но и иерархию.

Науки, изучающие общество, право и экономику, стали лидирующими, социология, психология, международные отношения, как и перспективные дисциплины, за ними следуют науки, изучающие человека. История, философия, филология, культурология, педагогика пока являются дисциплинами - аутсайдерами.

2. Начало XX века ознаменовалось революцией в физике, вызвавшей ревизию основных принципов классической научной парадигмы. Такие понятия как «знание», «достоверность», «истина» утратили прежние объективистские претензии, т.к. объективность стала определяться исключительно в терминах интерсубъективности. Категорий «сущность» выводится за пределы концептуальной перспективы. Новые стандарты научности изменили гносеологическое содержание принципа причинности: он определяется не в терминах детерминизма, а функции, которая устанавливает пределы компетенции научного теоретизирования в социально-гуманитарных науках. Функциональная зависимость предполагает, что а) последовательность социальных перемен имеет характер только хронологической связи; б) теории не в состоянии предсказать характер социальных перемен в исторической перспективе. Интерпрета-

ция социальных изменений в терминах функциональной зависимости определила новый способ теоретизирования: объяснение осуществляется с помощью не диахронической концепции причинности, а с помощью синхронической, когда случайно совпавшие во времени обстоятельства обуславливают социальные перемены.

В синхронической концепции социальные проекты лишаются предсказательного ресурса и, в лучшем случае, могут претендовать на один из возможных сценариев общественных изменений, практическую эффективность которых не представляется возможным предсказать. Таким образом, идея единства познавательных и социальных типов рациональности, лежащая в основе классического рационального знания, обнаружила в новых условиях свою несостоятельность.

В рамках неклассической парадигмы общественные науки не могут предсказывать долгосрочные проекты общественных изменений и претендовать на прямое участие в социальных преобразованиях, направленных на реализацию этих проектов. Социальные науки начинают осознавать, что строгие прогнозы невозможны в силу того, что никто не может предсказать, какие могут возникнуть ненамеренные последствия индивидуальных интенциональных действий, имеющих неисчислимое количество мотивов, особенно в условиях неустойчивости ценностных оснований субъективной ориентации.

Теоретическое знание предстает интерпретацией процедур выбора оптимальных решений в условиях неопределенности. Однако, ограниченность теоретических ресурсов социальных наук не лишает их возможности участвовать в экспертизе социальных программ. Они могут использовать свои познавательные стратегии для решения насущных задач во всех областях жизнедеятельности общества: определить, что можно и чего не-

льзя сделать в создавшихся условиях, участвовать в разработке политической и экономической политики в краткосрочной перспективе, которая сопряжена с социальными проблемами, требующими своего решения «здесь и сейчас». Это проблема бедности, здравоохранения, образования и др. Но при этом решение этих задач предполагает фокусирование усилий социальных наук на поиске компромиссов в коммуникативном действии. Участие социальных наук в краткосрочном решении социальных проблем делает их институционализацию оправданной.

Осознание социальным оптимизмом собственных границ в значительной мере обусловлено критическим отношением разума к собственной компетенции. «Подлинный рационализм», - писал американский философ Поппер, - предполагает осознание того обстоятельства, что не следует слишком полагаться на разум, что доказательство редко решает проблему». Эти теоретические ориентиры определяют не только гносеологические границы социальных наук, но и пределы их вмешательства в социальные перемены.

3. Вторая половина XX века характеризуется возвышением экономического либерализма, который в своем обновленном виде, в качестве идеологии неолиберализма, колонизировал все социальное пространство. Рыночный образ мысли стал доминирующим в обществе: модели экономического поведения объявляются универсальными социальными стандартами, а личная выгода как основной мотив рационального поведения рассматривается в качестве единственной социальной ценности, оптимизирующей способ общественного воспроизводства, поддерживающей общественный порядок. Оптимальность исчисляется в терминах эффективности,

сводится к количеству удовлетворенных индивидуальных потребностей, а ценности отодвигаются в область личных предпочтений.

Социальные науки в контексте неолиберализма не претендуют на дальние прогнозы в экономической и политической сферах.

Политические стратегии и предложения по осуществлению тех или иных социальных мероприятий, следует рассматривать как рабочие гипотезы, а не как программы, которых приходится строго придерживаться и которые подлежит во что бы то ни стало реализовать. Стандарты научности в социальных науках таковы, что устанавливают не только границы практической приложимости этих наук, но и делают необходимым их участие в экспертизах социальных программ. Социальное знание может быть инструментом критики институтов власти, а также осуществлять «частичную политику» социальных институтов, тем самым способствуя повышению их социальной эффективности. Опыт демократических стран свидетельствует, что такая стратегия участия социальных наук в общественных переменах является наиболее действенной.

Теоретический ресурс научного знания устанавливает пределы компетенции «социальной инженерии» (вмешательство науки и власти в процесс корректировки институциональных норм), которая может быть только локальной, оптимизирующей отдельные стороны жизни общества. Это могут быть программы, касающиеся безопасности и безработицы, здравоохранения и образования, религиозной и расовой дискриминации и т.д.

Философия, претендующая на познание общих принципов всякого бытия, в том числе и социального, не востребована идеологами неолиберализма. Экспертные

оценки государственного управления должны находиться под контролем демократических институтов и быть доступными критике со стороны гражданского общества.

Социальные программы приобретают реальное социальное содержание в процессе публичного обмена мнениями, В случае неэффективного функционирования демократических институтов экспертные оценки теряют свою непредвзятость и становятся инструментом выражения корпоративных интересов. Эксперты, став на позиции интересов государственных чиновников или большого бизнеса, сужают свое видение социальных проблем горизонтом корпоративных интересов. Деградация института экспертных оценок трансформирует политические стратегии в программные декларации.

Суть демократической формы правления выражается не в том, что она выбирает лучших государственных деятелей, а в том, на какие действия она уполномочивает власть.

Демократические институты и рынок являются продуктами истории. Они не перестают подвергаться испытанию временем. В каком направлении будет проходить их эволюция зависит от вызовов нашего времени и от институциональных ресурсов общества.

Социальные науки, согласно неолиберальной идеологии, не могут предложить абсолютно верный сценарий социальных перемен, они могут быть только инструментом, оказывающим посильную помощь в решении социальных проблем «здесь и сейчас».

Учебно-методическая литература

1. История и философия науки: рабочие программы курсов для подготовки к сдаче кандидатских экзаменов по разделу «Философия науки»/Под ред. проф. Э.Ф. Караваева, В.М. Дианової, СПб., 2006.
2. Основы философии науки. Учебное пособие для аспирантов. Издание третье/Под ред. проф. В.П. Кахановского и др. Ростов-на-Дону, 2006.
3. Философия науки. Учебное пособие для аспирантов и соискателей/Под ред. проф. Т.П. Матяш. Ростов-на-Дону, 2006.
4. Пружинин Б.И. Проблема социокультурной мотивации научно-познавательной деятельности и философии науки. Сборник «Философия- образование-общество». Т. 1. С. 27-37. М., 2004.
5. История и философия науки. Учебное пособие для аспирантов/Под ред. проф. В. И. Стрельченко. СПб., 2006.
6. Степин В. И. Философия науки. Общие проблемы. М., 2004.
7. Тимофеев И. С. «Современное преподавание истории и философии науки в свете дидактических принципов Таннери-Вернадского». Сборник «Философия- образование-общество». Т. 1. С. 154-172. М., 2004.
8. История и философия науки. Учебно- методическое пособие для подготовки к экзамену кандидатского минимума. Тарба И.Д., Гожев К.М. Карачаевск-Сухум, 2012.

Оглавление

Часть первая. Программа....4
Раздел 1. Основы философии науки 9
Тема 1. Предмет и основные концепции философии 9
Тема 2. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции....11
Тема 3. Наука в культуре современной цивилизации 14
Тема 4. Структура научного познания....16
Тема 5. Динамика науки как процесс порождения нового Знания....19
Тема 6. Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности....22
Тема 7. Особенности современного этапа развития науки....24
Тема 8. Наука как социальный институт....27
Раздел 2. Философские проблемы социально-гуманитарных наук....29
Тема 9. Научные дисциплины социально-гуманитарного цикла....29
Тема 10. Специфика социально-гуманитарного познания 32
Тема 11. Природа ценностей и их роль в социально- гуманитарном познании....36
Тема 12. Объяснение, понимание, интерпретация в социальных и гуманитарных науках....38
Тема 13. Вера, сомнение, знание в социально- гуманитарных науках....41
Тема 14. Жизнь как категория наук об обществе и культуре....43
Тема 15. Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформации....45
Экзаменационные вопросы....48

Примерные темы рефератов по истории и философии естествознания и математики 51
Общие вопросы развития современной науки 58
Философские проблемы математики 60
Философские проблемы кибернетики 61
Философские проблемы физики и астрономии 62
Философские проблемы химии 66
Философские проблемы биологии 69
Философские проблемы геологии 71
Философские проблемы техники 72
Темы рефератов по истории и философии социогуманитарных наук. История науки 73
Философия истории и социологии 75
Философские проблемы археологии и этнографии 76
Философские проблемы этнографии 77
Философия искусства 78
Философские проблемы литературоведения и языкознания 79
Философия педагогики 81
Часть вторая. Курс лекции 83
Раздел 1. Философские проблемы естественных наук 83
Лекция 1. Предмет и основные концепции философии науки 83
Лекция 2. Возникновение науки и основные стадии ее исторической эволюции 92
Лекция 3. Наука в культуре современной цивилизации 109
Лекция 4. Структура научного познания 114
Лекция 5. Динамика науки как процесса порождения нового знания 127
Лекция 6. Научные традиции и научные революции. Типы научной рациональности 138

Лекция 7. Особенности современного этапа развития науки 142
Лекция 8. Наука как социальный институт 151
Раздел 2 Философские проблемы социально-гуманитарных наук 161
Лекция 9. Научные дисциплины социально-гуманитарного цикла 161
Лекция 10. Специфика социально-гуманитарного знания 168
Лекция 11. Природа ценностей и их роль в социально-гуманитарном познании 187
Лекция 12. Объяснение, понимание, интерпретации в социальных науках 194
Лекция 13. Вера, сомнение, знание в социально-гуманитарных науках 206
Лекция 14. Жизнь как категория наук об обществе и культуре 211
Лекция 15. Роль социально-гуманитарных наук в процессе социальных трансформаций 219
Учебно-методическая литература 226

Учебное пособие

И. Д. ТАРБА

ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

Рецензенты:

Гущин Дмитрий Александрович

кандидат философских наук, доцент,
Санкт-Петербургский
государственный университет.

Квициния Мзия Багратовна
кандидат философских наук, доцент,
Абхазский государственный университет.

Научный редактор: *К. М. Гожев*

Подписано в печать 18.08.2025 г.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. лист 14, 5

Тираж: 200 экз.

Отпечатано в соответствии с
предоставленными материалами
в типографии АГУ

г. Сухум, ул. Университетская 1.
E-mail: tipografiya.agu@mail.ru